

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **BSERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Природоресурсное законодательство Российской Федерации

Г.ГОРБУНОВ

**"Аграрная конституция"
для российского села**

В.РОМАНЕНКО

**Севастополь — город
России**

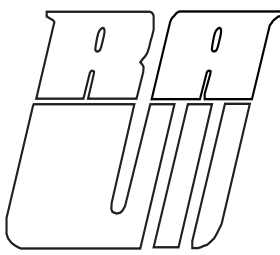
А.СУХАРЕВ

**Уроки прошлого
для настоящего**

Б.ГАБАРАЕВ, К.ДЕНИШЕВА

**От суммы и кризиса
не зарекайся**

**Гуманитарная интервенция — инструмент
неолиберализма и глобализма**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО - АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

“Аграрная конституция” для российского села

6

Г.Горбунов

Накануне 15-летия верхней палаты Федерального собрания России автор статьи рассматривает деятельность Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу по разработке и совершенствованию законодательной базы, способствующей функционированию сельского хозяйства страны, развитию приоритетных направлений АПК.

Природоресурсное законодательство Российской Федерации

19

В.Орлов

Анализируя государственную политику в сфере природопользования и природоохранной деятельности в течение последних пятнадцати лет, направленную на создание законодательного регулирования системы эффективного использования природных ресурсов, автор определяет основные приоритеты единого концептуального подхода к системе управления ресурсной базой российского государства на ближайшие годы.

От суммы и кризиса не зарекайся

29

Б.Габараев, К.Денишева

Указав, что Россия, как и остальной мир, не миновала горькой чаши глобального кризиса, авторы рассматривают причины современного экономического кризиса в России и антикризисные меры российского правительства и делают вывод, что страна имеет все шансы благополучно выйти из глобального системного кризиса, понеся минимальные потери.

Севастополь – город России

44

В.Романенко

Исследуя на документальном материале последовательность юридических и правовых актов относительно конституционно-юридической принадлежности Севастополя после образования в 1991 г. самостоятельного государства – Украины, автор доказывает, что Севастополь никогда не передавался в состав Украины, а остается исконно российским городом.

Вопросы недобровольного лечения наркозависимых лиц

51

А.Козлов, Т.Клименко, Ю.Шевцова, В.Шапошникова

Рассматривая на основе законодательных актов вопросы недобровольного лечения лиц с алкогольной и наркотической зависимостью в рамках ограничения прав человека и гражданина, авторы указывают, что организация всех форм такого лечения является необходимым политическим условием для реализации свобод и прав граждан, декларируемых Конституцией РФ.

Современные проблемы ядерного нераспространения

58

В.Мизин

Рассматривая проблемы укрепления режима Договора о нераспространении ядерного оружия в современных условиях и роли России в этом процессе, автор предлагает один из вариантов решения проблемы на примере урегулирования вопроса по иранской ядерной программе.

Крупный бизнес как идеологический локомотив

66

А.Куликов

Характеризуя идеологическую специфику взаимоотношений крупного бизнеса и политиков на опыте российских и британских партий, автор фокусирует внимание на тех событиях, которые показали позиции и характер связей бизнеса и политиков в отношении принципиальных моментов, позволяющих судить об изменениях (или устойчивости) в ориентирах и курсе ведущих политических партий двух стран.

Элементы ПРО в Польше и Чехии – очередной шаг США по созданию глобальной системы ПРО

76

В.Захаров, Н.Зиневич, В.Мальцев

В статье проводится анализ практических и, в первую очередь, политических действий США, направленных на дестабилизацию обстановки в мире, а также попыток развязать очередной виток гонки вооружений и навязать новую идею развертывания системы ПРО как системы абсолютного оружия в странах, граничащих с Россией.

Гуманитарная интервенция – инструмент неолиберализма и глобализма

84

И.Дзуриндин

Указав, что в настоящее время в международном праве весьма актуальной является спорная тема так называемой “гуманитарной интервенции”, автор высказывает свое

понимание данной проблемы как акта применения насилия со стороны империалистического капитала, преследующего собственные интересы, и с этой точки зрения рассматривает различные международные резолюции и высказывания известных авторов по данному вопросу.

Тонущий корабль международного права

95

Э.Касаев

Анализируя развитие начавшихся после августовских 2008 г. событий в Южной Осетии политической, дипломатической и экономической кампаний, действующими лицами которых являются многие государства, автор прогнозирует возможные последствия этих “невооруженных войн” для России и международного права.

Германский фашизм и концепция континентального блока немецкой геополитической школы

101

П.Рукавицын

Рассматривая условия возникновения и характер концепции континентального блока, автор раскрывает различия во взглядах ее автора К.Хаусхофера и А.Гитлера на проблему выбора стратегических союзников Германии и делает попытку на основе анализа политики Третьего рейха опровергнуть утверждение об активном участии немецкой геополитической школы в разработке агрессивных планов германского фашизма.

Уроки прошлого для настоящего

110

А.Сухарев

В статье дается журнальное изложение доклада Советника Генерального прокурора РФ А.Я.Сухарева на Московской Международной научно-практической конференции “Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов”, состоявшейся 27 декабря 2008 г.

“Я верю в основополагающие человеческие ценности...”

118

С.Плеханов

В беседе писателя С.Плеханова с духовным лидером исмаилитов Ага Ханом IV рассказывается об одной из ветвей ислама – исмаилитах, а также о деятельности Ага Хана и созданной им НПО “Организация Ага Хана по Развитию” по социальной поддержке и гуманитарной помощи населению Таджикистана, Афганистана и Пакистана, борьбе с наркоугрозой в регионе, влиянии Ага Хана на исламское искусство и архитектуру.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛУЗЯНИН С.Г., ОРЛОВ А.А., ПАВЛЕНКО В.Б., РУДОВ Г.А., ЦВЕТКОВ А.И.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А.	– председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А.	– генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежалая», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– политический обозреватель государственной радиокomпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П.	– депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Анатолий Цветков

Восьмое марта

Издавна предками было завещано:
Жить по законам суровой борьбы
И помнить всегда, что российская женщина
Является матерью нашей судьбы.

Рад, что везде были женщины первыми –
На производстве, в семье, на войне,
С нежностью, лаской, завидными нервами,
Как это близко и дорого мне.

Хочется, чтобы моя нареченная,
Мне дорогой, золотой человек,
Стала любовью моей озаренная,
На долгие годы и верю, навек.

Жаль, что в России, врагами израненной,
Может такое существовать,
Что рядом с шахидкой, иглой одурманенной,
Бороться за жизнь должна женщина – мать.

Матери, жены, подруги любимые,
Примите сегодня мужские цветы,
Как наше признание необъяснимое,
Верности вашей и красоты.

Январь 2009 г.

“Аграрная конституция” для российского села

Геннадий Горбунов

В жизни каждого человека непременно происходят такие знаковые события или наступают рубежные даты, когда стоит остановиться и оглянуться назад: посмотреть пристрастным и пристальным взглядом на прожитые годы, на самого себя, на свое окружение и на ту среду, которая, собственно, и сформировала из тебя человека.

Пятнадцатилетие деятельности Совета Федерации – это как раз такая рубежная дата. Минувшие перестроечно-реформаторские годы были непростыми. Сегодня многие люди задаются вопросом: что общество и страна приобрели и что потеряли в результате реформирования экономики и государственного устройства?

В какой системе координат мы находимся?

Все ли делалось разумно и адекватно российским традициям и условиям?

Можно ли было избежать ошибок и тем ли кумирам на заре перестройки мы вверили власть?

Что ждет Россию в недалеком будущем: воспрянет ли она и станет вновь мощной державой или ей уготована участь третьеразрядной страны и сырьевого придатка развитых зарубежных стран?

Сохранится ли вообще в обозримом будущем Россия при сокращающемся собственном населении и ползучей, все возрастающей и возрастающей миграции разных народов из ближнего зарубежья?

Не возьмут ли верх сепаратистские настроения и не распадется ли страна на “удельные княжества”?

Вопросы, вопросы, вопросы... Все жгучие и сложные, ранящие и тревожащие сердце каждого совестливого и неравнодушного к судьбе Отечества человека.

Среди них – и извечно российский: что делать? Что предпринять, что срочно пересмотреть, что выдвинуть в число приоритетов и основных ценностей, чтобы

ГОРБУНОВ Геннадий Александрович – председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу.

Ключевые слова: аграрно-продовольственная политика, рыбохозяйственный комплекс, АПК, нацпроект “развитие АПК”.

остановить негативные процессы в экономике и социальной жизни и дать стране на новом историческом “забеге” второе дыхание в ее движении к современной цивилизации?

История вновь (уже в который раз!) бросает вызов нашей многострадальной Родине. Чем и как на этот вызов ответит она, чтобы вновь (опять-таки уже в который раз!) выдвинуться в число самых могущественных и процветающих держав, стать оплотом мира и стабильности? Хочется верить и надеяться, что это, несомненно, произойдет.

При этом надо осознавать (и соответственно поступать) каждому из нас, кому безразлична судьба России, что счастье в воздухе не вьется, а трудами достается. Перефразируя Ильфа и Петрова, уместно сказать и так: конечно, все мы любим демократию, но надо еще и работать!..

За 15-летнюю историю Совета Федерации комитет по аграрно-продовольственной политике возглавляли подлинники аграрии: председатели (все до единого!) в свое время начинали трудовой путь специалистами колхозов и совхозов, работали руководителями хозяйств, затем были выдвинуты на должности как регионального, так и федерального уровня. И второе, что их роднит, – активная жизненная позиция по защите агропромышленного комплекса страны независимо от личных убеждений и политических пристрастий.

Доктор наук В.П.Зволинский на момент руководства комитетом был коммунистом, Е.С.Савченко – нынешний губернатор Белгородской области – слывет “центристом”, И.В.Стариков входит в руководство партии “Союз правых сил”.

Называю имена своих предшественников прежде всего потому, что они, придерживаясь разных политических взглядов, в вопросах оценки ситуации в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке страны занимали практически одинаковую позицию: все считали неверным избранный курс аграрных реформ и по мере своих сил и возможностей, используя рычаги парламентской деятельности, добивались его корректировки путем разработки и принятия жизненно необходимых законов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что позиция комитета все

минувшие годы была объективной и отражала истинное положение дел в отрасли.

Аграрный комитет верхней палаты парламента не регистратор и не комментатор событий, его главное предназначение – разрабатывать и принимать такую законодательную базу, которая соответствовала бы интересам всей экономики страны, и сельского хозяйства в частности, и способствовала бы развитию и успешному функционированию АПК. Этой задаче и была подчинена все эти годы деятельность нашего комитета, и за счет этого, независимо от ротации его членов, обеспечивалась преемственность работы.

На правах нынешнего председателя комитета хочу подчеркнуть, что все 15 лет его деятельности были направлены на исправление избранного в прежние времена курса аграрных реформ и выработку такого пути, который бы в наибольшей мере соответствовал российским традициям и природным условиям, а также ментальности отечественного крестьянства. По сути, речь шла о новом курсе, о придании агропромышленному комплексу статуса стратегической отрасли и о его приоритетном развитии.

В середине 2005 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин среди четырех приоритетных национальных проектов назвал сельское хозяйство и

обязал Правительство ускорить подготовку проекта федерального закона о развитии сельского хозяйства и продовольственного рынка.

Именно того самого Федерального закона "О развитии сельского хозяйства", над подготовкой которого последние 2 года работали члены нашего комитета и профильного комитета Государственной Думы. Цель была поставлена такая, чтобы к началу 2007 г. этот важнейший для отрасли закон – своеобразная "аграрная конституция" – был принят и начал работать.

К ак и в каких обстоятельствах создавалась наша "аграрная конституция"?

Точкой отсчета аграрной реформы принято считать Второй (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации, собравшийся в ноябре – декабре 1990 г. для рассмотрения накопившихся в сельском хозяйстве проблем. Им были в значительной степени определены теоретические подходы и правовые обоснования современной аграрной политики. Постановлением съезда были узаконены многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, частной и коллективно-долевой форм собственности, был взят курс на утверждение всех форм хозяйствования.

Всем высшим органам государственной власти поручалось обеспечить приоритет развития агропромышленного комплекса, провести глубокую перестройку структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села.

До регионов и ведомств были доведены конкретные планы по строительству жилья, объектов культуры, здравоохранения, школ и дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания на селе.

Намечалась большая программа по оборудованию дорог, газификации, электрификации и развитию сельской связи.

Законом предусматривалось направлять на эти цели ежегодно, начиная с 1991 г. не менее 15% национального дохода.

В соответствии с рекомендациями съезда были приняты законы РСФСР "О социальном развитии села", "О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", "О плате за землю" и Земельный кодекс РСФСР.

Как непосредственный участник этих преобразований свидетельствую, что планы и намерения были, безусловно, правильные и своевременные. И если бы тогда политическому руководству страны хватило воли и твердости провести намеченное в жизнь, сегодня мы имели бы совершенно иную ситуацию и на продовольственном рынке, и в жизни самого села. Однако на практике осуществление аграрной реформы развивалось по совершенно другому сценарию. Причем сценарий этот спустя год, то есть осенью 1991 г., писался поспешно и пристрастно без учета объективных и субъективных факторов и, что самое поразительное, в пику ранее принятым законам и решениям. Наверное, когда-нибудь мы узнаем, почему это произошло и по чьему заказу этот сценарий писался. Бросается в глаза прежде всего массивный вброс директивных документов, которыми определялись идеология, содержание и характер новых аграрных преобразований.

27 декабря 1991 г. выходит Указ Президента Российской Федерации "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР", 28 декабря – постановление Правительства "О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации", а 29 декабря – постановление Правительства "О порядке реорганизации колхозов и совхозов".

Содержание принятых документов свидетельствовало о том, что аграрная

реформа ориентируется не на осуществление решений съезда народных депутатов, а на их ревизию и нацелена, главным образом, на преобразование форм собственности и разгон колхозов и совхозов. При этом в соответствии с указанными нормативными актами уже в течение 1992 г. следовало провести безоговорочную реорганизацию сельскохозяйственных предприятий. Органам исполнительной власти строго предписывалось обеспечить контроль за реализацией прав членов колхозов и работников государственных предприятий на беспрепятственный выход из коллективных хозяйств и на создание крестьянских (фермерских) хозяйств.

Новая российская власть явно спешила с реализацией своих планов.

Уже в марте 1992 г. Президент издает Указ "О порядке установления норм бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан", а Правительство России тут же принимает постановление "О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации".

Как видим, действия Центра имели целью не укрепление производственной и социальной базы, не повышение эффективности сельского хозяйства, а ускоренную ликвидацию существовавших форм собственности и хозяйствования.

Уже тогда, в момент опубликования директивных документов Центра, было очевидно, что в осуществлении своих планов власть за ценой не постоит. Авторы указов и постановлений "не придали значения" такому маленькому "пустяку", что колхозы с момента их возникновения юридически всегда были негосударственными объединениями граждан, а это означало, что государство не имело права вмешиваться в их организационно-хозяйственную деятельность. Этот "пустячок" имел прямое отношение и к совхозам.

Тем не менее, государство сочло возможным нарушить закон и продемонстрировать свое отношение к крестьянам, как к подневольным людям. Это был первый публичный, направленный прямо против деревни "демократический" акт насилия, а в юридическом смысле – еще больший произвол, чем решение о сплошной коллективизации – последнее тогда хотя бы получило санкцию органов власти. Радикал-реформаторы изначально дали понять, что в отношении крестьян церемониться не будут и не станут утруждать себя правовыми формальностями.

Как это могло быть расценено деревней, во многом жившей по законам традиционного общества? Только как то, что верховная власть санкционировала правовой и хозяйственный беспредел.

Я абсолютно согласен с мнением доктора философских наук С.А.Никольского, что именно эта акция положила начало многим негативным общественным процессам в деревне.

Имеется в виду хозяйственная, психологическая, а иногда и физическая война части крестьянства с фермерами; демагогия, саботаж и массовое воровство со стороны значительного числа руководителей и рядовых работников бывших колхозов и совхозов, которые в новой ситуации стали руководствоваться не интересами общественного хозяйства, а проблемами личного обогащения.

Масла в огонь подлила приватизация, позволившая отдельным лицам скупить за бесценок заводы и фабрики, созданные многолетним трудом нескольких поколений людей.

Одновременно рядом указов Президента в стране была разрешена купля-продажа земли. В некоторых местах нарезка паев и выдача свидетельств на земельную долю привели к обострению социальной напряженности на селе. Нередко земельные доли сосредоточива-

лись у лиц, не работающих в сельском хозяйстве, а в некоторых хозяйствах до 70% земельных долей оказалось у пенсионеров, работников социальной сферы и т.д.

Последствия навязанных стране и крестьянству преобразований привели к тому, что разукрупнение хозяйств, дробление мощностей по производству и переработке сельхозпродукции лишь усугубили положение отрасли. Условия, в которых проходила приватизация, по сути дела, превратили предприятия и организации сельскохозяйственного машиностроения, сферы переработки и агросервиса в настоящих монополистов. А ценовая политика, неплатежи за поставляемую продукцию просто вынудили сельскохозяйственных товаропроизводителей сокращать производство.

Диспаритет цен и сокращение бюджетных ассигнований на развитие АПК привели к росту числа убыточных хозяйств.

Начатая **аграрная реформа**, вместо того чтобы стимулировать рост сельскохозяйственной продукции и повышение ее качества, **была направлена фактически на перераспределение ресурсов и доходов.**

В результате резкого роста цен на энергоресурсы и по ряду других причин доходы из аграрной сферы стали перекачиваться в топливно-энергетический комплекс, сферу услуг, финансовые и коммерческие структуры. Одновременно возросли расходы на транспортировку сельскохозяйственной продукции, что стало одной из главных причин дестабилизации рынка России и повышения розничных цен. А резкое уменьшение и даже отсутствие собственных средств у хозяйств, сокращение объемов долгосрочного кредитования и бюджетной поддержки привели к свертыванию инвестиционной деятельности.

Основные ошибки, допущенные в начале реформ, заключались в нескольких моментах:

– *Во-первых*, – и это, пожалуй, самое главное – в горячих головах радикал-реформаторов вышло представление о том, что, стоит только изменить формы собственности, сделать крестьянина владельцем земельного и имущественного пая, сразу же изменится его психология, отношение к труду. На самом деле этого не произошло, так как формальное заявление прав еще вовсе не означало, что крестьянин стал принимать реальное и активное участие в управлении собственностью. Тем более, что большая часть земельных наделов оказалась в руках людей, непосредственно в сельскохозяйственном производстве не работающих.

– *Во-вторых*, была допущена неоправданная поспешность в ликвидации централизованной системы снабжения товаропроизводителей и закупок сельскохозяйственной продукции, поскольку процесс создания аналогичных рыночных структур шел чрезвычайно медленно.

– *В-третьих*, приватизация перерабатывающих предприятий была проведена без передачи контрольного пакета акций сельскохозяйственным товаропроизводителям, что поставило последних в униженное положение, а первых превратило в монополистов, которые тут же стали диктовать жесткие условия, не принимая в расчет интересы своих бывших партнеров.

– *В-четвертых*, большая ошибка была допущена в поспешной либерализации внешней торговли, в то время как действенные механизмы защиты отечественных товаропроизводителей отсутствовали.

Произошло то, что и должно было произойти: зарубежные поставщики, как совершенно справедливо подчеркивал тогда председатель комитета, нынешний гу-

бернатор Белгородской области Е.С.Савченко, взяли продовольственный рынок России без единого выстрела и тем самым еще больше подкосили отечественное сельское хозяйство.

– *В-пятых*, изначально грубые просчеты были допущены в земельных отношениях. Эту проблему настолько политизировали, что конструктивная деятельность по их реформированию была крайне затруднена. Как следствие, нормативно-правовая база в этом важнейшем и крайне болезненном для крестьян вопросе так до сих пор по-настоящему и не сформирована.

Но в сумме всех ошибок и грубых просчетов, допущенных в ходе реформ, я бы выделил одну, самую главную, из-за которой, собственно, сельское хозяйство и было ввергнуто в жесточайший кризис, – сложившиеся экономические отношения агропромышленного комплекса с другими отраслями экономики страны оказались абсолютно неравными. В результате диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые АПК, вконец разорил большинство хозяйств.

В качестве примера приведу ряд цифр, наглядно иллюстрирующих разорение села.

За 1991–1996 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в среднем в 998 раз, а на промышленную – в 4114 раз, в том числе на зерновые комбайны – в 6934, на тракторы – в 5347, минеральные удобрения – в 4853, электроэнергию – в 8217, ГСМ – в 7818, газ – в 5864 раза.

В результате неэквивалентного товарообмена из агропромышленного комплекса было безвозмездно изъято более 200 трлн. руб. (по ценам тех лет), что превышало 30 государственных бюджетов, выделенных для села на 1997 г.

Как и следовало ожидать, произошел невиданный в истории спад производства продуктов питания для населения и сельскохозяйственного сырья для промышленности, что, в свою очередь, привело к обескровливанию финансовой системы хозяйств.

За годы реформ производство агропродукции сократилось более чем вдвое.

Валовой сбор зерна уже к 1998 г. снизился до уровня 1937 г., мяса – до 1963 г., молока – до 1962 г., шерсти – до 1958 г.

Удельный вес отрасли в общем объеме чистого материального продукта страны уменьшился с 19,9% до 7%, то есть почти в 3 раза.

Трезвые голоса в защиту сельского хозяйства, конечно, звучали, но тогдашняя власть их просто не хотела слышать. Хочу сказать доброе слово об ученых Российской академии сельскохозяйственных наук: они с самого начала предупреждали, что разорение села неминуемо повлечет и разорение всех сфер и отраслей, его обслуживающих, всех его партнеров по агробизнесу.

Так и случилось.

Не стало денег у села – оно перестало покупать тракторы, комбайны, автомобили, сельхозмашины, и встали все заводы сельхозмашиностроения.

Не стала деревня возводить жилье, производственные объекты – обанкротились местные строительные организации.

Свернули на селе мелиоративное строительство, внесение минеральных удобрений – рухнули районные ПМК и химцентры.

Прекратили хозяйства заказывать сторонний транспорт и ремонтировать в сервисных центрах технику – стали рушиться автопредприятия и заводы сельхозтехники.

Уменьшилось производство мяса и молока – в 2–5 раз сократились объемы работы перерабатывающих предприятий, а многие вообще закрылись.

На всех этих предприятиях работали люди, которые в одночасье стали

безработными, а их семьи оказались без средств к существованию. Как в связи с этим не отметить, что сельское хозяйство как “мультипликатор” само является катализатором для развития ряда секторов народного хозяйства и залогом устойчивого развития территорий.

Так, рост производства в сельском хозяйстве на 10% потребует увеличения выпуска продукции в других отраслях на 22%. Вот и хотел бы особое внимание обратить еще на одну проблему, которая до сих пор по-настоящему нигде не решается.

Так уж сложилось в советские времена, что в сельских населенных пунктах базировались предприятия и организации, которые “кормились” с земли.

Они строили на селе жилье, фермы и мастерские, школы и клубы, вели мелиоративные и почвозащитные работы, прокладывали и ремонтировали дороги, восстанавливали комбайны и тракторы, осуществляли транспортное обслуживание, перерабатывали продукцию животноводства и полеводства.

Если бы в ходе приватизации все эти предприятия поделились контрольными пакетами со своими основными партнерами, ситуация могла бы развиваться по наиболее благоприятному пути. Но все обслуживающие село структуры вмиг отделились от своих основных заказчиков и, став монополистами в своих нишах, начали вести такую ценовую политику, которую можно назвать безжалостным выкручиванием рук.

Идет ли речь о зерне, молоке, мясе, овощах или фруктах, независимо от реформ, сельские производители как были, так и остались привязанными к зональным элеваторам и хранилищам, молокозаводам и мясокомбинатам.

Зерно еще можно попридержать в хозяйстве, если есть надежная крыша, а молоко имеет свойство прокисать через несколько часов – хочешь не хочешь, выгодно – не выгодно, а вези на завод, даже если он платит крохи.

То же и с мясом. Держать на ферме откормленных и готовых к забою быков и свиней – значит работать только в убыток. Вот и везли. Когда убедились, что чем больше скота на дворе, тем больше убытков, его пустили под нож. Прежде всего этим объясняется невиданный спад поголовья на фермах и комплексах.

Но, выкрутив руки своим партнерам, переработчики, как и другие обслуживающие село организации, подписали приговор и самим себе. И если мясо- или молокоперерабатывающие комбинаты могли позволить себе работать на сухом молоке или на импортной свинине, то другие предприятия на этом фоне и сами разорились вмиг.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что, если мы хотим вдохнуть жизнь в заводы, где собирают комбайны и тракторы, сеялки и плуги, если хотим, чтобы полнокровно заработали перерабатывающие и другие предприятия, обслуживающие село, надо, прежде всего, вдохнуть жизнь в само село. И тогда оно потянет за собой всех остальных. В то же время мы создадим и гарантии для насыщения продовольственного рынка не импортными, а отечественными товарами.

А ведь мы подошли к критической черте: за 2004 г. Россия произвела всего 5 тыс. комбайнов. Что же будет с зерновым полем России завтра, если сегодня основная часть техники уже выработала свой ресурс?

Чтобы зримо представить состояние технического парка, приведу несколько цифр.

С 1 января 1994 г. выбытие техники в сельском хозяйстве составляло в день (в день!) 225 тракторов и 67 комбайнов. Средний возраст машинного парка на селе составляет сегодня 10–15 лет, а количество тракторов в ряде областей сократилось в 10, зерноуборочных комбайнов – в 12 раз!

Ученые-аграрники подсчитали: для того чтобы обеспечить сельское хозяйство России только тракторами (берется во внимание среднемировой уровень) потребуется 20 млрд. долл.

Кризис отраслей агропромышленного комплекса в значительной степени усугубляется крайней отсталостью на селе производственной и социальной инфраструктуры, обострением демографической и кадровой ситуации.

В сельской местности отсутствует нормальная дорожная сеть, что не позволяет эффективно использовать имеющийся производственный потенциал и налаживать товарообмен.

Половина малонаселенных пунктов не телефонизирована, 5–6% сельскохозяйственных предприятий не имеют внутрипроизводственной телефонной связи.

Подавляющая часть сельского жилищного фонда не оснащена основными видами инженерного оборудования.

Природным же газом снабжается только 4–5% сельских населенных пунктов.

Ввод в действие жилых домов уменьшился в 4,2 раза, общеобразовательных школ – в 9 раз, детских дошкольных учреждений – в 29 раз.

По розничному товарообороту на душу населения, культурно-бытовому и медицинскому обслуживанию деревня, как и прежде, в 1,5–2 раза отстает от города.

Из-за тяжелых условий труда и быта, безработицы отток сельского населения в города в 2 раза превышает его естественный прирост, при этом выбывает, как правило, наиболее трудоспособная его часть.

Сегодня 40% руководителей хозяйств, как в 50-е годы прошлого века, не имеют высшего образования.

Современный кризис агропромышленного комплекса не свалился с Луны, он – неотъемлемая часть системного кризиса всей российской экономики. И он, конечно, не может быть преодолен по мановению волшебной палочки. А для того чтобы преодолеть кризис, не-

обходимо изменить экономическую политику, серьезнейшим образом скорректировать курс реформ и усилить роль государства в хозяйственном регулировании отрасли.

Я считаю, что курс аграрной реформы в ближайшие годы должен формироваться на следующих принципах:

- при определении путей развития аграрного сектора России должны учитываться, прежде всего, особенности нашей страны, многообразие исторических традиций, географическое положение и демографическая ситуация в различных регионах;

- продовольственный рынок и сельское хозяйство в целом не являются саморегулирующимися секторами хозяйственной системы. Рыночные рычаги сами по себе не в состоянии создать баланс спроса и предложения.

Необходимо государственное регулирование продовольственного рынка и сельского хозяйства при значительных затратах государства, как необходимы реальная защита сельских товаропроизводителей от недобросовестной зарубежной конкуренции и, конечно, формирование инфраструктуры федерального и региональных продовольственных рынков;

- из-за высокой фондоемкости сельского хозяйства и его низкой фондоотдачи необходимо государственное вмешательство в ценообразование, налогообложение, кредитную политику и т.д. для поддержания уровня рентабельности сельского хозяйства;

- земля, представляя собой объект хозяйствования и одну из важнейших форм национального богатства, должна в какой-либо форме контролироваться государством, которое также должно поддерживать ее плодородие;

- государство обязано проводить протекционистскую политику по под-

держанию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения.

Предвижу возражения “чистых” рыночников: опять все на плечи государства, опять регулирование и контроль, опять план! Хочу сразу успокоить этих господ и отослать их к опыту “цивилизованного Запада”, к которому обращены все их взоры и по стандартам которого они хотели бы учить нас жить.

В странах ЕС суммарный эквивалент субсидий сельских товаропроизводителей (1994 г.) составляет 75%, в Японии – 87%, в США и Канаде – около 50%, в Австралии и Новой Зеландии – 45–55%.

Доля других видов поддержки аграрного сектора (строительство объектов инфраструктуры, предоставление различных услуг и т.д.) во многих развитых странах достигает 40–60%.

И это в странах, где климатические и природные условия не чета нашим.

В связи с этим хотел бы напомнить недрогам сельского хозяйства еще один факт.

В 1998 г. часть штатов восточного побережья США охватила засуха. Урон от нее был не столь велик, но тем не менее Конгресс США на покрытие убытков выделил фермерам 10 млрд. долл. – ровно половину годового бюджета России того года. Вот бы и нам так же поддерживать своего землепашца, тем более что Россия – холодная страна, где почти 90% территории находится в зоне рискованного земледелия.

В связи с этим не могу вновь не сослаться на американский опыт, на который так любят ссылаться наши реформаторы.

Знаменитый американский экономист Пол Самуэльсон в книге “Экономика” выразил американское отношение к аграрной отрасли следующими словами: “Сельское хозяйство – это... пасынок природы, но является любимым... сыном правительства”.

Как можно догадаться, ученый пишет не о нашем сельском хозяйстве и не о нашем правительстве.

Американское правительство, понимая сложности этого сектора экономики, все делает для того, чтобы отрасль при любых природных катаклизмах и экономических неурядицах была высококорентабельной и конкурентоспособной. И принимает в этом направлении конкретные финансовые меры, направляя на поддержку сельского хозяйства огромные не только по нашим понятиям суммы.

Так, например, в бюджете 2000 г. отрасли было выделено 55,2 млрд. долл. Для сравнения: в России весь бюджет 2001 г. составлял порядка 40 млрд. долл.

Особый акцент хочу сделать все же на другой основополагающей проблеме, которая и объясняет трудности нашего сельского хозяйства в период перехода к рыночным отношениям. У нас по незнанию, а может быть, и сознательно, высокую эффективность сельского хозяйства США объясняют наличием свободного рынка. При этом упускают из поля зрения такой “пустячок”, что отрасль там развивалась не в свободном рынке, а в условиях... государственного регулирования.

Давайте обратим взор к истории, к началу 30-х годов минувшего века. Америка переживала жесточайший кризис экономики.

В отношениях сельского хозяйства и промышленности наблюдался неэквивалентный обмен, из-за чего фермеры несли невосполнимые потери.

Что в этих условиях делает президент США Ф.Д.Рузвельт?

Конгрессом принимается специальный закон о паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. И более 60 лет, вплоть до 1996 г., сельское хозяйство США работало в условиях этого закона. Только в 1996 г. Конгресс принял закон

“Свобода фермерства”, которым отрасль отпустили в свободное рыночное плавание.

Но обращаю внимание еще на один факт.

Зная, что с переходом на рынок у фермеров Америки наверняка могут возникнуть какие-либо проблемы, Конгресс установил на 7 лет переходный период. А чтобы фермеры могли быть спокойны за свою хозяйственную деятельность, он выделил в фонд помощи сельскому хозяйству без малого 47 млрд. долл.

И еще один немаловажный факт. Правительство США только тогда включило сельское хозяйство в рыночные условия, когда отрасль окрепла и у нее появились возможности на равных конкурировать с другими секторами экономики страны.

Так что все разговоры о свободе рынка в Америке не стоят и выеденного яйца. Уж за что-что, а за сельское хозяйство американцы горой стоят.

Вспомните: как только мы подумали сократить импорт “ножек Буша”, сразу же позвонил теперь уже бывший вице-президент США А.Гор и убедил наше правительство в том, что этого делать никак нельзя, поскольку может пострадать сельское хозяйство... Америки. И мы послушно согласились...

Вот он, тот самый опыт, который надо бы брать на вооружение нашему правительству. И при этом, безусловно, соблюсти интересы отрасли при вступлении России в ВТО. Спешка, какую мы наблюдаем сегодня, здесь просто неуместна. Она неуместна и при работе над законами, которые составят правовое поле для развития, а сказать точнее, для вывода нашего сельского хозяйства из глубокого кризиса. Но прежде – еще два очень важных момента:

Первый. Общество не может требовать от крестьянства, чтобы оно полностью обеспечило его едой при затратах на поддержку крестьянства в 60 раз меньших, чем в Евросоюзе.

Второй. Совершенно очевидно, что разброшенное по огромной территории

России сельское хозяйство никогда не может быть в одинаковой степени эффективно уже в силу разности природных и почвенно-климатических условий. Поэтому наряду с федеральной сегодня встает проблема разработки и региональной стратегии аграрного развития.

Примеры такого подхода уже есть в Чувашии, Татарстане и Башкортостане, в Краснодарском крае, Мордовии, Белгородской области. И этот опыт необходимо немедленно брать на вооружение.

Сегодня сложности в развитии отечественного сельского хозяйства были и остаются следствием недооценки роли государства в формировании национальной аграрной политики, отсутствия необходимой материально-технической и финансовой поддержки отрасли. В первую очередь это и привело к перекосу, когда отечественное продовольствие по отношению к субсидированному импортному оказалось неконкурентоспособным. Оно стало дороже импортного и повсеместно вытесняется с российского рынка.

Объем импорта только за 3 последних года вырос в 1,6 раза.

Мы не можем пока похвастаться качественной и производительной отечественной сельскохозяйственной техникой, поэтому фермеры закупают импортные трактора и сеялки.

Можно ли изменить ситуацию? Можно и нужно.

Мощным обновляющим импульсом для экономики страны, для ее оздоровления и стимулирования стали приоритетные национальные проекты, которые позволяют в сжатые сроки решить наиболее острые проблемы в четырех важнейших социально-экономических сферах: здравоохранении, образовании, жилищном строительстве и сельском хозяйстве. При этом признание

развития агропромышленного комплекса страны приоритетным национальным проектом следует рассматривать как настоящий перелом в отношении к сельскому хозяйству, к труду аграриев, как подтверждение того, что сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики, обеспечивающих стабильность жизни граждан и продовольственную безопасность страны.

Что сегодня можно сказать о реализации приоритетного национального проекта “Развитие агропромышленного комплекса”?

Советом Федерации, в частности нашим комитетом, только за два года (2006–2007 гг.) проведен ряд мероприятий, связанных с совершенствованием законодательства в области землепользования и животноводства, состоялись выезды в субъекты Федерации, где проводились заседания по реализации данного проекта.

Проект “Развитие АПК” включает в себя три направления:

- ускоренное развитие животноводства;
- стимулирование развития малых форм хозяйствования;
- обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе.

Уже можно говорить о том, что появились первые заметные успехи в его реализации. Есть положительные сдвиги в животноводстве, растет производство мяса и молока, развиваются малые формы хозяйствования, увеличивается число сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляются мероприятия по обеспечению доступным жильем молодых специалистов на селе.

Безусловно, реализация приоритетного национального проекта в сельскохозяйственной отрасли позволяет повышать рентабельность птицеводства и

животноводства. Но для ускорения этого процесса требуется провести техническое перевооружение действующих животноводческих и птицеводческих комплексов и ввести в эксплуатацию новые мощности. Без индустриализации, без широкого применения новой производительной техники нечего рассчитывать на получение желаемых результатов.

Где брать деньги на ее приобретение? Сельские труженики уже знают – в банках. За счет кредитов, за счет доступности долгосрочных кредитов, привлекаемых на срок до 8 лет, путем увеличения поставок техники и оборудования по системе федерального лизинга.

На решение задачи *роста производства в отечественном животноводстве* нацелено совершенствование мер таможенного и тарифного регулирования путем утверждения объемов квот и таможенных пошлин на мясо вплоть до 2009 г. Отменяются ввозные таможенные пошлины на технологическое оборудование, не имеющее отечественных аналогов.

Главной целью проекта является увеличение производства мяса в стране, поэтому его основные мероприятия предусматривают создание условий для привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых для развития животноводства за счет выделения дополнительных бюджетных средств на субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам на срок до 8 лет, направленных на строительство и модернизацию животноводческих и птицеводческих комплексов.

Количество сельских тружеников, взявших кредиты, растет. Особенно заметно вырос спрос на кредиты в рамках личных подсобных хозяйств.

Отмечая положительные тенденции, следует особо отметить активное развитие льготного кредитования строительства крупных животноводческих

комплексов. Есть положительные примеры и в оказании лизинговых услуг, благодаря чему на село поставлено большое количество голов племенного высокопродуктивного скота, а также высокотехнологичного оборудования.

Одним из наглядных примеров успешного развития сельского хозяйства, и в частности птицеводства и животноводства, у нас в стране является агропромышленное производство **Белгородской области**.

Сегодня эта область становится в стране номером первым по производству мяса птицы, она также добилась высоких показателей в производстве свинины, входит в десятку передовых регионов по производству других видов сельскохозяйственной продукции.

В области активно используются самые современные индустриальные методы сельскохозяйственного производства. По сути, это пример внедрения высоких технологий, что является характерным для сельского хозяйства XXI в., когда при высокой механизации обеспечивается высокое качество продукции.

Надо признать, что наше государство в данной ситуации оказалось не готово к такому росту отечественного сельскохозяйственного производства. Мы стали выставлять на рынок высококачественную сельскохозяйственную продукцию, она по многим параметрам лучше импортной, но дороже. Себестоимость высока. В таких условиях потребитель, конечно, купит более дешевое, но и менее качественное, импортное. Значит, **нужны особые механизмы для защиты отечественного продовольственного рынка и самого сельхозпроизводителя.**

Важнейшей частью законотворческого процесса является участие членов комитета в работе согласительных комиссий палат Федерального Собрания РФ и рабочих групп по законопроектам, что позволяет эффективно реализовывать свои полномочия как субъекта права законодательной инициативы.

Комитет постоянно рассматривал на своих заседаниях с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, научных и других организаций вопросы, имеющие важное значение как для совершенствования аграрного законодательства, так и для создания условий для устойчивого функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Среди них следует выделить вопросы “О проекте Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года”, “О состоянии и принимаемых мерах по обеспечению развития сети автомобильных дорог в сельской местности в рамках реализации федеральных целевых программ “Социальное развитие села до 2010 года” и “Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)”, “Об обращении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по вопросу аккредитации сюрвейеров на право выдачи сертификатов качества на ввозимые (вывозимые) зерно и продукты его переработки”.

Важным направлением в деятельности комитета является участие в подготовке и проведении “правительственного часа” на заседаниях Совета Федерации.

Важнейшим элементом в деятельности Совета Федерации является мониторинг действующего законодательства и рассмотрение актуальных проблем аграрного сектора, осуществляемые в рамках конференций, “круглых столов”, совещаний, расширенных заседаний комитета. В ходе этих мероприятий апробируются основные подходы и вырабатываются конкретные рекомендации по совершенствованию аграрного и земельного законодатель-

ства, предложения, направленные на определение путей развития АПК, рыбоводства и земельных отношений.

Проведение вышеназванных мероприятий имело важное значение для выработки подходов к решению актуальных проблем аграрного сектора, формированию законодательного обеспечения развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, земельных отношений.

Комитет участвовал в подготовке ряда материалов для Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации (Совета законодателей).

Аппарат комитета своевременно осуществлял подготовку необходимых материалов, обеспечивал организационно-информационную подготовку запланированных мероприятий, активно сотрудничал со структурными подразделениями Аппарата Совета Федерации, аппаратами комитетов Государственной Думы, специалистами федеральных органов исполнительной власти, учеными. Отметим также, что на аппарат комитета возложено организационно-техническое обеспечение деятельности секции аграрно-продовольственных программ при Совете по федеральным и региональным программам при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Члены нашего комитета и работники аппарата комитета принимали участие в работе ряда парламентских слушаний, "круглых столов", конференций, совещаний и в других мероприятиях по актуальным проблемам аграрного сектора, проведенных федеральными органами государственной власти, научными учреждениями, общественными объединениями.

Однако, какие бы мероприятия ни проводились, какие бы законы ни принимались, какие бы меры ни осуществлялись для подъема отечественного сельскохозяйственного производства,

нельзя забывать и о социальном переустройстве сельской жизни. Это вопрос всей социальной политики государства

Комиссией Совета Федерации по взаимодействию со Счетной палатой РФ совместно с Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу был проведен "круглый стол" на тему "О мерах, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации по повышению эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на Федеральную целевую программу "Социальное развитие села до 2010 года". Там отчетливо прозвучала мысль о том, что для успешного решения стратегических задач по наращиванию экономического потенциала аграрного сектора и реализации приоритетного национального проекта "Развитие АПК" требуется системный подход. Это значит, что необходимо в комплексе осуществлять меры по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, по повышению уровня и качества жизни на селе, преодолению дефицита специалистов и квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве и других отраслях экономики села.

К сожалению, в отдельных субъектах Федерации до настоящего времени региональными органами государственной власти не приняты программы социального развития села, что не позволяет подходить к решению программных заданий системно, с учетом интересов и приоритетов развития сельских территорий субъектов Российской Федерации. При реализации направления приоритетного национального проекта "Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе" возникают проблемы, связанные с ростом цен на жилье. Пока отмечается отставание и в развитии сети сельских автомобильных дорог. Исправить ситуацию можно только одним способом – принятием соответствующих законов.

Природоресурсное законодательство Российской Федерации

Виктор Орлов

Федеральное российское законодательство в области природопользования было сформировано в 90-е годы XX в. в условиях необходимости обеспечения перехода к современной экономике.

Были приняты Водный, Земельный, Лесной кодексы, Закон РФ "О недрах", законы "Об охране окружающей среды", "Об особо охраняемых природных территориях", "О животном мире", "Об экологической экспертизе" и ряд других.

Законодательство строилось по отраслевому принципу и представляло собой каркас из базовых законов, слабо увязанных между собой идеологически, действующих обособленно и не обеспечивающих единый системный подход к рациональному и эффективному использованию природных ресурсов.

С 2000 г. все более наглядной становится необходимость существенного изменения природоресурсного законодательства, обусловленная изменением общей политической ситуации в стране, разрешением внутреннего политического и экономического кризиса, началом поступательного экономического роста. Отставание законодательной базы от более активно развивающихся отношений в экономике,

политике и других сферах жизни страны обострило проблемы воспроизводства природных ресурсов и минерально-сырьевой базы, рационального их использования и охраны.

Таким образом, началась активная работа по обновлению природоресурсного законодательства.

В 2001 г. был принят новый Земельный кодекс РФ, в 2002 г. – новая редакция Федерального закона "Об охране окружающей среды".

ОРЛОВ Виктор Петрович – председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук.

Ключевые слова: Природопользование, природные ресурсы, охрана окружающей среды, недропользование, горнопромышленный комплекс, минерально-сырьевая база, лесное хозяйство, рыбохозяйственный комплекс, водные биологические ресурсы.

В ходе налоговой реформы положено начало замене системы платежей за пользование природными ресурсами на налоговую форму изъятия.

Так, с 2002 г. введен налог на добычу полезных ископаемых, который стал одним из основных источников доходов федерального бюджета, с 2004 г. введены сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, с 2005 г. вступили в действие земельный и водный налоги.

В январе 2002 г., с учетом необходимости регулирования законодательной деятельности в сфере природопользования и охраны окружающей среды в Совете Федерации создан Комитет Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, в котором в течение всего периода 2002–2008 гг. проводилась работа по анализу действующего природоресурсного законодательства, разработке и обсуждению концепций и вариантов таких основополагающих документов, как новые редакции проектов Закона РФ “О недрах”, Лесного и Водного кодексов РФ и других законодательных актов, связанных с регулированием природопользования и охраны окружающей среды.

В рамках целого ряда мероприятий, инициированных и организованных Советом Федерации (парламентских слушаний, “круглых столов”, в том числе в рамках Петербургского и Байкальского экономических форумов, конференций и других) определялась позиция Совета Федерации, субъектов Федерации по основным концептуальным положениям нового природоресурсного законодательства, которая доводилась до Правительства России, Государственной Думы и общественности нашей страны.

Одним из значимых событий, которое оказывало и будет оказывать в дальнейшем большое влияние на фор-

мирование отношений в системе природопользования, стало законодательное установление нового разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления.

Федеральным законом “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ были внесены изменения в большинство законодательных актов в сфере природопользования. В соответствии с ними наиболее существенный объем полномочий в сфере владения, пользования и распоряжения природными ресурсами сосредоточен на федеральном уровне, где должны приниматься решения об их использовании в интересах всего государства.

Наряду с разграничением полномочий изменения затронули и ряд основных положений по доступу к использованию природных ресурсов, введению гражданско-правовых отношений в природопользование, усилению роли государственного регулирования и государственного управления в данной сфере.

Однако форма одноактного “пакетного” изменения законодательства, охватывающего различные разделы права, не позволила с одинаковой детальностью и эффективностью про-

работать все статьи закона, а одной из центральных проблем, возникших в связи с его принятием, явилось отстранение органов власти субъектов России от функции управления и контроля на региональном и территориальном уровне. В то же время механизм делегирования полномочий, а также его принципы и область действия оказались не определены.

В итоге, одобренный закон практически сразу после принятия потребовал внесения корректив, в связи с чем, в срочном порядке был принят ФЗ от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований”, который позволил частично устранить недоработки предыдущего закона в сфере природопользования и в ряде случаев даже вернуться к исходным положениям природоресурсного законодательства.

Изменения, внесенные ФЗ № 122-ФЗ и № 199-ФЗ, определили вектор дальнейшего развития отраслевых законодательств в сфере природопользования и основные концептуальные положения новых редакций Лесного и Водного кодексов России, а также Закона РФ “О недрах”. При этом данные положения имели как положительные, так и отрицательные стороны.

Например, ФЗ № 122-ФЗ были сохранены полномочия субъектов Федерации в части распоряжения участками недр только местного значения, содержащих общераспространенные полезные ископаемые, тогда как по другим участкам недр, содержащим месторождения металлов, угля, нефти, газа и других полезных иско-

паемых, субъекты Федерации были лишены права не только совместного с Российской Федерацией распоряжения, но даже согласования условий пользования участками недр, находящихся на их территориях.

Это привело к фактическому прекращению финансирования субъектами Российской Федерации геологического изучения недр и искусственному дроблению единой государственной геологической службы страны на изолированные друг от друга части.

Существенные изменения в систему платежей за пользование недрами были внесены ФЗ от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”, которым была введена гл. 26 “Налог на добычу полезных ископаемых”.

С введением 1 января 2002 г. указанного налога (НДПИ) были отменены отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и дифференцированные платежи за добычу полезных ископаемых, что **негативно сказалось на финансировании и объемах выполняемых геологоразведочных работ, а также на эффективности разработки трудноизвлекаемых, остаточных запасов полезных ископаемых.**

Отмеченные недостатки законодательства частично были исправлены принятием ФЗ от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ “О внесении изменений в гл. 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”, которым предусмотрено снижение ставки НДПИ при разработке высоковязких нефтей, при разработке месторождений нефти с выработанностью запасов более 80% и разработке месторождений нефти на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края. Однако введенная дифференциация НДПИ и льготы коснулись незначительной доли разрабатываемых участков недр (менее 5%) и не привели к исправлению ситуации.

В итоге среднегодовые объемы поисково-разведочного бурения на нефть и газ

в период 2002–2007 гг. были даже ниже, чем в кризисные 1992–1999 гг.

В настоящее время обостряется проблема с **выделением земельных участков для геологического изучения и использования недр**, особенно находящихся в частной собственности, так как в Земельном кодексе РФ данные виды недропользования не включены в виды деятельности, относящиеся к государственным нуждам. В связи с этим было бы целесообразно ввести в Земельный кодекс новую категорию земель – “земли государственного фонда недр” и установить процедуру их формирования, использования и перевода в земли иных категорий после рекультивации.

Кроме того, отсутствие полномочий субъектов Федерации в участии распоряжением участками недр на своей территории создает серьезные помехи в активизации геологического изучения недр и разработки полезных ископаемых. Существующее распределение платы за пользование недрами в пропорции 95 : 5 в пользу федерального бюджета оставляет для субъекта Федерации средства, недостаточные даже для компенсации экологических последствий, и устраняет экономические стимулы субъектов Федерации к развитию недропользования. Необходимо пересмотреть распределение полномочий в сфере пользования недрами.

Для восстановления единой федерально-региональной системы управления в данной сфере, кстати предусмотренной ч. 2 ст. 77 Конституции РФ, было бы целесообразно восстановить правило “2-х ключей” на мелкие и частично средние месторождения полезных ископаемых, находящиеся в настоящее время в ведении федеральных органов власти, и одновременно распространить его на месторождения об-

щераспространенных полезных ископаемых, отнесенных к ведению субъектов Федерации. Тем самым будет восстановлена единая система лицензирования, учета, геологического изучения, кадрового обеспечения.

В целом, принимаемые федеральные законы по недропользованию являются узко направленными, принимаются с большим запозданием и лишь частично отвечают задаче приведения законодательства в состояние, соответствующее современной ситуации в горнопромышленном комплексе России и необходимости многократного расширения геологического изучения недр страны.

Вместе с тем, главной задачей дальнейшего развития и совершенствования природоресурсного законодательства является совершенствование именно законодательства о недрах и лесного законодательства.

Из-за существующей правовой культуры субъектов законодательной инициативы, при отсутствии учета правоприменительной практики и международного опыта принято считать, что решение проблем в сфере использования и охраны природных ресурсов заключается в принятии нового закона на природоресурсную или природоохранную тему. Однако, по мнению законодателей (а к этому мнению приходит и Правительство РФ) здесь предпочтительнее внесение изменений в действующие законы.

Поправки целесообразно вносить отдельными блоками по вопросам, которые не вызывают серьезных возражений у всех заинтересованных сторон. По мере готовности и согласования следующего блока поправок – рассматривать и оперативно принимать эти изменения в данный закон.

Создание адекватного законодательного механизма государственного регулирования недропользования зависит от учета экономических и социальных интересов страны и ее субъек-

тов, а также мировых тенденций в использовании минерально-сырьевой базы. Несмотря на то, что минерально-сырьевая база России остается одной из крупнейших в мире, а по широкому спектру полезных ископаемых не имеет себе равных, этот мощный потенциал используется не в полном объеме и недостаточно эффективно.

Особое беспокойство вызывает отсутствие четкого законодательного разграничения задач и полномочий между государством и бизнесом в сфере геологического изучения недр.

В связи с этим не закреплены положения о государственном секторе геологической службы. Более 80% выделяемых бюджетных ассигнований на геологическое изучение недр направляется на поисковые работы в ущерб общегеологическим (включая научно-исследовательские) работам, находящимся вне сферы рынка и конкуренции, так как выполняются исключительно для государственных нужд специально созданными для этих целей организациями (государственное геологическое картографирование, мониторинг состояния геологической среды, прогноз опасных и катастрофических геологических явлений, изучение глубинного строения Земли, изучение Антарктиды, дна Мирового океана, шельфа Арктики на предмет расширения правовых границ России, аэрокосмические исследования и др.). Важнейшая и необходимая задача – мониторинг состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы Мира и основных стран – конкурентов России на сырьевых рынках.

По мнению Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, для этих целей:

- должен быть сформирован государственный сектор геологической службы численностью 35–40 тыс. чел.

(7,5% от численности геологической службы России в 1991 г.);

- поисковые работы максимально переориентированы на бизнес;

- приостановлена приватизация остатков государственных геологических предприятий;

- разработана стратегия геологического изучения недр;

- приняты соответствующие решения по структуре геологической службы и федеральному уровню управления.

Лесное законодательство страны за последнее десятилетие также претерпело серьезные изменения.

Лесной кодекс РФ был принят Государственной Думой в январе 1997 г. По сравнению с предшественником, Лесным кодексом РСФСР, новый кодекс был изменен в соответствии с новыми экономическими условиями. Впервые была введена норма, устанавливающая приоритет земельного законодательства при определении права пользования участками лесного фонда.

Дальнейшая работа над лесным законодательством ознаменовалась принятием 4 декабря 2006 г. новой редакции Лесного кодекса РФ (№ 200-ФЗ) и ФЗ “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации” (№ 201-ФЗ).

Эти два закона фактически изменили все концептуальные подходы в регулировании как лесного хозяйства, так и лесопромышленного производства, в том числе:

- была радикально перестроена единая централизованная система управления лесами;

- изменены исторически сложившиеся подходы к организации лесовосстановления, охраны и защиты лесов от пожаров, вредителей и болезней.

К сожалению, при общей положительной направленности Лесного кодекса многие закрепленные в нем поло-

жения не были теоретически обоснованы и проверены на практике, в связи с чем внесли дезорганизацию в деятельность органов управления.

Основные структурные единицы системы лесоправления получили новый статус и функции, были переподчинены другим органам.

Фактически оказалась ликвидированной система лесной охраны и ослаблена система лесоустройства, что не могло не сказаться на росте объемов незаконных рубок. Кроме того, внедряемая уведомительная система о проведении лесозаготовок, взамен разрешительной оказалась не подкреплена системой учета и контроля как за объемами рубок, так и за качеством освоения лесосек.

Поспешное принятие Лесного кодекса привело к тому, что уже через несколько месяцев возникла острейшая необходимость внесения в него изменений и дополнений в части продления сроков действия некоторых положений прежнего лесного законодательства, в связи с чем были приняты ФЗ от 24 июля 2007 г. № 217-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации” и ФЗ от 22 июля 2008 г. № 143-ФЗ “О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”.

Целый ряд положений лесного законодательства нуждается в оперативных изменениях и дополнениях.

Наиболее серьезные проблемы в части сохранения лесов как природного ресурса могут возникнуть в связи с подменой лесного законодательства земельным, поскольку режим использования лесных земель определяют уже не леса, а целевое назначение земель, на которых они располагаются.

Формы собственности на леса заменены формами собственности на лесные участки, под которыми признаются земельные участки с установленными лесоустройством границами.

Исключено понятие “лесные земли”, а перевод лесных участков из земель лесного фонда в земли иных категорий, в том числе и включенных в гражданский оборот, осуществляется в соответствии не с лесным, а с земельным законодательством, а при переводе земель лесного фонда в земли населенных пунктов еще и градостроительным законодательством. Однозначно не указан орган власти, уполномоченный принимать решение и издавать правовой акт о таком переводе. Такое трехстороннее регулирование лесных отношений в части перевода земель лесного фонда открывает поэтапную возможность приватизации лесов через органы местного самоуправления путем изменения целевого назначения занятых лесами земель.

Проблематично также и исключение леса из категории недвижимого имущества вопреки гражданскому законодательству и исключение из обязательных условий регистрации прав на леса, составляющие единое целое с землей и единую категорию недвижимого имущества. Отделение лесов от земли создает возможность заключения сделок по земле без учета произрастающих на ней лесов, что, по мнению правоохранительных органов, базирующемуся на законоприменительной практике, делает заведомо криминальным создаваемый рынок по обороту лесных участков.

Вне лесного законодательства фактически оказались вопросы учета и использования лесов, ранее находившихся в ведении сельскохозяйственных предприятий, что может привести к проблемам по их государственной охране, защите и воспроизводству.

Передача субъектам Федерации вопросов распоряжения лесными ресурсами показала неготовность или непрофессиональный подход ряда региональных властей к управлению лесами. Право же изъятия таких полномочий, предусмотренное законодательством, пока не используется.

В новом Лесном кодексе упущено такое положение, как охрана лесов от лесонарушений, предусмотрена лишь охрана от пожаров, от загрязнения, от негативного воздействия, а также от вредных организмов. В то же время, как показывает практика, сложившаяся ситуация в сфере лесопользования кроме перечисленных выше имеет и ряд других недостатков, требующих внесения изменений в лесное, земельное и уголовное законодательство.

Кроме того, необходимо предусмотреть разработку федеральными органами исполнительной власти документов строгой отчетности (с элементами защиты) на перевозку древесины, в том числе фитосанитарных и карантинных с ограниченными сроками их использования.

В сфере водного законодательства в период 1995–2006 гг. действовал Водный кодекс РФ от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ, однако за более чем десятилетний период, прошедший со дня принятия первого Водного кодекса, его положения в полной мере так и не были реализованы.

Проводимая Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды в 2004–2006 гг. активная работа над водным законодательством была направлена, в том числе, на разработку новой редакции Водного кодекса РФ, осуществлявшуюся с учетом мнений и позиций всех заинтересованных сторон.

Новый Водный кодекс страны от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ был введен в

действие ФЗ от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ “О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации”.

Вместе с тем, уже на этапе принятия новой редакции Водного кодекса были видны и очевидны ряд его недостатков, требовавшие внесения изменений.

Основные замечания вызвали нормы, устанавливающие:

- механизм реализации права частной собственности на водные объекты, не предусматривающие критериев отличия пруда от водохранилища и ограничений по предельным размерам таких водных объектов, разрешающий “автоматическую” приватизацию федеральных водопокрытых земель под водотоками проточных прудов;

- оборот договорных прав на забор воды для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

- ослабление требований по использованию водоохранных зон, а также охране вод и водных объектов от загрязнения, засорения и истощения;

- нечеткость норм, определяющих условия договора водопользования;

- отступления от реализации принципа бассейнового управления водными объектами.

Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды в 2006 г. был разработан и внесен в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы Совета Федерации ФЗ “О внесении изменений в ст. 16 и 19 Водного кодекса Российской Федерации и ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации” (принят 19 июня 2007 г. № 102-ФЗ), которым вводится ограничение в обороте находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков в первом и втором поясах зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, подчеркивается положение

о запрете приватизации земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры в пределах территорий общего пользования, уточняются полномочия Правительства Российской Федерации в утверждении порядка подготовки и заключения договора водопользования и порядка проведения аукциона на право заключения договора водопользования.

Вместе с тем, в связи с отсутствием в Водном кодексе критериев различия пруда и водохранилища, а также ограничений по размерам пруда, обводненного карьера, которые могут находиться в собственности физического или юридического лица, в настоящее время сохраняется возможность возникновения конфликтных ситуаций и социальной напряженности, особенно в водodefицитных регионах. Не исключается также и возможность приватизации крупных водных объектов (включая и водохранилища) в ущерб государственным и общественным интересам. Остается нерешенной и проблема водопокрываемых земель водотоков, на которых будут сооружаться пруды.

С принятием ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ завершился более чем десятилетний период создания законодательной основы в сфере отношений, связанных с **водными биологическими ресурсами**.

Однако принятие данного закона **не решило** многих проблем, касающихся работы рыбохозяйственного комплекса, таких как:

- разграничение полномочий между федеральными органами по управлению и контролю за использованием водных биологических ресурсов и субъектами Федерации;

- обеспечение сырьем береговых рыбоперерабатывающих предприятий;

- оперативное регулирование промысла лососевых;

- развитие и обновление рыбопромыслового флота;

- стимулирование развития внутреннего рынка рыбной продукции и многих других.

Таким образом, данный Федеральный закон в настоящее время рассматривается как основа для разработки и принятия ряда других законодательных актов, призванных регулировать деятельность рыболовной отрасли.

Дальнейшими шагами в развитии законодательства о рыболовстве стало приведение в соответствие с принятым законом ряда положений других законодательных актов: Водного кодекса РФ, Таможенного кодекса РФ, ФЗ “О плате за пользование водными объектами”, а также ФЗ “О животном мире”, “Об исключительной экономической зоне Российской Федерации”, “О континентальном шельфе Российской Федерации” и ряда других.

Большие надежды на развитие законодательной базы в сфере рыболовства были связаны с принятым 6 декабря 2007 г. ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (№ 333-ФЗ), который должен был обеспечить совершенствование правовых норм в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов. Вместе с тем, этот Федеральный закон оказался законодательным актом не прямого действия (потребовалось дополнительное принятие более 30 постановлений Правительства РФ для реализации его на практике) и не решил ряд накопившихся проблем, таких как разграничение полномочий федеральных органов власти и органов власти прибрежных субъектов Российской Федерации.

Переход к распределению ресурсов на условиях платности и по конкурсу на фоне исключения понятия “прибрежное рыболовство” из базового ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” привело к дополнительным сложностям и обернулось, при организации распределения участков по лососевым на 20 лет, лишением коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока права без конкурса и на бесплатной основе получать рыбопромысловые участки для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Таким образом, внесенные изменения создали ряд дополнительных проблем как у Правительства страны, так и у хозяйствующих субъектов и требуют, в настоящее время, серьезной корректировки всей системы управления рыбохозяйственным комплексом, а также срочного внесения очередных дополнений и изменений в ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, Налоговый кодекс РФ и ФЗ “О животном мире”, что позволит усовершенствовать единую нормативную правовую базу и будет способствовать повышению эффективности государственной политики в области управления водными биологическими ресурсами.

Одобранный 26 ноября 2008 г. Советом Федерации ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” частично устранил недостатки действующего законодательства. Однако ряд положений, касающихся полномочий органов власти субъектов Федерации, прав коренных малочисленных народов Севера и др. остаются недоработанными.

Что касается законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологии, то на протяжении после-

дних лет оно совершенствуется, в основном, путем внесения изменений и дополнений в ранее принятые федеральные законы.

Так, например, в природоохранном и экологическом праве понятийная определенность ключевых категорий до недавнего времени отсутствовала, однако с 1 января 2006 г. расширился понятийный аппарат ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, что не допускает субъективного толкования правовых терминов.

Определенным достижением и положительной тенденцией современного законодательства в природоохранной сфере является то, что вводные статьи с определениями основных используемых понятий стали непременным условием практически всех федеральных законов, принимаемых за последние годы.

Вследствие ненадлежащей правовой и экологической культуры правоприменителей принято считать, что решение возникающих проблем лежит в основном в плоскости принятия нового закона или законов на природоохранную тему. При этом не учитывается правоприменительная практика, не анализируются предыдущие законы на ту же тему. По нашему мнению, необходимо приостанавливать некавалифицированное правотворчество в сфере охраны окружающей среды и экологии, так как это умножает противоречия в законодательстве и создает коллизии в правоприменительной практике.

Проводимый Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды постоянный правовой мониторинг призван восполнить этот пробел. К тому же, в связи с передачей Комитету Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды вопросов ведения по проблемам в сфере экологии, 19 февраля 2008 г. образован подкомитет по экологии и охране окружающей среды,

активно занимающийся решением назревших законодательных проблем в данной сфере.

Дальнейшими шагами в развитии законодательства об охране окружающей среды и экологии должна стать разработка Федеральной целевой программы “Экологическая безопасность в Российской Федерации”, проекта ФЗ “Об обязательном экологическом страховании”.

Кроме того, необходимо разработать новую редакцию Закона РФ “Об охране атмосферного воздуха”.

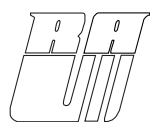
Дополнительные задачи законодательного регулирования на перспективу возникают из необходимости доработки и приведения в соответствие с природоохранным законодательством страны ФЗ “Об охране окружающей среды”.

За последние 15 лет природоресурсное законодательство России прошло важные этапы становления, обновления и совершенствования в соответствии с новыми задачами социально-экономического развития страны, хотя в его различных областях пока имеются противоречия и несогласованность межотраслевых позиций теоретического и практического характера. Но эти проблемы, тем не менее, преодолимы.

Несмотря на различную экономическую, социальную и экологическую значимость различных видов природных ресурсов, все они, в соответствии с Конституцией России, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Поэтому разработка и принятие единого концептуального подхода к системе управления ими в масштабе государства остается одной из важнейших задач на ближайшие годы.

Разумное природопользование – шаг к сохранению живого наследия нашей общей планеты. Но действительно участвовать в этом процессе может только то государство, которое активно занимается сохранением своей природы, развитием своей системы рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Координация деятельности всех ветвей государственной власти для работы в этом направлении является одной из основных задач современного развития общества.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

От суммы и кризиса не зарекайся*

Старая поговорка на новый лад

Борис Габараев
Карина Денишева

Число 2008 делится на 4 без остатка, а это означает, что нам всем, судя по старой народной примете, не повезло, так как високосный год всегда изобилует неприятностями самого разного рода. Другая народная примета, появившаяся уже после распада СССР указывает на август, как на месяц, неизменно самый “урожайный” на всякие бедствия и катастрофы общероссийского, а иногда и большего масштаба. Даже взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке 2 сентября 2001 г. и то, по нашему “старому” летоисчислению, пришелся на август.

Поэтому многие россияне, в том числе и не очень суеверные, с тревогой ожидали наступления августа 2008 г. На первый взгляд, ничто не предвещало серьезных неприятностей. Весь мир с нетерпением предвкушал праздничное открытие летних Олимпийских игр в столице Китая. В назначенный день и час началось великое торжество спорта и мира, с первых же минут покорившее сердца миллиардов землян.

Однако уже с самого начала этот всемирный праздник был омрачен гнусным преступлением грузинского режима Саакашвили, который с подачи своих заокеанских покровителей начал истребление народа Южной Осетии и российских миротворцев. Надо полагать, ни сам Саакашвили, ни его хозяева Дж.Буш-мл. со своей верной соратницей К.Райс даже не подозревали, что еще в древности на время проведения Олимпийских игр греки приостанавливали все войны. Первые смертоносные залпы “Града” обрушились на мирных жителей ночного Цхинвала и охранявших их покой осетинских ополченцев и российских миротворцев в тот момент, когда многие из них, позабыв на время об угрозах бесноватого грузинского прези-

Ключевые слова: мировой экономический кризис, Южная Осетия, ядерная энергетика в условиях кризиса..

* В статье представлена личная точка зрения авторов, основанная на анализе периодической печати.

дента, тоже не отрывали взглядов от телевизионных экранов, на которых буйствовали краски всемирного праздника открытия Олимпийских игр.

Благодаря решительным действиям руководства России преступлению грузинских фашистов в считанные дни был положен конец. Геноцид народа Южной Осетии удалось остановить, хотя и ценой жизни сотен мирных жителей и десятков российских военнослужащих. Многие журналисты называли события в Южной Осетии “пятидневной” войной по аналогии с “шестидневной” войной между Израилем и Египтом. Однако через эти пять дней были прекращены только боевые действия, а залпы информационной войны стали, напротив, еще сильнее, особенно после того, как Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии.

В информационной войне, как и в любой другой войне, воюющие стороны нередко прибегают к услугам тех, кто по идеологическим или корыстным мотивам готов помогать противнику.

Как и следовало ожидать, такие люди в послеавгустовской России 2008 г. нашлись и через СМИ они повели свою скрытную разрушительную работу, прикрываясь лицемерной заботой о благополучии России и ее международном имидже. Предметом одной из их “страшилок” оказался достаточно четко обозначившийся отток иностранных инвестиционных средств из России. По версии этих радетелей России, напуганные и возмущенные зарубежные инвесторы в знак протеста против “нападения” огромной могучей России на “совершенно безобидную и безупречно демократическую” Грузию спешно забирают из России миллиарды долларов США. Иными словами, наша Россия страшно провинилась, так как поначалу рискнула заступиться за незащитный народ Южной Осетии, а потом вообще “отвязалась” и пошла на признание независимости Южной Осетии и Абхазии, вот Запад и решил наказать непокорную Россию не рублем, так своим долларом или евро.

Благодаря стараниям подобных приверженцев псевдодемократических ценностей, многие россияне поначалу действительно поверили, что нас постигла финансовая кара, пусть не самого Господа, а разгневанного Запада.

Между тем, к нам в Россию пожаловал Его Величество Глобальный Кризис собственной персоной, а Южная Осетия с Абхазией тут вовсе не причем. Наша страна уже достаточно глубоко интегрировалась в мировую экономику, поэтому нам тоже не миновать сией горькой чаши. Правда, как заметил великий Лев Николаевич Толстой, все счастливые семьи счастливы одинаково, а все несчастливые семьи несчастливы по разному.

Авторы рискнули обратиться к всемирно известному высказыванию классика русской литературы, чтобы стала ясна простая истина – Глобальный Кризис один на всех, но для всех стран он “аукнется” по разному.

Кризис бродит по Европе, да и не только по Европе

В наиболее трудном положении оказались страны, которые не обладают достаточно большими валютными запасами.

Первой “жертвой” стала ранее вполне благополучная *Исландия* с ее гейзерами и высоким уровнем благосостояния жителей.

Финансовая система этой страны практически перестала существовать в течение нескольких недель осени 2008 г. Выдача кредитов была заморожена, крупнейшие банки национализированы, а валюта резко девальвировалась.

Одному из ныне “многострадальных” российских олигархов А.Усманову только чудом удалось вытащить свои активы из

одного попнувшего банка этой оффшорной страны.

Буквально через пару дней Исландия объявила себя банкротом и обратилась к России за финансовой помощью в 4 млрд. евро.

Исландцам также пришлось просить о кредите МВФ, чего ни одна из развитых стран не делала за последние 30 лет.

Пакистану тоже срочно нужен кредит, чтобы расплатиться по своим обязательствам.

В начале 2009 г. этому государству предстоит заплатить кредиторам более 500 млн. долларов США, а общая сумма расходов на погашение задолженности достигнет 3 млрд. Между тем, его золотовалютные запасы снизились за 2008 г. в 4 раза, а пополнить их нечем.

Пакистан поэтому обратился к МВФ с просьбой о предоставлении кредита.

Еще одной и уже далеко не последней страной, также попавшей в затруднительную ситуацию из-за кредитного кризиса, является *Аргентина*.

Ранее, в 2001 г., она уже пережила один дефолт, когда провалились либеральные реформы ее экономики и государство не смогло вернуть кредиты. Аргентина с тех пор вынуждена пользоваться внутренними ресурсами, а их сейчас уже не хватает. В конце октября 2008 г. ставки по государственным облигациям резко выросли до 30–35% годовых.

Сильно снизился кредитный рейтинг нашей ближайшей соседки *Украины*, так как ее экономика оказалась в опасной близости от рецессии, дефицит торгового баланса резко увеличивается, а курс “незалежной” гривны, напротив, падает.

Валютных резервов страны надолго не хватит, поэтому правительство Украины обратилось в МВФ за кредитом в 15 млрд. долл. США.

Один только “газовый” долг Украины перед Россией превышает 2 млрд. долл. США и за неделю до Нового года, как и

ровно год тому назад, остается только гадать, как будут встречать праздник далеко не чужие нам жители Украины.

В *США* уже наблюдается беспрецедентный всплеск банкротств, причем речь идет о компаниях с суммарными активами на десятки миллиардов долларов. Многие разоряющиеся компании считают рецептом выживания оптимизацию бизнеса.

Так, например, автопроизводители начали в массовом порядке продавать убыточные направления, сокращать персонал и перепрофилировать бизнес под более экономичные автомобили.

Уже в начале 2008 г. руководство *General Motors* уволило 74 тыс. рабочих и закрыло 4 завода в Северной Америке, однако это не принесло существенного облегчения и концерн стал рассматривать возможность увольнения около тысячи офисных работников.

Другой автомобильный гигант *Ford* реализует программу снижения своих издержек, в которой предусматривается закрыть временно или навсегда 16 заводов и уволить десятки тысяч работников, прежде всего “белых воротничков”.

Заметно сокращают свои расходы и остальные отрасли, а также домохозяйства. Волна сокращений захлестнула всемирно известную Силиконовую долину, где уже десятки хайтек-компаний заявили о сокращении персонала.

Финансовые компании сократили около 300 тыс. рабочих мест в рамках борьбы с последствиями кризиса.

Неизменная спутница любого экономического кризиса – массовая безработица наступает на горло американской экономике, уже достигнув пятилетнего максимума.

Подавляющее большинство американцев, попавших под сокращение, остается практически без средств к существованию, что делает невозможным погашение ранее взятых ими кредитов. Получается спираль, по которой все мощнее раскручивается кредитный

кризис: люди с задержками выплачивают долги – компании из-за этого сокращают бизнес за счет сокращения персонала – люди совсем перестают платить по кредитам. В США после решения суда о банкротстве несостоятельного заемщика дом, приобретенный по ипотеке, продается с торгов или просто закрывается.

Так, в 2007 г. выселение с последующей продажей недвижимости по решению суда было применено более чем к миллиону заемщиков. Во втором квартале 2008 г. банки подали 740 тыс. исков против неплательщиков, а всего за этот год под угрозой изъятия домов оказались 2,5 млн. домашних хозяйств.

Во многих штатах сегодня стоят пустыми целые улицы, уже имели место самоубийства на этой почве.

Жительница штата Массачусетс покончила самоубийством в день продажи своего дома, оставив мужу и сыну записку, чтобы они получили страховку по ее страховому полису и расплатились по ипотеке.

В Лос-Анджелесе 45-летний мужчина убил пятерых членов своей семьи и затем

покончил с собой из-за безнадежной экономической ситуации, в которой оказалась его семья.

Вот она обратная сторона “медали”, то есть массовой практики приобретения жилья по ипотеке. Невольно порадуешься тому, что у нас в России ипотечная система к моменту прихода кризиса не успела выйти из зачаточного состояния.

“Мы вступили в фазу борьбы за выживание”, – говорят сами американцы.

В первой половине 2008 г. продажи прожорливых внедорожных автомобилей упали на 80%. Кто бы мог подумать, что потомки легендарных ковбоев из Техаса будут ездить на заправку в соседнюю Мексику, где топливо дешевле. Некоторые американцы, по примеру своих полицейских, пересели на велосипеды.

И что уж совсем удивительно, каждая четвертая семья, судя по данным Национальной ассоциации садоводов, стала выращивать на своих лужайках овощи. Когда-то картофель отправился с американского континента завоевывать Европу и Россию, а теперь, похоже, победно возвращается, чтобы произрастать на полях для гольфа.

Кризис в России

Чистый отток капитала из России в октябре 2008 г. составил около 50 млрд. долл. США, побив все месячные рекорды первых 8 лет нового тысячелетия.

Для сравнения: за весь 2006 г. чистый приток капитала в Россию составил 40 млрд. долл. США.

Получается, что только за один этот месяц из нашей страны убежало больше капитала, чем пришло за целый год.

Владельцы иностранных автомобильных заводов, расположенных в России, приняли решение о частичной или полной приостановке производства. Вслед за ними и руководители российского автопрома объявили по

своим заводам “каникулы” до конца января.

Многие предприятия уменьшают объемы производства, переводят своих работников в режим неполной занятости или отправляют их в отпуск без содержания. Уже отмечены случаи применения крайней меры, а именно сокращения штатов. К счастью, эта практика пока не получила массового распространения и безработица остается на безопасном уровне, однако ее динамика за последние месяцы уже настораживает.

Премьер-министр В.В.Путин в категоричной форме рекомендовал всем работодателям не прибегать без крайней необходимости к увольнению своих работников.

Массовая безработица приводит к возникновению новых или обострению старых конфликтов в семье, так как трудности, к сожалению, далеко не всегда сплачивают членов элементарной ячейки общества. Да и в масштабе всего общества эта почти неизбежная спутница глубоких экономических кризисов может привести к росту преступности и усилению социальной напряженности. В худшем случае не исключается перерастание экономического кризиса в политический, чего никак нельзя допустить.

Угроза массовой безработицы среди россиян снова привлекла внимание властей и общества к необходимости решения проблемы гастарбайтеров из Таджикистана, Молдавии, Украины, Грузии и Азербайджана. Нетрудно представить, чем будет чревато в безработной России присутствие, как минимум, 4 млн. безработных и бездомных мигрантов.

Премьер-министр В.В.Путин во время прямого эфира от 4-го декабря предложил в качестве одного из необходимых шагов снизить на 50% квоту на привлечение иностранной трудовой силы в 2009 г.

Несколько непривычными для россиян жертвами нынешнего кризиса оказались спортивные команды и ме-

роприятия. Потрепанные кризисом владельцы и спонсоры пошли на слияние команд, снижение вознаграждений игрокам, отмену турниров и т.п. Зато никого не удивляют массовые увольнения как “офисного планктона” коммерческих структур, так и работников сферы услуг, первыми попавших под удар кризиса.

Следует отметить, что за 10 лет, прошедших после предыдущего кризиса, существенно изменился менталитет россиян. Упорная реклама пресловутого американского образа жизни сделала свое черное дело. Россию охватила кредитная наркомания, люди покупали в кредит квартиры, машины, мебель, туристические путевки в жаркие страны.

Жадность заемщиков искусно подстегивалась жадностью банков, завлекавших своей рекламой неопытных россиян в капканы кредитных контрактов, благо мало кто при получении кредитов утруждал себя внимательным изучением пунктов, которые были напечатаны практически нечитаемым мелким шрифтом. В результате, проигрвали как заемщики, “налетевшие” на непосильные кредитные платежи, так и банки, столкнувшиеся из-за своей жадности с массовой потерей платежеспособности своих заемщиков.

Антикризисные меры в России

Трудно судить, как лучше было бы поступать руководству России: дать населению страны возможность постепенного осмысления всей серьезности складывающейся ситуации или же сразу проинформировать его о приходе кризиса, глубина и продолжительность которого пока никому не известны. Оно поступило, в любом случае, правильно в том смысле, что не повторило ошибку команды Б.Ельцина, которая во время предыдущего кризиса заклинала себя и своих сограждан в

неуязвимости российской экономики в силу ее “особой природы”. Нынешнее руководство сразу же осознало масштаб грозящей опасности и незамедлительно приступило к энергичным действиям по планированию и реализации антикризисных мер.

Правительство задействовало, в первую очередь, так называемые финансовые “подушки безопасности”.

По заявлению вице-премьера А.Кудрина, денежных запасов России (Резервный фонд) хватит на 7–20 лет.

Оценка может показаться несколько оптимистичной, но есть надежда, что кризис все-таки закончится раньше, по крайней мере, его самая тяжелая фаза останется позади.

Премьер-министр В.В.Путин твердо заверил: "за счет граждан латать дыры не будем".

В прямом эфире от 4-го декабря он проинформировал россиян, что в банковский сектор вложено 5 трлн. руб., для службы занятости дополнительно предусматривается от 10 до 50 млрд. руб. Посobie по безработице повышено до 4900 руб.

Государство выкупит у российских банков ипотечные кредиты, чтобы банки сразу

получили деньги, которые смогут дать в кредит другим заемщикам.

До 2 млн. руб. увеличен налоговый вычет за приобретение жилья.

Государство также планирует выкупить у застройщиков свыше 40 тыс. квартир эконом-класса для того, чтобы обеспечить жильем отставных военнослужащих и социально незащищенных граждан.

Для добросовестных кредиторов, объективно оказавшихся из-за кризиса в состоянии неплатежеспособности, гарантирована отсрочка платежей.

К слову сказать, правительство Украины приняло решение временно приостановить судебную практику отчуждения квартир у таких кредиторов.

Несколько подробнее о двух моментах

А вторы хотели бы более детально рассмотреть два, на первый взгляд, совсем не связанных вопроса, которые представляют, тем не менее, интерес с точки зрения разницы подходов к одним и тем же проблемам в различных странах:

Первый вопрос касается защиты банковской системы, особенно в смысле гарантий по банковским вкладам.

Второй относится к влиянию кризиса на перспективы развития ядерной энергетики в странах с разными источниками финансирования строительства АЭС.

Меры по сохранению банковской системы (особенно гарантии по вкладам)

Российское правительство выделяет большие деньги (триллионы рублей) на поддержку банковской системы, однако некоторые банки-получатели, видимо, перепутали свою шерсть с государственной, как образно выразился один из российских аналитиков. Иными словами, эти банки увеличивают валютные операции, тогда как в целом по банковскому рынку объем таких операций падает. Невольно возникают мысли о том, что они используют полученные ресурсы отнюдь не для кредитования реального сектора экономики.

Во всем мире, как и в России, усиление роли государства стало важной составляющей частью борьбы с кризисом.

Как отмечает главный экономист Альфа-Банка Н.Орлова, национализация банков в Западной Европе и исчезновение инвестиционных банков в США подтверждают, что **невидимая рука** рынка не справляется в условиях массового недоверия, парализовавшего международные банковские круги, и что ей на смену вынуждена прийти **видимая рука государства**.

Власти всех стран, охваченных кризисом, больше всего боятся паники вкладчиков, так как она может обрушить любой банк. Главное средство от этой паники – гарантии по вкладам.

Система гарантий по вкладам была впервые создана властями США в период Великой депрессии 1933 г., а на сегодня действует в подавляющем большинстве стран.

В разгар нынешнего кризиса *США* пошли на чрезвычайные меры, временно до конца 2009 г. увеличив предельный уровень страховки в 2,5 раза – до 250 тыс. долла. Очень важно, что американская система защищает счета не только физических, но и юридических лиц, то есть заботится о малом и среднем бизнесе.

В начале осени 2008 г. *Великобритания* подняла уровень гарантий до 50 тыс. фунтов стерлингов, а уже в октябре правительство объявило, что министерство финансов компенсирует суммы, превышающие лимит, но уже не за счет системы страхования вкладов, а за свой счет.

Евросоюз тоже был вынужден пойти из-за кризиса на изменение размера страховых гарантий.

В начале октября 2008 г. принято решение о временном увеличении лимита страхового возмещения до 50 тыс. евро.

Некоторые страны *Евросоюза* пошли еще дальше: одни гарантируют возврат до 100 тыс. евро (*Бельгия, Голландия*), другие вообще объявили неограниченную гарантию (*Германия, Австрия, Греция*).

Украина приняла решение о временном увеличении лимита страхового возмещения вдвое – до 100 тыс. гривен, что составляет 520 тыс. рублей.

На более радикальный шаг пошел *Казахстан*, временно подняв уровень гарантий в 7 с лишним раз: с 700 тыс. тенге до 5 млн. тенге, то есть до 1,1 млн. руб.

Разумеется, России пока рано тягаться с *США* и *Евросоюзом*, но на фоне гарантий *Казахстана* и даже *Украины* наши российские 700 тыс. рублей выглядят более чем скромно. Остается только догадываться, что это говорит о намного большей надежности российских банков, по крайней мере с правительственной точки зрения.

Кризис и перспективы ядерной энергетики в разных странах

В последние годы ядерную энергетику стали рассматривать в качестве средства, способного противостоять глобальному потеплению земной атмосферы.

Еще одним побудительным мотивом для стран-импортеров природного газа является возможность обеспечения большей энергетической безопасности. Да и страны-экспортеры “голубого топлива” заинтересованы в том, чтобы как можно меньше сжигать его в котлах своих электростанций и, благодаря этому, увеличивать экспортные поставки, либо применять газ в тех отраслях, где он является незаменимым сырьем. Кроме того, не стоит забывать, что мировые запасы природного газа могут быть исчерпаны уже в обозримом будущем.

Динамика цен на этот энергоноситель также побуждает искать ему альтернативу, в качестве которой все чаще рассматривают именно ядерную энергетику.

Россия, Китай и Индия приняли национальные программы строительства большого числа атомных электростанций.

Об аналогичных планах заявили *США, Канада, Великобритания, Иран* и ряд других стран.

Намерение обзавестись собственной ядерной энергетикой высказали *Турция, Вьетнам, Алжир* и даже такие страны, как *Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Йемен*.

Иными словами, мир оказался, согласно расхожему журналистскому выражению, в предверии “ядерного резонанса”. Потенциальные конкуренты *Россия, США и Франция* уже приготовились к борьбе за выгодные заказы на строительство атомных электростанций для развивающихся стран.

Однако в настоящее время грянул глобальный кризис, который может серьезно повлиять на экономические планы и возможности многих стран, в том

числе и в области развития ядерной энергетики.

Интересно отметить, что это влияние может оказаться разнонаправленным.

В таких странах, как США, Канада и Великобритания атомные электростанции строятся частными компаниями, которые для этого прибегают к получению миллиардных кредитов (в долларовом исчислении). Финансовый кризис приводит к резкому удорожанию таких кредитов или вообще к невозможности кредитования, что ставит под вопрос возможность реализации планов строительства новых атомных электростанций в этих странах.

Совсем другая картина складывается в тех странах, где строительство атомных электростанций финансируется государством.

К таким странам, ставшим своего рода “островками стабильности” в мире строительства атомных электростанций, относятся Россия, Китай и Индия. Руководство этих стран намерено (по крайней мере, по состоянию на конец 2008 г.) не снижать уровень финансирования своих национальных программ развития ядерной энергетики даже в условиях современного глобального кризиса. Более того, кризис может оказаться полезным для реализации этих программ, как бы парадоксально это не показалось, на первый взгляд. Дело в том, что кризисный застой в других отраслях приведет к высвобождению и удешевлению машино-

строительных, строительных и монтажных ресурсов, необходимых для строительства атомных электростанций, иными словами нет “худа без добра”.

Справедливости ради следует отметить, что в России кризис все же влияет на энергетику, но уже через изменение объема энергопотребления. Из-за кризисного спада в промышленности и строительстве, а также из-за аномально теплой погоды (в среднем по сезону) в последнее время произошло заметное снижение энергопотребления.

В самом конце 2009 г. по этой причине временно остановлен один из энергоблоков Курской атомной электростанции.

Казалось бы, насколько же оправдано, в таком случае, намерение государства не снижать, несмотря даже на кризис, уровень финансирования программы строительства атомных электростанций.

Здесь следует также учитывать, что энергетика является весьма инерционной системой, в частности на строительство атомного энергоблока требуется 4–5 лет. Поэтому уже сегодня необходимо начинать строительство энергоблоков, которые понадобятся через несколько лет, когда после кризиса начнется промышленный бум.

Иными словами, инерция энергетики (во времени) больше инерции кризиса, так как даже наиболее пессимистично настроенные аналитики считают, что острая фаза кризиса будет длиться не более 2–3 лет.

О причинах кризиса

У такого глобального процесса, каковым является современный кризис, вполне может оказаться несколько причин.

Будучи чистой воды дилетантами в экономике, авторы не берутся искать глубинные корни кризиса.

Настоящая статья, если даже и представляет какой-то интерес, то в качестве

одного из примеров восприятия кризиса дилетантами, коих среди жертв кризиса никак не меньше 99,99%.

Авторы решили ограничиться беглым обзором тех профессиональных версий, которые им представляются наиболее понятными или убедительными.

Например, некоторые теоретики в качестве причины кризиса рассматри-

вают циклическую природу мировой экономики, причем они отмечают, что внутри длинных циклов с периодом в сто и более лет “вложены” короткие циклы, период которых составляет порядка десятилетия. В пользу такого подхода говорит примерно десятилетний перерыв между кризисом 1998 г. и нынешним. Очень важно, что если эта теория справедлива, то появляется возможность заранее подготовить план антикризисных мероприятий, реализация которого позволит максимально смягчить негативные последствия кризиса.

Другие эксперты, не без оснований, считают, что нынешний кризис, по сути дела, является кризисом самого устройства мировой финансовой системы: в течение последних 40–50 лет необеспеченный золотым запасом доллар США работал мировой резервной валютой.

Фактически, администрация США построила всемирную долларовую “пирамиду”, причем задолго до печально знаменитого в России С.Мавроди, пирамида которого в сравнении творением США представляется чуть ли не детской шалостью. Из классической механики известно, что равновесие любой системы с единственной опорой обязательно является неустойчивой.

Не стала исключением из этого правила и современная однополярная мировая финансовая система, представляющая собой обращенную вниз долларовую пирамиду.

Интересно отметить, что обрушение этой финансовой пирамиды практически совпало по времени с концом еще одной системы, которая тоже была обречена в силу своей однополярности. Разумеется, речь идет об однополярной системе мироустройства, навязанной миру все теми же США после распада СССР и потерпевшей крах в результате войны на Кавказе в августе 2008 г.

О случайности или закономерности такого совпадения остается только гадать.

Было бы очень странно не обнаружить в списке “подозреваемых” нашу теперь уже старую знакомую, а именно глобализацию.

Еще недавно многие реформаторы либерального толка видели в глобализации панацею от всех экономических, да и политических бед. Ради получения согласия стран-членов ВТО на присоединение России к этой международной организации они настоятельно рекомендовали принять драконовские меры к российской экономике, потакать самым сумасбродным капризам стран Прибалтики, Польши, Грузии и т.п.

Однако нынешний кризис наглядно продемонстрировал обратную сторону медали ВТО, показав уязвимость экономики, чрезмерно зависящей от международных рынков и, в том числе, от рынка кредитов.

Глобализация “повинна” если не в самом кризисе, то по крайней мере ответственна за то, что на этот раз цунами кризиса накрыла так много стран.

Если ученые-теоретики, как водится, ищут причины кризиса в неких фундаментальных законах мировой экономики, то работники более “прикладных” служб (ФБР и прокуратура в США, их аналоги в Европе) проводят масштабные расследования и зачистки, чтобы выявить “истинные” причины случившегося финансового кризиса.

Федеральное бюро расследований США провело операцию “Злоумышленная ипотека”, в ходе которой подозрения пали на 14 компаний, имеющих отношение к высокорисковым ипотечным кредитам. Обнаружились мошенничества с кредитами, обманы, связанные с лишением права выкупа заложенного имущества, и многочисленные фиктивные банкротства по линии ипотеки.

Некоторые топ-менеджеры крупнейших ипотечных банков США уже с начала

2007 г. знали о нарастающих проблемах, однако ради больших денег скрывали угрозу от своих клиентов. В результате, произошло разорение банка *Bear Stearns*, ставшее первым крупным банкротством ипотечной системы и "спусковым механизмом" разразившегося затем глобального кризиса.

Менеджеры многих крупнейших банков обманывали клиентов, продавая под видом защищенных обязательств высокорисковые бумаги.

Следует отметить, что им поспособствовали в этом всемирно известные рейтинговые агентства, в том числе даже *Moody's*, руководство которого знало об ошибках с начала 2007 г., однако присваивало долговым обязательствам завышенные рейтинги на миллиарды долларов США. По версии этого агентства, причиной

тому послужили компьютерные ошибки в системе расчета рейтингов.

Как бы хотелось поверить в такое оправдание, да уж слишком много рейтинговых агентств Запада стали "жертвой" подобных компьютерных "ошибок".

По результатам расследований британского финансового регулятора предполагается начать в 2009 г. полномасштабную проверку корректности назначения стоимости ценных бумаг в таких банках, как *Credit Suisse*, *Morgan Stanley* и *Lehman Brothers*.

После внутреннего расследования уже согласились беспрекословно выкупить у клиентов в качестве компенсации потерь ценные бумаги на сумму в 15 млрд. долларов США ведущие банки мира *Merrill Lynch*, *Goldman Sachs* и до боли знакомый нам россиянам *Deutsche Bank*.

В чем видится выход из кризиса?

В настоящее время поиск путей выхода из кризиса ведется на самых разных уровнях, начиная с ноябрьской (2008 г.) встречи лидеров "двадцатки"

ведущих стран в Вашингтоне. Экспертами уже просматривается ряд практически очевидных шагов как для мировой, так и российской экономики.

Мировая экономика

По образному выражению сотрудника ИМЭМО РАН А.Салицкого, сегодня мировая финансовая архитектура напоминает развороченный муравейник. Систематическое превышение производства над эффективным спросом привело к перетеканию капиталов в сферу финансовых спекуляций, а оттуда уже было рукой подать к тому, что теперь называют "капитализмом казино" или "взбесившимися деньгами". Интересно отметить, что русская поговорка "нет худа без добра" оказалась справедлива и в перевернутом виде, то есть "нет добра без худа".

Например, последние годы ознаменовались скачкообразным развитием информатики, что само по себе величайшее благо для человечества. Однако именно этот прогресс в информатике

сделал возможным объединение банков и бирж во всемирной сети "экономики казино", абсолютно отключенной от реальной экономики. Результатом явилась неустойчивая и непредсказуемая однополярная мировая финансовая система, которая зияла на перевернутой долларовой пирамиде и внезапно рухнула, увлекая в пучину кризиса многие десятки стран и миллиарды людей.

Расплачиваться за незнание (или игнорирование) фундаментальных законов экономики теперь приходится всем.

Одним из важных шагов для выхода из кризиса представляется формирование новой мировой финансовой системы для взаиморасчетов во внешней торговле.

Например, продавать продукцию за национальные валюты стран-экспортеров, а покупать за валюту стран-продавцов, устанавливая курсы валют для торговли по паритетам покупательской способности.

На начальном этапе целесообразно договориться о выборе нескольких резервных валют, наиболее обеспеченных экспортными товарами. В качестве таковых можно использовать российский рубль или евро, только что отметивший свой десятилетний юбилей, а также китайский юань или японскую йену.

Клиринговые центры будут образованы соответственно в Москве, Брюсселе, Пекине или Токио.

Тогда исчезнут принципиальные причины распространения экономических кризисов между странами, так как окончится эпоха глобальной финансовой аферы-подмены золотого стандарта его фальсифицированным изображением – долларом США

На вышеупомянутой встрече лидеров “двадцатки” были согласованы первоочередные антикризисные меры:

1. Усилить контроль за финансовой системой, то есть не допускать спекуляций на фондовых рынках и создать для надзора за 30 крупнейшими банками мира спецкомиссии.

2. Не допускать протекционизма, то есть соблюдать принципы свободной торговли, не мешать движению капиталов и товаров.

3. Использовать налоги для поддержки спроса на внутреннем рынке.

4. Оказать содействие беднейшим странам, пострадавшим от финансового кризиса.

Следует отметить принципиально важное значение последнего пункта, направленного на предотвращение возможной гуманитарной катастрофы глобального масштаба.

Кроме того, задействование политического механизма “двадцатки” представляется, в значительной мере, гарантией того, что США не смогут прибегнуть к своему излюбленному “антикризисному” приему – отвлекающему политическому или военному конфликту.

Российская экономика

Одна из особенностей протекания современного кризиса в России заключается в активной позиции ее руководства, готовности государства к разработке и реализации плана антикризисных мероприятий. Много уже сделано, еще больше предстоит сделать. Возможно, не все предпринятые шаги окажутся правильными или эффективными, но ведь не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опыт первых шагов позволяет сделать некоторые выводы о дальнейших необходимых действиях.

Так, например, правительство направило в банковский сектор триллионы рублей, однако до предприятий реальной экономики долговые кредиты пока еще не дошли.

1 декабря 2008 г. вице-премьер И.Шувалов докладывал Президенту России Д.Медведеву, что “антикризисные деньги до российских предприятий пока не дошли... До конца мы эти финансовые тромбы пробить не смогли”.

Банки являются кровеносной системой любой современной экономики, а чем грозят организму тромбы в его кровеносной системе сегодня знают не только врачи.

Правительство намерено поддерживать реальный сектор экономики, а не валютные спекуляции банков, поэтому очень важно обеспечить в этой сфере строжайший контроль.

Необходимо закрыть переток государственной финансовой помощи в ва-

луту, переводимую затем российскими банками на зарубежные счета.

Возможно, в нынешней ситуации эффективнее было бы адресное финансирование наиболее важных проектов, особенно по оборонной тематике.

Еще одним действенным шагом по адресной поддержке предприятий реального сектора представляется снижение налогового бремени на бизнес, однако очень важно, чтобы понятие биз-

неса не ограничивалось частным предпринимательством, как это нередко подразумевается, когда речь заходит о защите или поддержке бизнеса. Предприятия, принадлежащие государству, не меньше страдают от нескончаемых проверок со стороны различных ведомств и вправе больше частного бизнеса рассчитывать на поддержку своего собственника, каковым для них является именно государство

О некоторых парадоксах

Трудно пройти мимо нескольких фактов, которые вызывают у многих экспертов удивление своей необъяснимой логикой или же отсутствием логики вообще.

1. В настоящее время для экономики США выгоднее падение, а не рост доллара.

Снижение цен на нефть привело к росту доллара, поэтому США включили на полную мощность свой денежный станок, чтобы скомпенсировать этот эффект и добиться выгодного для их экономики падения доллара. Парадоксально, но во многих странах инвесторы с маниакальным упорством продолжают скупать и хранить в больших количествах доллары, делая тщетными попытки США снизить курс своей валюты.

2. Инфляция является атрибутом практически любой современной экономики, вопрос только в ее уровне и динамике.

В условиях кризиса ее поведение становится практически непредсказуемым из-за снижения платежеспособного спроса, с одной стороны, и уступчивости или неуступчивости продавцов, с другой.

Парадоксом представляется то, что у нас в России инфляция разгоняется с пу-

гающим темпом, а в Китае инфляцию, напротив, удалось снизить с 9% в январе 2008 г. до 4,9% в августе того же года.

Такие вот разнонаправленные процессы в двух соседних странах в условиях одного и того же кризиса.

3. Еще один парадокс видится также в разнонаправленности изменения ставки рефинансирования в России по сравнению с другими странами.

Центробанк России избрал политику повышения ставки рефинансирования до 13%, тогда как, например, в США эту ставку поэтапно снижали до 1%, а теперь уже до 0,25%.

Мэр нашей столицы Ю.Лужков совершенно справедливо сетует по этому поводу: «Все страны процентную ставку снижают, а Россия решила увеличить. При наших 13% банковская ставка кредитов всегда будет больше 20%. В таких условиях их будет брать либо авантюрист, либо тот, кто скажет: «Еще полгодика, а пусть потом все валится»».

Остается только добавить, что российские банки должны существенно повысить свои ставки по вкладам населения, иначе никто не будет нести свои деньги в банки.

Вместо заключения

Сегодня уже не призрак коммунизма, а Его Величество Глобальный Кризис победно шествует по многим

странам, причем не только Европы. Не миновала сия горькая чаша и нашу «матушку Россию», экономика кото-

рой еще не совсем оправилась от последствий либеральных реформ, лихо проводившихся в не столь еще далекие 1990 г.

Российские рыночники-либералы полагали, что “ для формирования цивилизованной рыночной экономики Россия должна избавиться от 1/3 до 2/3 созданного ею экономического потенциала, сбрасывая в первую очередь машиностроение и ВПК, химическую и легкую промышленность и другие отрасли, специализирующиеся на выпуске готовой продукции”. Остается только гадать, каким образом они в таком случае собирались хотя бы поддерживать обороноспособность России или развивать ее электроэнергетику. Не исключено, что эти проблемы наших рыночников не очень-то и волновали

Профессор СПбГУ В.Рязанов в одном из своих интервью цитирует американского социолога И. Валлерстайна, который в книге “Конец знакомого мира” довольно резко отозвался о политике так называемых “*чикагских мальчиков*”, предлагающих всем в качестве универсального средства магию рынка.

По его мнению, рынок может улучшить положение беднейших 75% населения не более, чем “витамины могут излечить лейкемию”.

Как тут не вспомнить “*мальчиков в коротких штанишках*” из высказывания одного из видных российских политиков или “*завлабов*” у другого нашего не менее знаменитого деятеля.

За период либеральных экономических реформ в России смогли обогатиться несколько десятков или сотен семей, а беднейшие таковыми и остались. Во всех других странах как минимум 70–80% доходов от использования природных ресурсов остается у государства.

Россия, похоже, опять пошла своим путем. Олигархи стали своего рода

первичными центрами накопления богатства, а государство к ним относится примерно как медведь к диким пчелам, забираясь в их закрома по мере необходимости.

Даже в самых либеральных странах сегодня наблюдается все большее вхождение государства в экономику, так как в условиях кризиса хваленая “невидимая рука” свободного рынка оказалась бессильной.

Фактически, в ряде стран и, в том числе, России и США осуществляется “бархатная национализация”, особенно в банковской сфере. Обеспокоенных либералов правительства этих стран заверяют, что все вернут в частные руки, как только ситуация нормализуется.

По сравнению с другими странами, если не считать Китая, Россия представляется одной из наиболее подготовленных к антикризисным мероприятиям.

Однако расслабляться нам, ни в коем случае, нельзя. Во-первых, нет уверенности, что мы уже достигли самого дна кризиса. Во-вторых, нужно помнить о недопустимо низком финансовом “запасе прочности” многих российских семей.

В одной из публикаций периодического издания “*Промышленные ведомости*” приведены данные о том, что только 5–6% россиян имеют сбережения, на которые можно с грехом пополам прожить не менее года.

Еще 17–19% имеют куда более скудные сбережения, а остальные 75–80% наших соотечественников, вообще, намертво привязаны к своей зарплате или нищенской пенсии.

Отсюда ясно, насколько важно для государства не допускать массовых увольнений или невыплаты зарплат. Также впору задуматься над более серьезной корректировкой тарифных планов по транспорту, энергоносителям и коммунальным услугам.

В противном случае, не исключается перерастание экономического кризиса в социальный, а то и политический кризис, что было бы уже совсем плохо для нашей страны.

Если переходить от рассмотрения вполне очевидных “пожарных” антикризисных мер на этапе выживания к путям выхода России из кризиса, то полезно было бы прежде еще раз обратиться к главным бедам российской экономики, не считая тех двух уже хрестоматийных факторов (дураков и плохих дорог), от которых Россия страдает в целом, а не только в области экономики.

Итак, можно назвать, как минимум, четыре причины нынешнего экономического кризиса в России:

- **долларизация экономики (долларовая пирамида);**
- **чрезмерная интеграция в мировую экономику (глобализация);**
- **недопустимо сильная зависимость от мировых цен на нефть (и газ);**
- **практически полное отсутствие продукции высоких технологий в российском экспорте.**

Чуть ли не единственным приятным исключением в нашем экспорте является Госкорпорация “Росатом”, которая строит в других странах атомные электростанции и затем обеспечивает их ядерным топливом и необходимым оборудованием.

Первая и вторая причины из числа вышеназванных характерны практически для всех стран, пострадавших от кризиса. Поэтому Россия не имела никаких шансов избежать эти две беды.

Две последние причины имеют чисто российское происхождение и тут уже ни на кого не кивнешь, кроме как на самих себя. Россия не успела или не смогла избавиться от “нефтяной иглы”, если уж проводить печальную аналогию с наркозависимостью. В области высоких технологий накопилось

недопустимо большое отставание России от наиболее развитых стран мира, причем не только от таких держав, как США или Япония, но и от крохотного Израиля. Государство поставило себе цель исправить это упущение, однако ждать скорой отдачи от многообещающей Госкорпорации “Роснано-технологии”, образованной практически на пустом месте, пока не приходится. В этом ее принципиальное отличие от уже вполне успешной Госкорпорации “Росатом”, объединившей все предприятия могущественного Минсредмаша, который во времена СССР называли “империей внутри империи”.

Таким образом, долгосрочные планы развития России зависят от диверсификации ее экономики. Необходимо создавать стоимость в большем количестве секторов, развивать материальное производство, высокие технологии, сельское хозяйство, сектор услуг.

Зависимость от сырьевого экспорта – не тот путь, который ведет к эффективной современной экономике. Обладание сырьевыми ресурсами создает опасную иллюзию власти над потребителями этих ресурсов, а между тем это обоюдоострое оружие, так как сам обладатель ресурсов попадает в не меньшую зависимость от спроса и цен на эти ресурсы.

Россия имеет все шансы благополучно выйти из современного кризиса, понеся, в худшем случае, минимальные потери.

Излишняя драматизация положения России, которая нагнетается в некоторых СМИ и, по опыту освещения Чернобыльской аварии 1986 г., вызывает болезненно истерическую реакцию миллионов людей, делу может только навредить. Не следует забывать о примере Индонезии и Южной Кореи, в которых во время кризиса 1997-го – 1998-го годов произошли очень серьезные развалы национальных экономик –

там потерпела полный крах банковская система, обрушилась валюта. Однако, несмотря на понесенные большие потери, обе страны сегодня возродились и продолжают развиваться.

Из опыта предыдущего кризиса уже известно, что слабый рубль стимулирует отечественного товаропроизводителя.

Только очень важно, чтобы девальвация рубля была контролируемой, плавной и неглубокой, как и обещал нашим гражданам в ноябре 2008 г.

председатель Центробанка С.Игнатьев. При таком подходе можно быть уверенным, что Россия выйдет из кризиса с обновленной окрепшей экономикой.

Надо помнить, что китайский иероглиф, обозначающий кризис, состоит из двух частей: *опасность* и *благоприятная возможность*. Китайцам огромное спасибо за предупреждение в первой части их иероглифа и безмерная благодарность за добрый совет в его второй части.

P.S. Авторы весьма признательны своему другу молодому российскому бизнесмену А.Парастаеву, который щедро поделился с ними своими соображениями об особенностях нынешнего кризиса и путях решения возникших проблем, чем оказал неоценимую помощь в написании этой статьи.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Севастополь – город России

Владимир Романенко

В российской истории даты создания Черноморского флота и основания его главной базы города Севастополя практически совпадают.

13 мая 1783 г. отряд кораблей под командованием вице-адмирала Ф.А.Клокачева вошел в Ахтиарскую бухту и с этого времени морские силы на юге России начали именовать Черноморским флотом. В начале июня 1783 г. матросы и солдаты под руководством Д.Н.Сенявина заложили на берегу бухты первые четыре каменных здания, что и принято считать датой основания Севастополя – главной базы Черноморского флота.

На протяжении более чем двух веков, защищая интересы России на ее южных рубежах, Черноморский флот и его главная база город-порт, город-крепость Севастополь золотыми буквами вписали свои блистательные победы и бессмертные подвиги в историю России.

Завоевание независимого положения России в черноморском регионе потребовало многочисленных жертв и потерь, титанических усилий многих поколений российских политиков, дипломатов, военных. Как ни сложен этот путь, Россия, имея четко обозначенные цели национальной политики, всегда находила силы и способы изменять положение в регионе в свою пользу.

После второй мировой войны и Ялтинской конференции 1945 г. Черное море на многие годы стало практически внутренним морем Советского Союза. Гарантом защиты интересов страны на этом направлении являлся Черноморский флот. Оперативная зона ответственности флота включала в себя Средиземное, Черное и Азовское моря и прилегающие сухопутные театры.

Геостратегическое значение этого региона – узла мировых интересов и торговых путей, постоянно возрастает, и переоценить важность наличия рычагов влияния в регионе невозможно.

В результате распада Советского Союза, Россия потеряла значительную часть незамерзающих портов на Черном и Балтийском морях. Вместе с

тем, в связи с увеличивающимся объемом транспортировки нефти и газа (“Голубой поток”) значение южных торговых путей постоянно возрастает –

РОМАНЕНКО Владимир Иванович – первый заместитель директора Института стран СНГ, генерал-майор запаса, окончил Черноморское военно-морское училище им. П.С.Нахимова и Военно-морскую Академию им. Н.Г.Кузнецова.

Ключевые слова: Российская Федерация, Украина, Черноморский флот, Крым, Севастополь, главная база флота, конституция, юридическая принадлежность.

на долю южного направления уже приходится более четверти торгового оборота России. Здесь интересы России сталкиваются с интересами наших западных партнеров, что и обуславливает все нарастающее влияние США и НАТО на ситуацию в регионе. Пятидневная война между Южной Осетией и Грузией (август 2008 г.) с особой остротой высветила конфликт сторон и роль Черноморского флота в отстаивании интересов России на этом стратегическом направлении. А с этим связан вопрос о юридической принадлежности главной базы Черноморского флота – Севастополя.

К августу 1991 г. в составе Черноморского флота состояло 894 корабля и судна, в том числе 12 подводных лодок, 8 ракетных кораблей, 35 противолодочных кораблей, 19 минно-тральных кораблей, 24 десантных корабля, 63 боевых катера, большое количество обеспечивающих и вспомогательных судов.

Морская авиация флота имела более 400 летательных аппаратов морской ракетно-носной, штурмовой, противолодочной, разведывательной и транспортной авиации.

Береговые войска флота имели в своем составе 28 противокорабельных пусковых установок, 258 средних танков, 826 боевых бронированных машин, 457 артиллерийских систем, 357 тактических средств ПВО.

Противовоздушное прикрытие флота осуществлялось силами и средствами Армии ПВО.

Инфраструктура флота размещалась на побережье Черного моря от Измаила до Батуми (протяженностью 1750 км и до 200 км в глубину побережья).

Система передового базирования включала в себя базы флота в Болгарии, Сирии, Египте и других странах средиземноморского театра.

После образования Украины как независимого государства (декабрь 1991 г.), политическое руководство страны сразу предприняло активную

попытку подчинить себе Черноморский флот в полном составе. Но Военный совет флота во главе с Командующим флотом адмиралом И.В.Касатоновым, офицерский состав флота, да и большая часть личного состава срочной службы отказались принять украинскую присягу и обратились к Президенту России поддержать моряков-черноморцев в их верности единожды принятой присяге и принадлежности России как правопреемнице Советского Союза.

Высшее политическое руководство России приняло активное участие в судьбе флота. Был принят ряд документов, определяющих переходный статус флота, положение военнослужащих, порядок прохождения службы. Длительные и сложные переговоры (в Ялте, Дагомысе, Москве, Киеве и др.) между Россией и Украиной привели к решению о разделе сил и средств флота в 50% соотношении. При этом Украина в добровольном плане отказывалась от 32% корабельного состава флота в пользу России, с зачетом стоимости корабельного состава в сумме одновременно погашаемых украинских долгов по энергоносителям, накопленных к моменту раздела флота.

Сегодня корабельный состав флота в Севастополе насчитывает не более 35 боевых кораблей. Войска береговой обороны фактически состоят из полка морской пехоты, практически утрачена ударная ракетно-носная морская авиация в составе флота. Все это связано с условиями базирования сил флота.

Пункт базирования Черноморского флота Новороссийск – как главная база флота является проблематичным с точки зрения военно-стратегического положения (в отдаленной северо-восточной части моря), а также из-за малой защищенности от влияния природных факторов (штормовой “розы вет-

ров”, которая является в данном районе постоянно действующим фактором). Кроме того, существуют и другие внутрисоварственные интересы различных ведомств на использование возможностей порта Новороссийск, так как сегодня это основной порт на юге страны, через который осуществляется более 26% внешнеторгового оборота.

Сложно решался вопрос по условиям дальнейшего базирования флота на территории Украины.

Основываясь на условиях договора между РСФСР и Украинской ССР от 19 ноября 1990 г. и соглашений между нашими странами, подписанных в Дагомысе 23 июня 1992 г., российская сторона, признавая административные границы Украины, поставила перед украинской стороной вопрос о базировании Черноморского флота в Крыму на условиях аренды.

Первоначально были достигнуты соглашения о том, что в качестве Главной базы Черноморскому флоту России передается город Севастополь сроком на 49 лет. Однако в последующем, когда российскую сторону на переговорах по Черноморскому флоту возглавил первый вице-премьер О.Сосковец, им лично фактически было допущено ущемление интересов России, в результате чего возникла формулировка “пункт базирования Черноморского флота в Севастополе” сроком на 20 лет.

В результате по договору между Россией и Украиной, подписанному 31 мая 1997 г., а в Киеве, и пакетными соглашениями по Черноморскому флоту России возникла формулировка “основной пункт базирования” флота в Севастополе.

В соответствии с этими соглашениями, российскому флоту досталось 4,5% разрозненных участков территории Севастополя (отдельные причалы, базы

хранения оружия и боеприпасов, полигоны и т.д. в соответствии с приложениями № 1-6 к соглашениям). В результате получилась не единая военно-морская база со всеми присущими ей структурами и единой системой управления, а лоскутная территория, где нет единой системы военного управления, действуют законодательства разных государств со всеми вытекающими последствиями.

Такая ситуация позволила украинской стороне в настоящее время предъявить претензии по условиям ранее подписанных соглашений с целью добиться их пересмотра и объявить новые, неприемлемые для России, условия аренды части территории Севастополя под объекты Черноморского флота.

Учитывая жесткую, непримиримую позицию украинской стороны (опирающуюся на поддержку США и НАТО), переговоры в современных условиях приобрели особо сложный, вязкий характер без каких-либо видимых позитивных результатов. В тоже время, с учетом возрастания геостратегического значения Кавказа, Ближнего Востока, в целом Черноморско-Средиземноморского региона, Россия не может себе позволить уйти из Севастополя. Такой шаг не только подорвет авторитет нашего государства, но и приведет к фактической потере флота, а через его потерю и утрату реальных возможностей влияния на всю ситуацию в регионе.

Многолетние переговоры подкомиссии по Черноморскому флоту и последующие комментарии со стороны министерств иностранных дел России и Украины показали твердое намерение украинской стороны добиться пересмотра базовых соглашений по флоту. В последнее время основной темой переговоров была определена инвентаризация имущества флота и пересмотр

арендной платы (Россия исключила формулировку “пересмотра аренды”, однако, она напрямую связана с инвентаризацией). Российская сторона, отвергая идею перезаключения договоров аренды, тем не менее, пошла на участие своих специалистов в рабочих группах по инвентаризации. Окончание инвентаризации с участием России поставит вопрос об объекте аренды автоматически и может привести к пересмотру арендной платы и без согласия России.

К ардинально изменить ситуацию с положением флота и его главной базы в г. Севастополе может ранее ни разу не используемая юридическая коллизия с **российской конституционно-правовой принадлежностью Севастополя.**

Заключается она в следующем:

После образования Советского Союза в 1921 г. в Крыму была образована Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика. В 1944 г. из Крыма за сотрудничество с фашистами были выселены крымские татары, армяне, болгары, греки и в 1945 г. была упразднена Крымская АССР и переименована в Крымскую область в составе РСФСР.

В 1954 г. Н.С.Хрущев “подарил” Крым Украине. Но этому “подарку” предшествовали события, которые связаны с тем, что **Севастополь юридически был выведен из состава Крымской области как административная единица.**

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. за № 761/2 был закреплён особый правовой статус города, который был конкретизирован постановлением Совета Министров РСФСР № 1082 от 29 октября 1948 г. С этого времени в Крыму существовали две административные единицы с осо-

бым хозяйственно-правовым статусом: Крымская область и г. Севастополь.

Вместе с тем, наряду с юридически оформленным республиканским статусом, продолжало **существовать и играть определяющую роль союзное подчинение города**, вытекающее из функционально-целевого назначения города – главной базы Черноморского флота.

Подтверждается это тем, что 27 ноября 1948 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 4035-1619 СС “О восстновлении города и главной базы черноморского флота – Севастополь”, которое объявлено Совершенно секретным Приказом Главнокомандующего Военно-Морскими Силами СССР № 00158.

Согласно конституции СССР 1936 г., Конституцией РСФСР 1937 г. (вопросы обороны в конституциях союзных республик не отражались, так как по союзному договору 1924 г. это относилось к компетенции СССР) все военные дела, а для Севастополя как для военной морской базы эта функция была главной, относились к компетенции СССР с соответствующим подчинением Наркомату обороны в Москве.

Из приведенного выше Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. об отнесении Севастополя к категории городов республиканского подчинения следует, что город Севастополь был действительно выведен из подчинения Крымской области. Однако отнесение г. Севастополя к категории городов республиканского подчинения в Конституции РСФСР 1937 г. зафиксировано не было, так как Конституция РСФСР не содержала перечня городов республиканского подчинения.

Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. “О передаче Крымской области

из состава РСФСР в состав УССР” и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 февраля 1954 г. по данному вопросу не содержит упоминания о Севастополе, что подтверждает особый правовой статус Севастополя как города, не входящего в состав Крымской области.

Это понятно, так как никто не мог и подумать передавать главную базу Черноморского флота из под юрисдикции РСФСР и ведения Союза СССР в подчинение Украины.

Указ Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. в последующее время, после его принятия, не был не изменен, не отменен. Юридически он сохраняет свое значение до настоящего времени. Российская Федерация как правопреемник территориальных прав РСФСР в праве осуществлять суверенитет в отношении г. Севастополя. Поэтому все односторонние акты Украины об объявлении г. Севастополя под Украинской юрисдикцией не могут быть признаны правомерными.

Постановление Совета Министров РСФСР от 25 апреля 1968 г. № 264 “Об изменении порядка финансирования г. Севастополя” (на что ссылаются отдельные оппоненты) не может отменить Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г., ибо этим Постановлением фактически отменялся особый, чрезвычайный режим финансирования города в период восстановления европейской части СССР после войны 1941–1945 г.

Практика Конституции Украинской ССР, в ст. 77 (1966 г.), в которой г. Севастополь был объявлен городом республиканского подчинения в составе Украинской ССР, не имеет юридической силы с момента принятия, так как принят Украинской ССР в одностороннем порядке без принятия соответствующего решения конституционными органами РСФСР.

Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. “О передаче Крымской области РСФСР в состав УССР” были приняты с нарушением основополагающих положений как Конституции СССР, так и Конституций РСФСР и УССР 1937 г. Следовательно, Закон 1954 г. с момента принятия являлся не действительным и тем самым он не мог породить каких-либо последствий юридического характера как в отношении г. Севастополя, так и в отношении РСФСР и УССР. Закон 1954 г. не изменял установленного статуса г. Севастополя, как города союзно-республиканского подчинения, являвшегося неотъемлемой частью РСФСР.

Кроме всего изложенного, необходимо учитывать, что на территории Севастополя находятся развалины древнего города Херсонеса, в купелях которого в 988 г. н.э. князь Владимир принял Православие. Именно с севастопольской земли Православие пришло в Россию и это тоже во многом определяет особое отношение россиян к этому городу.

Реализацию существующей конституционно-правовой коллизии могла бы осуществить специальная комиссия авторитетных экспертов из дипломатов, политиков, военных, юристов и других специалистов, способных подготовить предложения по возвращению Севастополя в конституционное поле Российской Федерации.

Фактически особый статус города Севастополя в советский период не распространяет на него юрисдикции Украины. Аргументы по данному основанию не раз исследовались и основными из них являются:

1. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. № 761/2 Севастополю придан особый

статус как “самостоятельной административно-хозяйственной единице со своим бюджетом”. Город объявлен “городом республиканского значения”. До данного Указа Севастополь входил в состав Крымской области РСФСР. С момента принятия данного акта город был выделен из состава Крымской области и подчинен непосредственно центральным органам власти РСФСР. Иными словами, с этих пор **любые распоряжения в отношении Крымской области не касались Севастополя как выделенного в отдельную административно-территориальную единицу.**

2. П. 3 Постановления Совета Министров РСФСР от 29 октября 1948 г. № 1082 предписано выделять Севастополь отдельной строкой в бюджете РСФСР и Госплане РСФСР. Таким образом был реализован названный Указ Президиума ВС РСФСР. В финансовых и плановых отношениях Севастополь также оказался выделенным из Крымской области. Данный акт еще раз подчеркивает, что Севастополь с 1948 г. не включался в состав Крымской области.

3. Несмотря на отсутствие в период действия Конституции СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. нормативно-определенного понятия “города республиканского значения”, из ряда действовавших в тот период нормативных актов следует, что такие города по статусу были равны автономным республикам, краям и областям.

Так, например, в постановлении СНК РСФСР от 23 сентября 1944 г. № 682 “О порядке расходования резервного фонда Совета Народных Комиссаров РСФСР” – говорится “Народные Комиссариаты и ведомства РСФСР, облисполкомы, крайисполкомы, Совнаркомы автономных республик и горисполкомы городов республиканского подчинения могут испрашивать сверхсметные кредиты...” (п. 2).

В постановлении СМ РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 “Об охране памятников

архитектуры” ответственность за охрану памятников возлагается на “Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, областные, краевые исполкомы, горисполкомы городов республиканского (РСФСР) подчинения и Советы Министров автономных республик” (п. 2).

Постановление Совет Министров РСФСР от 3 февраля 1948 г. № 59 “О земельно-хозяйственном устройстве городов и рабочих поселков РСФСР” устанавливало, “что технические проекты инженерной подготовки территорий городов и рабочих поселков рассматриваются и утверждаются по сверхлимитным объектам Министерством коммунального хозяйства РСФСР, а по нижелимитным объектам соответствующими краевыми, областными и городскими (городов республиканского (РСФСР) подчинения) исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся и Советами Министров автономных республик (п. 11).

Из данных выдержек правовых актов следует, что **наделение Севастополя статусом города республиканского (РСФСР) подчинения означало придание ему статуса, равного статусу Крымской области.**

4. Акты 1954 г., в том числе Закон СССР от 26 апреля 1954 г. “О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР”, передали в состав Украины исключительно Крымскую область. Никаких решений в отношении российского “города республиканского значения” Севастополя не принималось. Таким образом, статус Севастополя как города, находящегося в силу его особого оборонного значения под российской юрисдикцией, не претерпел изменений.

5. Точка зрения о том, что Севастополь был передан Украине в составе Крымской области хоть и с нарушением Конституций СССР и РСФСР, является спорной по следующей причине:

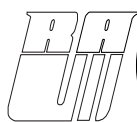
– Указанным Законом СССР от 26 апреля 1954 г. были внесены изменения

в Конституцию СССР в части отнесения Крымской области к территории Украины, а требуемое Конституциями РСФСР и УССР согласие их законодательных органов на передачу Крыма получено не было.

6. По имеющимся сведениям, “финансовые и организационные функции в административно-территориальных границах городского округа «Севастополя» по состоянию на 8 декабря 1991 года осуществлялись под непосредственным

руководством Совета Министров СССР без какого-либо участия Совета Министров Украинской ССР”. Данный факт свидетельствует, что особый статус Севастополя как города, не входящего в Крымскую область Украины, не был изменен и после 1954 г.

Это говорит о том, что в 1954 г. Крым был передан в состав Украины без Севастополя, который сохранил свою юридическую принадлежность Российской Федерации.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Вопросы недобровольного лечения наркозависимых лиц

Александр Козлов
Татьяна Клименко
Юлия Шевцова
Виктория Шапошникова

За последние 20 лет количество стоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз и составило величину, в 7–10 раз превышающую соответствующие показатели стран Европейского сообщества.

Так, процент потребляющих опиаты в той же Швеции, Финляндии или Германии минимум в 8 раз ниже российского. В 2007 г. специализированными учреждениями Минздравсоцразвития России зарегистрировано 356 188 больных наркоманией (10,6 на 100 тыс. населения) и 181 586 лиц с употреблением наркотиков с вредными последствиями (5,4 на 100 тыс. населения), что в целом составило 537 774 чел. На фоне тенденции последних 5 лет к стабилизации показателей учтенной распространенности наркологических заболеваний¹ в 2007 г. по сравнению с 2006 г. учтенная заболеваемость наркоманиями увеличилась на 1,9%².

По мнению большинства экспертов, реальная ситуация, связанная с потреблением наркотиков, не соответствует официальным отчетам³.

Не все нуждающиеся обращаются за медицинской помощью, многие больные обращаются за помощью в государственные наркологические уч-

КОЗЛОВ Александр Александрович – заместитель начальника отдела Медицинского управления ФСКН России, кандидат медицинских наук, доцент.

КЛИМЕНКО Татьяна Валентиновна – доктор медицинских наук, проф., руководитель отделения судебно-психиатрических экспертиз при наркоманиях и алкоголизме ФГУ “Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского” Росздрава.

ШЕВЦОВА Юлия Бронисовна – старший научный сотрудник Отделения терапии больных наркоманиями и алкоголизмом ФГУ “Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского”, кандидат медицинских наук.

ШАПОШНИКОВА Виктория Викторовна – сотрудник ФСКН России, социальный педагог – практический психолог.

Ключевые слова: наркомания, наркозависимость, наркопотребление, добровольное и недобровольное лечение, права граждан.

реждения и не попадают в данные государственной статистики. В связи с этим утверждается, что реальное число лиц с немедицинским употреблением наркотиков значительно превышает учтенные данные.

Согласно международным методикам расчета, реальное количество наркозависимых составляет примерно в 5 раз большую величину, то есть 2–2,5 млн. чел. или почти 2% населения страны.

Помимо количественного, если не сказать эпидемиологического роста, в эти годы резко ухудшилась сама структура наркомании в отношении типа наркотиков. Она сместилась в сторону героина и других “тяжелых” наркотиков.

До 90% наркозависимых в России потребляют наркотики опийной группы, 75% – употребляют героин.

Резко снизился возраст больных наркоманией.

По данным мониторинга федеральной целевой программы “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы”, 10,1% потребителей стали употреблять наркотики до 14 лет, 33,7% – в возрасте 15–17 лет.

Так, 25% школьников и 30–45% студентов ВУЗов пробовали различные психоактивные вещества (ПАВ). Каннабис пробовали 18,5% школьников в возрасте 15–16 лет (ESPAD, 2007 г.).

Это привело к тому, что 40% госпитализаций в детские психиатрические учреждения составляют подростки, злоупотребляющие ПАВ.

Среди наркобольных растет доля женщин⁴.

Ситуация значительно ухудшается еще и тем, что 80% ВИЧ-инфицированных больных – это потребители инъекционных наркотиков (ПИН).

По данным ННЦ наркологии Минздравсоцразвития России доля ВИЧ-инфициро-

ванных среди зарегистрированных ПИН составляет около 12,9%, гепатит “С” имеют 63,0%.

Как показывает клиническая практика, те, кто регулярно принимают героин, умирают через 5–7 лет. Из 496 тысяч стоявших на наркологическом учете в 2001 г. в учетных списках 2007 г. не осталось практически никого.

Ежегодно в России от приема наркотиков умирает, по официальным данным, порядка 10000 чел. По некоторым оценочным сведениям эта цифра составляет порядка 30000 чел. Это в несколько раз больше, чем погибло за 10 лет войны в Афганистане.

Сверхвысокая смертность значительной части больных наркоманией даже при их стабильном общем числе на деле означает наличие систематического скрытого притока новых больных вместо выбывающих по смерти. То есть, контингент больных наркоманией обновляется каждые 6–7 лет за счет появления новых потребителей наркотиков⁵.

Одним из важных социальных последствий наркоманий является их тесная связь с правонарушениями⁶.

По данным МВД за 2007 г., 11,6% всех преступлений были связаны с незаконным оборотом наркотических средств.

За последние 5 лет за незаконный оборот наркотиков в стране было осуждено почти полмиллиона человек. Если добавить к этому задержанных и привлекаемых к уголовному преследованию, то только выявленное число вовлеченных в наркокриминал сопоставимо с числом военнослужащих Российской Армии.

Социально-экономические последствия уровня наркотизации в стране с учетом асоциального и антисоциального поведения больных наркоманией, связанных с употреблением наркотиков, нарушенных и дисфункциональ-

ных семей, нарушения в связи с хронической наркотической интоксикацией фертильной функции и увеличения числа неродившихся детей сказываются на отрицательной демографической ситуации и по своей масштабности представляют угрозу национальной безопасности страны⁷.

В Докладе Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) за 1996 и 2007 гг. заявлено, что проблема злоупотребления наркотиками должна решаться одновременно в нескольких плоскостях – правоохранительная деятельность, профилактика, лечение и реабилитация. Для этого предлагается расширять сотрудничество между субъектами оперативно-розыскной деятельности, органами здравоохранения и органами социального обеспечения.

Во многих странах мира в отношении правонарушителей, злоупотребляющих наркотиками, применяется принудительное либо альтернативное лечение, когда в случае совершения незначительных правонарушений правонарушителю вместо отбывания уголовного наказания судом предлагается при его согласии пройти курс специальной терапии. Последние годы число стран, в которых суды применяют лечебно-реабилитационные программы в отношении правонарушителей с наркологическими заболеваниями, растет (Австралия, Барбадос, Бермудские острова, Бразилия, Ирландия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Норвегия, США, Тринидад и Тобаго, Чили, Ямайка).

В одних странах организованы самостоятельные суды (например, наркосуды в США и Канаде), деятельность которых ограничена только наркоправонарушителями, в других странах все суды могут назначать осужденным меры социальной и медицинской коррекции⁸. Оценка результативности та-

ких судов показывает, что они лучше, чем все другие судебные альтернативы, обеспечивают удержание наркоправонарушителей в программах лечения⁹.

МККН в своих ежегодных докладах неоднократно отмечал, что хотя наркологическую помощь желательно оказывать на добровольной основе, добровольный характер такой помощи не является неременным условием ее эффективности. Успешному завершению лечения может способствовать наличие мощного стимула, и столкновение правонарушителя с системой уголовного правосудия может стать тем условием, которое подтолкнет его к лечению (Доклад МККН за 1996 г., pp. 29–31).

Проблема добровольного или недобровольного оказания медицинской помощи касается не способов лечения больных наркотической зависимостью, как утверждает противники идеи принудительного лечения, а устанавливаемой федеральным законом юридической формы оказания медицинской помощи на принципах добровольности или недобровольности (в той или иной организационной форме), в рамках которой медицинские способы лечения будут реализованы. Вопрос о введении наряду с добровольным принципом недобровольности при оказании медицинской помощи наркологическим больным связан с оценкой современной политической, социальной и экономической ситуации в стране, с масштабностью связанных со злоупотреблением наркотиками медицинских и социальных последствий, поэтому этот вопрос выходит далеко за пределы исключительно врачебной компетенции и не может и не должен рассматриваться исключительно в медицинском аспекте.

Проблема любых форм недобровольного лечения лиц с наркотической зависимостью традиционно рассматривается в рамках ограничения

прав и свобод человека и гражданина (в данном случае – лица, злоупотребляющего наркотиками) в аспекте конституционализма.

Принятие решения о возможности оказания медицинской помощи, в том числе и лицам с наркологическими заболеваниями, на принципах недобровольности всегда принимается законодателем. В этих случаях все формы недобровольного лечения рассматриваются как форма государственного принуждения, направленного на охрану прав и свобод всех граждан, не только больных наркоманией. При этом наркозависимое лицо не может признаваться полноценным свободным членом общества по причине отсутствия свободы выбора в своих действиях в результате зависимости от наркотика.

При законодательном введении различных форм недобровольного лечения лиц с наркотической зависимостью законодатель исходит из общего принципа “равенства перед законом как универсального права человека”*. В соответствии с данным принципом, каждый гражданин имеет не только права, но и определенные обязанности перед обществом, которое в свою очередь, ему эти права обеспечивает.

В соответствии со ст. 29 “Всеобщей декларации прав человека” допускается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, но только в таких ограничениях, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Живя в социуме, человек должен осознавать, что государство способно гарантировать ему свободу и права только в том случае, если он сам будет способствовать этому¹⁰. В противном случае “сильное правительство может дать вам все, что вы пожелаете, оно же может все это у вас отобрать”¹¹.

Цивилизация выработала определенную формулу поведения человека в обществе и определила как его права, так и их естественные границы. Каждый из субъектов общественной жизни должен исходить из того, что точно такими же правами, как он, обладают и все другие субъекты. Или как гласит мудрость, “свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека”.

Американцы по этому поводу выражаются более метафорично: “Твоя свобода размахивать руками у меня перед носом заканчивается там, где начинается мой нос”.

Из этого вытекает правило: “пользуйся своими правами и не мешай другим пользоваться их правами”.

В Конституции РФ это сформулировано в ч. 3 ст. 17: “Осуществление прав и свобод одного гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц”. Этим определены правовые границы свободы субъектов в обществе, создаются рамки сосуществования людей друг с другом и заданы границы на уровне двух равноправных граждан или одинаковых прав двух субъектов.

Понятие “ограничение прав и свобод человека и гражданина” прямо закреплено в ст. 55–56 Конституции РФ.

В Основном законе отсутствует конкуренция прав человека с иными конституционными ценностями, так как права и свободы являются высшей

* Всеобщая декларация прав человека (Ст. 7 и 10); Международный пакт о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 2,3,26).

ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Применительно к законопослушным гражданам права могут быть ограничены у одного лица только лишь в целях защиты таких же прав другого человека. Когда речь идет о правах субъектов, один из которых нарушил или может нарушить права другого, то к нему государством могут быть применены различного рода ограничения.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ “Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, права и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства”.

Редакцией данной статьи таким образом устанавливается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты прав и законных интересов других лиц, а также и иных перечисленных конституционных ценностей.

Ограничения такого характера устанавливаются только федеральным законом и предназначены для обеспечения защиты всего общества в целом и каждого конкретного его гражданина¹².

Основной закон утверждает, что ограничение прав гражданина в целях защиты прав и законных интересов других лиц, а также иных конституционных ценностей, например, безопасности государства, должны быть соразмерными со средствами.

Для защиты “общественных интересов” государству через федеральные законы позволяется отходить от естественной концепции приоритета прав и свобод человека и гражданина. Оно может отступить от своих обязательств, выбирая между правами человека и иными ценностями, такими как безопасность государства и его граждан. В зависимости от конкретной си-

туации и в зависимости от ответа на вопрос, что является в данный исторический период высшей ценностью, права или безопасность, выстраивается законодательство страны.

Конституционное понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина в смысле уменьшения объема прав имеет место в ст. 56 Конституции РФ, в которой Основной закон все же допускает отход государства от своих обязательств.

При определении понятий и границ прав и свобод человека и гражданина Конституция РФ отдельно рассматривает такие понятия как “ограничение прав и свобод человека и гражданина” (ст. 56 Конституции РФ), “пределы правовой регламентации свободы человека и гражданина” (ч. 3 ст. 55, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), “гарантии против злоупотребления правами” (ч. 4 ст. 3, ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 23, ст. 25 Конституции РФ).

Из этого следует, что, **подчеркивая значительную социальную ценность прав и свобод гражданина, констатируется, что они не могут быть абсолютизированы, поскольку ограничение прав и свобод человека и гражданина является необходимым условием существования любого демократического государства**¹³.

Не менее важным для реализации конституционного права является нахождение баланса (соразмерности) власти и свободы¹⁴.

В этой связи установление правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина выступает как баланс между интересами цивилизованных граждан в государстве и первым шагом в этом процессе является его верное понимание и толкование.

В аспекте соразмерности прав всех граждан медицинские и социальные последствия злоупотребления наркотиками могут нарушать права и свободы других лиц.

Так:

– Ст.21 ч.2: “Никто не должен подвергаться.....жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению....”.

– Ст.42: “Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду...”.

– Ст.58: “Каждый обязан охранять природу и окружающую среду...”.

– Ст.38 ч.2: “Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей”.

Это ни в коей мере не противоречит основам Конституции РФ, в задачи которой входит обеспечение прав и свобод граждан страны. Применительно к данному контексту права и свободы больного наркологическим заболеванием и обеспечение его в соответствии с этим необходимой медицинской помощью регламентируются статьями Конституции РФ.

Так:

– Ст.41 ч.1 – Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

– Ст.41 ч.2 – ...поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека.

– Ст.46 ч.1 – каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Обеспечение прав и свобод других граждан в связи с медицинскими и негативными социальными последствиями злоупотребления наркотиками обеспечивается статьями Конституции РФ.

Так:

– Ст.21 ч.1: Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

– Ст.38 ч.1: Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

– Ст.45 ч.1: Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

– Ст.45 ч.2: Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

– Ст.55 ч.3: Права и свободы человека могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты... нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения ...безопасности государства.

Таким образом, организация всех форм недобровольного лечения лиц с алкогольной или наркотической зависимостью является необходимым политическим условием для реализации свобод и прав граждан, декларируемым Конституцией РФ.

Примечания

¹ Кошкина Е.А., Киржанова В.В. Распространенность наркологических расстройств в Российской Федерации в 2004–2005 годах. М., 2006.

² Кошкина Е.А. с соавт. Основные показатели деятельности наркологической службы в РФ за 2006–2007 года. М. 2008.

³ Балашов А.М. Большая путаница // Медицинская газета. 2007. 26 января. № 6.

⁴ Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы // Наркология. 2008. № 9. С. 8–12.

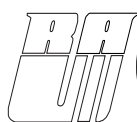
⁵ Выступление директора ФСКН России Иванова В.П. 16 сентября 2008 г. на совещании главных наркологов и главных детских наркологов органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации.

⁶ Козлов А.А. Медицинские и социальные последствия наркоманий // Руководство по наркологии. Т. I / Под ред. Н.Н. Иванца. М.: Медпрактика-М, 2002. С. 367–384.

⁷ Выступление Козлова А.А. 2 октября 2008 г. на конференции РАГС при Президенте РФ “Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации”.

⁸ Luxemburg, Office for Official Publications of the European communities. 2002. P. 20.

- ⁹ United State Government Accountability Office. Adult Drug Courts: Washington D.C. 2005.
- ¹⁰ *Рассолова Е.Ш.* Особенности института ограничений прав и свобод человека и гражданина в аспекте конституционализма // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4. С. 37–39.
- ¹¹ *Манукян В.И.* Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии. Научно-практическое пособие. Киев, 2006. С. 141.
- ¹² *Лапаева В.В.* Конституции РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 7.
- ¹³ *Утяшев М.М., Утяшева Л.М.* Права человека в современной России. Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений. Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. С. 228.
- ¹⁴ *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 3.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Современные проблемы ядерного нераспространения

Виктор Мизин

Вряд ли будет преувеличением утверждать, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по-прежнему находится в центре мировой политики и, по крайней мере, декларативно, объявлен “абсолютным приоритетом” ведущих держав мира, включая Россию. Сегодня взаимодействие в укреплении установленного Договора режима – одно из редких направлений международных отношений наряду с противодействием международному терроризму – где, в принципе, возможно, обеспечить сотрудничество между Западом и такими новыми или поднимающимися “центрами силы” как Россия, Китай или Индия.

Все крупные державы в настоящий момент заинтересованы в предотвращении того неминуемого международного хаоса и геополитической непредсказуемости, которую несет появление новых, особенно “проблемных”, ядерных государств или попадание ядерных технологий в руки “супертеррористов”.

История ДНЯО – опыт поражений и побед

С одной стороны, ДНЯО, став основой важнейшего международно-правового режима ядерного нераспространения, создал определенную систему политико-правовых, морально-этических, юридических норм и ограничений, сформировав сообщество законопослушных международных “акторов”, а также направляя деятельность таких важнейших организаций, регулирующих мировой оборот ядерных технологий и материалов, как МАГАТЭ, Груп-

па ядерных поставщиков, Комитет Цангера.

С другой стороны, существует целый ряд государств-участников Договора, которые, формально оставаясь в его рамках, обладают довольно сомнительной репутацией в плане соблюдения норм этого документа, а некоторые из них не оставляют, по мнению большинства экспертов, настойчивых попыток завладеть таким оружием.

МИЗИН Виктор Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: ДНЯО, международная безопасность, МАГАТЭ, Совет Безопасности ООН, Иран, ядерная энергетика, ядерный топливный цикл.

В ДНЯО изначально заложена возможность для любого государства создать практически полностью потенциал производства ЯО, оставаясь в рамках Договора и формально не нарушая его норм. Договор – в силу органически присущих ему недостатков – не смог предотвратить запуска тайных программ создания ядерного оружия в целом ряде таких “антисистемных” государств, которых все чаще стали именовать на Западе государствами-“париями”¹.

Кроме того, немало государств продолжают рассматривать ДНЯО как “уловку Запада”, призванную не допустить создания ядерных арсеналов и беспрепятственного развития атомной энергетики в этих странах, что они считают крайне несправедливым. Они настаивают на приоритете ядерного разоружения как обязательстве для официальных ядерных держав. Без выполнения этого условия бессмысленно, по их мнению, выступать за укрепление режима Договора.

Режим выявил недостаточную эффективность международного контроля за оборотом ядерных материалов и технологий, не предотвратил создание их “черного рынка”. Не секрет, что и официальные ядерные державы зачастую допускали отход от четкого соблюдения норм ДНЯО. Ряд специалистов полагает, что ДНЯО вообще изобилует “прорехами” и не гарантирует в

современных условиях дальнейшего ядерного нераспространения.

Таким образом, дефекты или неудачи в реализации режима ДНЯО хорошо известны. В этой связи среди специалистов сейчас укоренилась тенденция оценивать баланс достижений и изъянов документа². Пока, однако, никто из серьезных политиков и экспертов не ставит вопрос об императивности немедленной корректировки договора. Очевидно, тем не менее, что Договору требуется существенная адаптация к новым условиям³.

В конечном счете, несмотря на очевидные несовершенства, ДНЯО все же остается важнейшим международно-правовым документом, своего рода шкалой, позволяющей определять степень опасности ядерных программ того или иного государства и организовывать деятельность МАГАТЭ и других международных институтов в ядерной сфере. Эту шкалу надо лишь четко “откалибровать” с тем, чтобы надежно определять параметры нарушений норм нераспространения, неотвратимо влекущие международные меры воздействия. Все это предполагает тесное сотрудничество или, хотя бы, согласие ведущих держав мира.

Фактом является создание достаточно эффективного – с учетом непростых реалий нашего мира – договорного режима, вопреки ожиданиям пессимистов не допустившего появления в мире десятков ядерных государств.

Имманентные противоречия ДНЯО

В то же время, даже поверхностный анализ показывает, что сегодня в развитии режима ядерного нераспространения существуют как бы два самостоятельно развивающихся “трека”:

Первый из них – традиционный политико-дипломатический с использованием потенциала многосторонней дипломатии, прежде всего в рамках ООН и МАГАТЭ. Он, безусловно, бу-

дет и далее развиваться, ибо основывается на “традиционалистском” восприятии международной жизни как некоей управляемой и в принципе логичной системы, в которой ведущую роль должны играть легалистские методы регулирования сложных мировых процессов⁴.

Однако все более очевидно, что весь этот механизм сегодня “прокручивает-

ся” или существует скорее как бы сам для себя, поддерживаемый на плаву усилиями “разоруженческого сообщества” и официальных дипломатий, прежде всего развивающихся стран, и в какой-то степени России и Китая⁵.

Второе направление усилий по сдерживанию распространения ЯО включает спектр мер реагирования, которые можно применять, когда распространение, к сожалению, стало фактом – так называемое контрраспространение. Оно охватывает широкий набор мер политико-дипломатического, экономического, санкционного и военного характера. Ряд шагов на данном направлении, в частности инициатива по обеспечению безопасности в области распространения (ИБОР), в принципе поддержаны рядом ведущих государств.

Существует много исследований о побудительных мотивах для государств по приобретению ядерного оружия. Главными из них, очевидно, остаются стремление обеспечить себе гарантированную безопасность, парировать мнимые или реальные угрозы, коренным образом изменить региональные балансы силы в отсутствие других средств решения этих проблем или их сравнительно непомерно большей “стоимости”.

Существенную роль играет и стремление качественным образом повысить статус страны, доказать ее технологические достижения, добившись членства в клубе “избранных” держав, а то и повысить международный престиж правящего режима или правительства страны. В ряде стран-потенциальных “пролиферантов” весьма укоренились своего рода “мифы” относительно роли и значения ядерного оружия⁶.

Среди стран “третьего” мира имеют хождение тезисы о том, что если “официальные” ядерные государства не будут стремиться к ликвидации их ядерных потенциалов, то остановить ядер-

ное нераспространение, укрепить режим и систему нераспространения ЯО будет абсолютно невозможно.

Между тем ясно, что добиться окончательного отказа от доктрины ядерного сдерживания, как и обеспечить полное ядерное разоружение в современных условиях просто нереально. Хотя можно спорить, имеют ли основания утверждения о начале новой “холодной войны” между Москвой и Западом, но ясно, что российские интересы и внешнеполитические приоритеты, а также взгляды на мироустройство и политическую практику у ведущих индустриальных демократий не совпадают. Поэтому, несмотря на неуклонное снижение роли ядерного оружия в концепциях ядерной безопасности, оно будет оставаться основой стратегических сил официальных ядерных держав, не столько в силу инерции традиций или консервативности мышления военно-политических элит, сколько в качестве реального “страховочного механизма” на случай непредсказуемых изменений в мире.

Вряд ли абсолютно корректны и заявления том, что сохранение сдерживания в качестве основы военно-стратегических отношений между ведущими государствами мира грозит превратиться в серьезное препятствие для решения современных проблем безопасности, в том числе связанных с распространением ядерного оружия. Сегодня ясно, что юридически признанные по ДНЯО “старые”, официальные ядерные державы, прежде всего США и России, по всем признакам, не собираются отказываться от обладания ядерным оружием, реализации доктрин “сдерживания-устрашения”, наращивания ядерного экспорта. Все это свидетельствует об иллюзорности надежд на скорейшее выполнение обязательств по Договору в плане ядерного разоружения.

Однако в ст. VI ДНЯО государства-члены призываются не к одномоментному разоружению, но проведению “добросовестных” (*in good faith*) переговоров в этом направлении. Естественно, что ядерные державы продолжают настаивать на императиве постепенности в сокращении ядерных потенциалов вплоть до их полной ликвидации при условии сотрудничества всех государств и проведения ими ответственной политики, а также сохранении возможности адекватного ответа на новые вызовы в области безопасности.

Такое различие в подходах ведущих держав и мировой периферии консолидирует тупиковую ситуацию вокруг Договора.

Вопреки популярным в целом леволиберально ориентированной среде профессионалов-“разоруженцев” и интеллектуалов, специализирующихся на вопросах безопасности, идеям о возможности и желательности построения мирового сообщества равноправных

миролюбивых государств, вступающих в взаимовыгодные, глубоко “демократизированные” отношения между собой на международный арене, а также ведущих дело к радикальным сокращениям своих военных потенциалов, реальная ситуация на планете опровергает такие представления о мироустройстве. (Что не означает, что от этих идеалов как от прекрасной долгосрочной цели наподобие “всеобщего и полного разоружения под всеобъемлющим международным контролем” необходимо полностью отказаться и к тому же впасть в безудержный цинизм относительно перспектив построения когда-нибудь и “вечного мира”).

Конкретные озабоченности стран “третьего” мира могут и должны быть решены на основе рамочных соглашений с участием ключевых региональных держав и международных посредников-гарантов, прежде всего членов “пятерки” постоянных членов Совета Безопасности ООН.

ДНЯО – отражение “разновеликости” государств

Различные “весовые категории” в экономической мощи и глобальном размахе внешнеполитических интересов приводят к качественному различию в военно-политическом инструментарии, используемом для материального подкрепления и реализации внешнеполитических целей страны. Поэтому нелепо ставить знак равенства между военными программами ведущих мировых держав (в том числе и касающихся совершенствования ядерных арсеналов, их адаптации к новым угрозам, в частности сдерживания государств, поддерживающих террористов или служащих для них ареалом базирования) и, например, оборонительными планами маленького государства в континентальной Африке.

Не может быть одинакового подхода и к ядерным программам различных государств мира. Индия, к примеру, внушает меньше озабоченности в плане контроля за ядерным арсеналом по сравнению с прозападным, но нестабильным из-за исламистов Пакистаном.

Сегодня Индия при благожелательном отношении администрации США требует неограниченного доступа к технологиям производства и самим расщепляющимся материалам, достаточным для создания около 50 ядерных боезарядов в год, что значительно превосходит предполагаемые на сегодня возможности этой страны⁷.

С другой стороны, ядерные амбиции таких “внесистемных” режимов

как Северная Корея или Иран, даже если на первоначальном этапе они формально оставались в рамках ДНЯО, вызывали серьезное беспокойство, по крайней мере, у существенной части западных политиков и экспертов.

Зачастую приводится аргумент о том, что несоблюдение официальными ядерными государствами требований ДНЯО чуть ли не способствовало возникновению “черного рынка” ядерных технологий и материалов, а “дискриминационная” политика ядерных держав по отношению к безъядерным государствам может якобы привести к их выходу из Договора и его краху.

Такое мнение не учитывает реалий современного мира. Любые подобные поползновения со стороны какого-либо “внесистемного” режима или группы радикально настроенных государств могут быть нейтрализованы введением санкций ООН или же, в случае легко прогнозируемого раскола в Совете Безопасности, в одностороннем порядке рядом ведущих держав. Разумеется, они должны опираться на безупречное разведывательное обеспечение, скрупулезный учет местных реалий и менталитета, масштабную политико-дипломатическую подготовку, дабы избежать коллапса, в который США и их союзники оказались втянутыми в результате провальных акций в Ираке и Афганистане.

Существующий режим ядерного нераспространения уже сегодня, несмотр-

я на все очевидные изъяны, удерживает в большей или меньшей степени страны-члены как бы “зафиксированными” в ДНЯО.

Понятно, что таким образом в Договоре невольно устанавливается своего рода двухуровневая система обязательств, еще более закрепляющая различие в статусе ядерных и официально неядерных государств. Неядерным государствам, если они не хотят превратиться в новых кандидатов в “изгои”, суждено смириться с неравноправием по сравнению с ведущими державами. В современных условиях, вопреки декларациям о “многополярности”, “мультивекторности” и “взаимозависимости в стремительно глобализирующемся мире”, фактически устанавливается “директория” ряда ведущих держав, своего рода новый “глобальный концерт” из традиционных вершителей мировых судеб и новых кандидатов на эти роли.

При этом, однако, официальные ядерные державы должны на деле проявить лидерство, реализуя в одностороннем, инициативном порядке новые ограничения на свои стратегические ядерные силы и постепенно снижая зависимость национального военного строительства от фактора ядерной мощи. Им не следует также форсировать дальнейших попыток выхода из международных договоренностей по контролю над вооружениями, продолжающих действовать в настоящее время.

Пути укрепления политико-правовых механизмов Договора

Конкретные рецепты повышения эффективности ДНЯО в основном намечены и, при всей идеалистичности предлагаемых шагов, в принципе уже составляют “критическую массу” интеллектуального капитала, который по мере созревания политических условий будет претворяться в жизнь.

Неоднократно повторен и набор мер разоружения и контроля над ядерными вооружениями, осуществление которых могло бы реально укрепить устои режима нераспространения⁸.

В то же время практический интерес представляют – особенно в свете происходящего сейчас урегулирования се-

верокорейской ядерной проблемы – конкретные предложения по нахождению развязок наиболее острых проблем соблюдения Договора.

Речь идет, безусловно, о шагах по преодолению кризиса вокруг ядерных амбиций Тегерана и решении проблемы ядерного экспорта и импорта, оборота ядерных материалов и технологий. Немало сделано и в плане формулирования новых подходов к повышению универсальности и дальнейшему совершенствованию гарантий МАГАТЭ. В этой связи весьма интересными представляются идеи высказанные генеральным директором МАГАТЭ М. эль-Барадеем о внесении определенных поправок в ДНЯО с целью лишить его членов возможности выхода из Договора и предусмотреть меры наказания для стран-нарушителей, а также обязательность инспекций по Дополнительному протоколу к ДНЯО.

В современной международной ситуации существенное значение для своевременного обнаружения опасности ядерного распространения играют гарантии МАГАТЭ, закрепленные в ст. III ДНЯО. Они на основе сотрудничества государств-членов Договора призваны обеспечить проверку выполнения обязательств по нему неядерными государствами⁹.

Цель таких гарантий МАГАТЭ – в предотвращении или своевременном обнаружении переключения существенных количеств ядерного материала с мирной ядерной деятельности на производство ядерного оружия или других ядерных устройств. Система так называемых всеобъемлющих гарантий для неядерных государств-участников договора должна была обеспечить уверенность в мирном характере ядерных программ неядерных государств, став неременным залогом торговли ядерными материалами и технологиями. Призванная стать организацией по

развитию сотрудничества в области мирной атомной энергии, МАГАТЭ в настоящее время представляет собой фактически единственный отлаженный механизм глобального международного контроля, сыгравший заметную позитивную роль в укреплении режима нераспространения ЯО.

П. 2 ст. III не уточняет, должна ли находиться под гарантиями МАГАТЭ вся ядерная деятельность государств-импортеров или нет, что позволяло до начала 90-х годов поставлять ядерные материалы и оборудование в такие страны, как Индия, Пакистан и Израиль, не являющиеся участниками ДНЯО¹⁰.

После предполагавшихся нарушений ДНЯО режимом С.Хусейна в Ираке система гарантий МАГАТЭ была укреплена за счет введения специальных инспекций на ядерных объектах без права отказа. Они были призваны обеспечить доступ инспекторов Агентства ко всем фазам ядерного топливного цикла и получения им информации о всей ядерной деятельности государства.

Одобренный МАГАТЭ в 1997 г. и подписанный всеми ядерными государствами типовой Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ (документ МАГАТЭ *INFCIRC/540*) стал более надежным инструментом обеспечения транспарентности и предсказуемости национальных ядерных программ. На сегодня начата процедура присоединения к этому документу все большего числа государств, стали применяться на практике меры, предусмотренные Протоколом.

Следующим шагом в укреплении системы гарантий должно стать принятие государствами интегрированной системы гарантий на основе оптимального сочетания требований Протокола и старой системы гарантий на основе принципа добровольного согласия на прове-

дение инспекций (*INFCIRC/153* плюс *INFCIRC/540*)¹¹. Цель такой меры – более рациональное использование имеющихся технических средств контроля с упором на отслеживание наиболее критических технологий и материалов. Очевидно, однако, что для введения этой системы с ее исчерпывающей отчетностью о прошлых программах, для многих ядерных держав могут возникнуть проблемы. Аналогичным образом многие ядерные державы, включая Россию, не готовы к постановке всех своих ядерных объектов, включая военные, под контроль МАГАТЭ.

Приходится признать, что и такая система, до принятия которой даже ядерными державами еще далеко, не полностью перекрывает возможности скрытого проведения работ по созданию ЯО. Дело в том, что инспекции предусмотрены лишь для выявления незаявленной деятельности на ядерных объектах, а не в любом месте по всей стране.

Однако тайные программы создания ЯО могут вестись на секретных, подземных, дублированных или рассредоточенных объектах, как, например, теоретически в Иране, подписавшем Дополнительный протокол в октябре 2003 г. Выявить их можно лишь при наличии исключительно точных разведанных (которых сегодня у развитых стран не всегда достаточно).

Вместе с тем, если избегать безусловно антагонизирующих мировое сообщество силовых акций контрраспространенческой направленности, можно было бы принять ряд дополнительных мер по укреплению жизнеспособности ст. IV ДНЯО¹².

При этом как бы дополнительно подтверждалось право неядерных государств, зафиксированное в ч. 2 ст. IV Договора на широкий доступ к невоенным ядерным технологиям.

Речь, прежде всего, могла бы идти о дальнейшем повышении эффективности Дополнительного протокола ДНЯО с тем, чтобы любые поставки ядерной технологии и материалов осуществлялись лишь в страны, его подписавшие и строго соблюдающие, а нарушители лишались права на развитие мирных ядерных программ. Можно подумать и о дальнейшем укреплении системы гарантий на основе улучшенной системы сбора данных, ведь в соответствии с ч. 3 ст. III гарантии осуществляются так, чтобы избегать создания препятствий для международного сотрудничества¹³. Параллельно будут продолжаться усилия по предотвращению доступа неядерных стран к критическим технологиям за счет укрепления международной системы ядерного экспортного контроля.

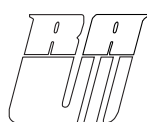
Очевидно, можно было бы вести линию на дальнейшее повышение эффективности работы Группы ядерных поставщиков и “Комитета Цангера”, совершенствование их контрольных списков и руководящих документов с последующим возможным большей гармонизацией этих уже во многом перекрывающих друг друга органов и формальным закреплением их статуса под эгидой МАГАТЭ в рамках международной системы ядерного экспортного контроля¹⁴.

Примечания

¹ *Bunn G.* The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems // *Arms Control Today*. December 2003.

² *Dunn L.A.* Countering Proliferation: Insights from Past “Wins, Losses, and Draws” // *Nonproliferation Review*. Vol. 13. No 3. November 2006.

- ³ *Walsh J.* Learning from Past Success: The NPT and the Future of Non-proliferation. WMD Commission Paper # 41. October 2005 // <http://www.wmdcommission.org/files/no41.pdf>
- ⁴ *Du Preez Jean.* NPT 2005: Can It Meet the Nuclear Challenge? // *Arms Control Today.* April 2005.
- ⁵ *Sokolsky H.* 21st Century Weapons Proliferation: Are We Ready? London: Frank Cass. 2001.
- ⁶ *Lavoy P.R.* Nuclear Myths and the Causes of Nuclear Proliferation // *Security Studies* Spring / Summer 1993; *Lavoy P.R.* Nuclear Proliferation over the Next Decade: Causes, Warning Signs, and Policy Responses // *Nonproliferation Review.* Vol. 13. No 3. November 2006.
- ⁷ *Krepon M.* The US-India Nuclear Deal: Another Wrong Turn in the War on Terror. March 29. 2006. <http://www.stimson.org/pub.cfm?id=283>
- ⁸ Программа “13 практических шагов” принятая на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 г. // NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II).
- ⁹ *Fischer D.* History of the International Atomic Energy Agency: The First Forty Years. A Fortieth Anniversary Publication. Vienna : IAEA. 1997.
- ¹⁰ *Howlett D., Simpson J., Muller H., Tertrais B.* Effective Non-proliferation. The European Union and the 2005 NPT Review Conference. Chaillot Paper # 77. ISS. 2005.
- ¹¹ *Schmidt F.* NPT Export Control and the Zangger Committee // *Nonproliferation Review,* Fall/Winter 2000
- ¹² *Scheinman L.* Article IV of the NPT: Background, Problems, Paper prepared for the Weapons of Mass Destruction Commission. June 7. 2004 // <http://www.wmdcommission.org/files/No5.pdf>
- ¹³ Nuclear Weapons, Energy, and Nonproliferation: Pressures on the Global Community. 41st Conference on the United Nations of the Next Decade Sponsored by the Stanley Foundation. June 16–21. 2006. Enchantment Resort, Sedona, Arizona // <http://www.stanleyfoundation.org/publications/report/UNND06.pdf>
- ¹⁴ Российская Федерация и ситуация в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки: угрозы, оценки, задачи и пути их реализации. Национальный доклад // <http://www.government.ru/government/presscenter/new/2290e5589d7648a98063e532d70c6995.doc>.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Крупный бизнес как идеологический локомотив

Российский и британский опыт

Андрей Куликов

Популярная фраза политического лобби “Кто-то должен платить за нашу демократию” никогда и нигде не теряла своей актуальности. Меняются правительства, меняются системы, а значение распределения капитала остается неизменным из столетия в столетие.

Часто исследователи оказываются слишком увлечены актуальными проблемами взаимоотношения политики и бизнеса, и их внимание привлекает исключительно лоббирование в своем повседневном виде – реальных политических решений в краткосрочной перспективе: принятие какого закона добились компания или какие поправки “продавливает”, или каким политическим силам симпатизирует, или как участвует в противостоянии элит.

Однако идеологическая роль и позиция крупного капитала, рассчитанная на долгосрочную перспективу и затрагивающая саму суть хозяйственно-экономических отношений, остается совершенно не изученной.

Целесообразно провести сравнительный анализ опыта двух принципиально, исторически и политически разных стран – России и Великобритании, “родины парламента” и “молодой демократии”, на этапе, историчность которого не вызывает сомнений, – 90-е – 2000-е годы.

Великобритания вступила в последнее десятилетие, решительно обновленной правительствами М.Тэтчер и предвкушающей скорое восхождение “новых лейбористов”.

Россия начала формирование новой государственности и новых социальных и экономических отношений. В измененных условиях обеих стран острая политическая борьба, аккумулирующая все ресурсы, отчетливо показала стратегические по-

КУЛИКОВ Андрей Александрович – аспирант Института Европы РАН.

Ключевые слова: бизнес, политические партии, идеология, лоббирование.

зиции, интересы и возможности крупного капитала, его фундаментальные ориентиры и функции.

В качестве политических сил, выступающих заинтересованной стороной в отношениях с крупным бизнесом, можно рассмотреть ведущие политические партии* двух стран. Хотя их значение в Великобритании и России различно, а многое в их деятельности не имеет однозначной интерпретации (от права называться партиями до наличия идеологии). Но их цель и смысл существования не становятся от этого менее значимыми. Работа партийного правительства в Великобритании или деятельность партий в России существенны с точки зрения государственного управления.

Как бы ни определялось институциональное состояние партий, сколь бы ни были многообразны идеологические комбинации, сколь бы разными ни были сами политические системы и формы правления, они не позволяют отрицать главного: смыслом политической борьбы является борьба за власть.

Борьба за власть – суть деятельности партий в любой системе, непоколебимое и бесспорное условие любого политического преобразования и, следовательно, любой идеологии.

Борьба за власть шире и сложнее формализованных механизмов, предлагаемых политической системой.

Британский опыт

На протяжении 1900–1990 годов в Великобритании, где история лоббирования уходит корнями как минимум в XVII в., происходило усиление позиций частного капитала. Причем не только в объеме (количестве компаний и бизнес-ассоциаций), но и масштабе (стремление выйти за национальные рамки).

Появление новых экономических акторов после Второй мировой войны сделало возможными самые громкие подвижки третьей четверти XX в. Дважды лейбористское правительство вынуждено было остановить национализацию предприятий после вмешательства делового сообщества.

В конце 40-х годов этого добилась экономическая группа давления “Цели промышленности”, а в конце 50-х – середине 60-х годов – Британская федерация горно-рудных и сталелитейных компаний.

Реформы консервативного правительства М.Тэтчер в 80-е годы породили совершенно новый политэкономический миф – отождествление самого правительства (и, соответственно, власти в целом) с коммерческой организацией.

“Британские компании, – писали американские политологи впоследствии, – повлияли на партии больше, чем могли бы пожелать. Партийное правительство, начиная с Тэтчер, начало функционировать как корпорация, став символом адаптации рыночных решений в самой идеологической форме”¹.

Те же самые черты эти исследователи видели и в правительствах Джона Мейджора и Тони Блэра.

Если бы значение экономических вопросов в 90-е–2000-е годы необходимо было определить одной фразой, то ей, скорее всего, стал бы короткий ло-

* Под ведущими здесь понимаются партии, занимавшие первое – второе/третье места на парламентских выборах и формировавшие пару “правящая партия” – “главная оппозиция” или “партия власти” – “главная оппозиция”.

зунг: “Все дело в экономике, болван!” (“*It’s the economy, stupid*”). Его придумали для предвыборной кампании американского президента-демократа Билла Клинтона в 1992 г. С тех пор он превратился в повседневный фразеологизм англо-саксонского мира.

Его наполнение складывалось из двух больших блоков: инициативы для граждан и инициативы для бизнеса.

Почти все послевоенные годы именно в этой сфере пролегла воображаемая граница между лейбористами и консерваторами. Первые всегда считались сторонниками высоких налогов и государственного контроля, которые шли вразрез с интересами частного предпринимательства. Вторые, напротив, рассматривались как защитники бизнеса.

Заинтересованность компаний иметь хорошие отношения с Лейбористской партией раньше обуславливало то, что она являлась концентрированным воплощением тред-юнионизма, мощного движения рабочих, способного смести любое правительство (примеры 20-х и 70-х годов XX в.). Но с 1979 г. и профсоюзы и партия, которая их представляла, терпели одно поражение за другим. Консервативные правительства М.Тэтчер избавили бизнесменов от многолетней головной боли: теперь они могли думать только о прибыли, и необходимость влиять на лейбористов вроде бы исчезла.

В конце 80-х годов, пытаясь возродиться после череды тяжелых поражений, лейбористы первыми проявили заинтересованность в частном капитале.

Подтолкнули их к этому три момента:

- *во-первых*, оплот социализма – СССР и Варшавский договор – трещали по швам, демонстрируя кризис идеологии в мировом масштабе;

- *во-вторых*, идеи полной или даже частичной национализации приватизи-

рованных предприятий не находили поддержки у британских граждан;

- *в-третьих*, в партии рассудили, что, хотя бизнес не голосует, его симпатии могут способствовать формированию нужного впечатления у электората.

За восстановление контактов взялись “теневой” министр финансов, а затем лидер лейбористов Д.Смит и пресс-секретарь по вопросам Северной Ирландии Мо Моулам. Их многочисленные ланчи с представителями лондонского финансового истеблишмента с легкой руки неизвестного автора получили название “Операция “Сапат-коктейль из креветок”” (*Prawn Cocktail Offensive*) и положили начало новой партийной стратегии.

После смерти Дж.Смита (1994 г.) его дело продолжили новый лидер партии Т.Блэр и “теневой” министр финансов Г.Браун.

В 1994–1996 гг., демонстрируя масштабную работу по привлечению бизнеса на свою сторону, они не только сами убеждали компании, но и заставляли собственные механизмы Сити (газеты, принадлежавшие крупным бизнесменам) работать против своих владельцев, создавая вокруг возможного сотрудничества благоприятное общественное мнение. Это, развивая метафору правительства как корпорации, было грандиозным “роуд-шоу” (*road-show*), начавшимся за несколько лет до “первичного размещения акций” (*IPO*).

Многочисленные встречи с ключевыми фигурами (выступления на конференциях, тет-а-тет с руководителями и членами ведущих британских профессиональных ассоциаций – Конфедерации британской промышленности и Институтом директоров) и крупнейшими международными магнатами перемежались и дополнялись беспрецедентной пиар-поддержкой.

Лейбористы тянули на себя внимание не только “Файнэншл Таймс” (владелец газеты – группа “Пирсон” по-

жертвовала 25 тыс. фунтов в фонд лейбористов в 1995 г.) и Р.Мердока с его армией популярных изданий, но и интеллектуальных центров. В апреле 1995 г. одна из важнейших подобных организаций, Институт общественно-политических исследований, учредила комиссию по вопросам государственной политики и британского бизнеса.

Вершиной же стратегии стала **отмена** в 1995 г. четвертой статьи устава партии, признававшей целью “государственную собственность на средства производства, распределения и обмена”.

В пользу сближения лейбористов и бизнеса сработали также консерваторы. Они сами одобрительно смотрели на многие инициативы конкурентов, в то время как их внешнеэкономическая политика оказалась омрачена “черной средой” с выходом из Европейского механизма валютных курсов.

Выборы 1997 г. Лейбористская партия выиграла безоговорочно, но дальше начался процесс, которого мало кто ожидал.

В правительстве характер связей стал выглядеть несколько иначе, и возникло впечатление, что созданные в 1994–1997 гг. каналы влияния начали транслировать сигналы в обратную сторону.

Скандалы о конфликте интересов, прообразом которых были слухи о сговоре между лидерами лейбористов и Р.Мердоком еще в 1995 г., продолжались почти с первого (осень 1997 г. – Берни Экклстоун) и буквально до последнего дня пребывания Т.Блэра на посту премьер-министра (“деньги в обмен на титулы” в 2006–2007 гг.). Тогда же возникли разговоры о том, что компании получают доступ к правящей партии, финансируя научные исследования в авторитетных институтах.

И.Батлер, директор Института Адама Смита, даже согласился, что различия

между интеллектуальными центрами и пиар-фирмами стираются.

Но дело не только в этих крайних проявлениях. Добившись власти, лейбористы продолжают прислушиваться к тому, что говорят в деловых кругах.

В первые годы правительство снизило налоговые ставки (особенно в налоге на компании и налоге на прибыль с капитала), а Г.Браун, тогда министр финансов, говорил об открытости британской экономики и поддержке национального бизнеса за рубежом.

В 2007 г., уже став премьером, он создал для себя неформальный консультативный совет из исполнительных директоров ведущих британских компаний, а кадровые перестановки в аппарате в середине 2007 – начале 2008 г. привлекли на государственную службу таких людей, как Дигби Джоунс (бывший глава Конфедерации британской промышленности), Дженифер Мозес (бывший управляющий директор инвестиционного банка “Голдман Закс”), Джереми Хейвуд (управляющий директор британского подразделения инвестиционного банка “Морган Стенли”).

Однако, как предупреждают главный редактор журнала “Экономист” Дж.Миклтивейт и редактор экономического отдела газеты “Файнэншл Таймс” Дж.Уиллман, тесные взаимоотношения бизнеса и лейбористов не должны заслонить противоречий между ними.

Дж.Миклтивейт сожалеет, что “бизнес мало борется за свои права”².

В свою очередь, Дж.Уиллман, отмечает, что Т.Блэр мыслил более по-деловому по сравнению с Г.Брауном, налоговые инициативы которого (например, сокращение налоговой льготы для дивидендного налога, рост ставки национального страхования, налог на нерезидентов и другие) стали вызывать растущее неудовольствие бизнесменов³.

В то же время он описывает консультативный совет премьер-министра как “декоративный” и “беззубый”.

Контекст частной критики и предположения пределов идеологического влияния

дополняет статья бывшего сопредседателя Консервативной партии и одного из руководителей рекламного агентства "Саатчи-энд-Саатчи" М.Саатчи, написанная в конце марта 2008 г. Он резко выступил против самой обоснованности сравнения правительства с компанией.

"Политика не рынок, а партия не бренд", — заключал он, указывая, что главное различие кроется в мотивах (то есть идеях — Авт.): у партий они важны, а у компаний нет⁴.

Что касается консерваторов, то их отношения с бизнесом с середины 90-х годов сильно охладели. Поддерживать тори стало немодным (потому что чистый капитализм уже был не так популярен и востребован, как прежде) и невыгодным (потому что их собственное положение было достойным сожаления).

Составив список "Самых влиятельных правых деятелей в Великобритании" в 2007 г., его авторы замечали, что в нем, "возможно, меньше бизнесменов, чем могло бы быть в 80-е годы... Это говорит о том, насколько широко "новые лейбористы" распространили свою власть над частным сектором, прежде занятом и политизированном консерваторами"⁵.

Но были и другие причины.

Российский опыт

Еще В.И.Ленин говорил, что "политика есть концентрирование выражение экономики"⁶.

В России 90-х годов бизнес играл роль, которой позавидовали бы компании в других странах мира. Его деятельность не исчерпывалась лоббизмом (который в это время начинал развиваться и входить в законное русло) или, по замечанию С.П.Перегудова, просто "вовлеченностью в сам процесс выборов в Федеральное собрание и региональные ассамблеи"⁷. Роль бизнеса в России была поистине государственного масштаба.

Во-первых, пролог финансовых скандалов, потрясших Великобританию в начале XXI в., был написан именно консерваторами. "Деньги в обмен на титулы" были актуальны еще в 80-е годы.

Премьер-тори Дж.Мейджор, который в 1993 г., отвечая Дж.Смиту во время парламентских дебатов об Азиле Надире (председатель совета директоров корпорации "Полли Пек", обвиненный в махинациях), говорил, что нет необходимости менять закон о раскрытии имен тех, кто вносит пожертвования в казну партии.

Во-вторых, несмотря на сохранение традиционных воззрений (что правые более предпочтительны для бизнеса, чем левые), Консервативная партия и британские компании потеряли практическую основу сотрудничества.

Проекты У.Хейга, И.Д.Смита и М.Ховарда не оправдали себя.

Д.Камерон занялся обновлением позиций партии и пока ведет себя противоречиво: он то критикует отдельные компании с социальной стороны и пропускает встречи с бизнесменами (как конференцию Конфедерации британской промышленности в 2006 г.), то говорит фразами традиционной консервативной политики, обещая снижать налоги и защищать компании от государства.

Правда, первоначально это было прямым следствием последних лет существования Советского Союза и противостояния внутри ЦК КПСС между реформаторами и традиционалистами. Тогда фактором и главным аргументом для обоих лагерей служила многоукладность советской экономики: с одной стороны, в ней видели потенциал для ускорения за счет возможности быстрой конвергенции и модернизации, а с другой — широкий малоподвижный хозяйственный пласт, существенное реформирование которого казалось невероятным в краткосрочной перспективе.

Соглашаясь в целом с необходимостью перемен, сторонники каждого из подходов расходились в скорости их выполнения и фактически сформировали отраслевое основание противоречия.

Последние советские правительства отказывались от плана радикальных реформ (с 1990 г. навязываемых также МВФ), а первое российское правительство взялось за их выполнение. Ставка была сделана на либерализацию самых подвижных, финансового и торгового, секторов, которые должны были потянуть за собой всю экономику. Однако болезненность реализации программы одинаково для большинства граждан и госпредприятий привела к идеологическому размежеванию как в политике, так и в экономике (причем четко по ее структуре). Следствием этого стала возникшая непримиримость, поляризованность настроений в обществе и элите.

Одну сторону представляла либеральная партия “Выбор России”, ассоциируемая с двумя главными реформаторами Е.Т.Гайдаром и А.Б.Чубайсом.

По словам Ю.Федорова, они были заинтересованы “в скорейшей трансформации политико-экономической системы страны в либеральном направлении, сокращении роли государства в экономике и максимальной свободе хозяйственной деятельности, в том числе связей с внешним миром”¹⁸.

Их поддерживали торговый капитал, сфера услуг, большая часть добывающих отраслей и ряд промышленных производств.

Другая сторона отождествлялась с ревизионистски настроенной Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ) и Аграрной партией России (АПР). Они выступали за большую роль государства в экономике и имели поддержку “руководящего состава промышленных и сельскохозяйственных предприятий”¹⁹.

Именно с первой группы и “Выбора России” в стране начались три процес-

са, ставшие эмблемой всего десятилетия, – концентрация капитала, сращение капитала и власти и внутренняя борьба властных элит в экономике.

Реформы 90-х годов не слишком избавили страну от поздних советских монополий, которые только изменили форму собственности, однако за счет приватизации привели к созданию новых. Кроме того, концентрация капитала также проявилась в существовании финансово-промышленных групп (ФПГ) – больших конгломератов с очень диверсифицированной структурой, частью которой были банки, промышленные предприятия, СМИ.

Стремительный рост отдельных компаний имел весьма неблагоприятные последствия:

- из орбиты партийных интересов на десятилетие выпал мелкий и средний бизнес;
- возникла социальная напряженность;
- неравномерность выгод от приватизации вызвала разногласия среди самой элиты;
- частный капитал превысил финансовые возможности государства.

Уже к 1993 г. в правящем кругу возник раскол. Финансово-торговое лобби поддерживало либералов, в то время как ТЭК пытался создать ему противовес за счет поддержки Партии российского единства и согласия (ПРЕС). В год выборов в Государственную думу второго созыва премьер-министр страны, бывший министр газовой промышленности СССР и бывший председатель совета директоров компании “Газпром” В.Черномырдин, заручившись поддержкой президента, создал партию “Наш дом – Россия” (НДР). Ее задачей было победить избирательный блок Е.Т. Гайдара и коммунистов, а в основу программы партии лег “Консервативный манифест”, написанный годом ранее лидерами ПРЕС.

Видеть в разнице программ “Выбора России” и НДР следствие осознанного влияния крупных компаний довольно сложно, поскольку в целом обе партии выступали за продолжение реформ. Но подчеркнутым отличием может служить наличие в программе НДР ясного призыва поддерживать создание ФПГ.

“Идет процесс объединения усилий крупных предпринимателей. В частности, укрепляются позиции корпораций, создаются реально функционирующие финансово-промышленные группы. Государство не должно препятствовать этому процессу. Следует наблюдать за ним, помогать и использовать его в национальных интересах с учетом антимонопольного законодательства”⁹.

Поддержка ФПГ была едва ли не главным лоббистским усилием бизнеса в правительстве в то время.

В январе 1995 г. Торгово-промышленная палата выпустила доклад “Российское предпринимательство. Приоритеты национальной экономики в 1995 г.”, где как раз призвала создать условия для концентрации капитала, особенно в рамках ФПГ. Также известно, что до 1999 г. партию В.С.Черномырдина безоговорочно поддерживал “Газпром”, который в других политических симпатиях замечен не был. В отличие от НДР “Выбор России” ничего подобного не предлагал.

Вторая группа, сформировавшаяся в начале 90-х годов, объединяла сравнительно широкий круг бизнесменов и “красных директоров”. Они готовы были выделять деньги для оппозиционеров, но в целом претендовали не на идейно-политическое влияние в партии, а на экономические и политические дивиденды в случае их прихода к власти.

После президентских выборов 1996 г., на которых победу Б.Ельцина помогла обеспечить так называемая “семибанкирщина” (Б.А.Березовский,

М.Б.Ходорковский, М.М.Фридман, В.А.Гусинский, В.О.Потанин, А.П.Смоленский, В.В.Виноградов), поиск финансовой поддержки активизировали и в компартии.

Говоря, что сотрудничество со слоем крупных собственников для партии было “практически невозможно”, лидер КПРФ Г.А.Зюганов также признавал вероятность “определенного взаимодействия с теми или иными его представителями”¹⁰ и в ходе выступлений в Госдуме неоднократно поднимал голос “в защиту банков, руководителей и магнатов”¹¹. Кроме того, коммунисты неизменно состояли во всевозможных промышленных депутатских группах.

Но именно отсутствие идеи ставит в вину КПРФ директор Института проблем глобализации и социальных движений, один из авторов скандального “Штормового предупреждения”, марксист Борис Кагарлицкий. “Партийное руководство не просто брало деньги у олигархических структур, — возмущается он, — но делало это, не имея ни твердых принципов, ни четкой политики”¹².

Наибольшей активностью отличались 1998–2003 гг., когда КПРФ попыталась заручиться поддержкой даже ведущих бизнесменов. Также партия стала акцентировано обещать помощь малому и среднему бизнесу и относительно мягкий пересмотр итогов приватизации. Но после начала процесса “равноудаления” привлечение бизнеса к сотрудничеству оказалось уже непростым в силу специфики складывающейся “вертикали власти”.

Другой причиной, побудившей лидера КПРФ оставить попытки привлечения на свою сторону крупного частного капитала, стал большой общественный резонанс деловых инициатив партии, который вынудил руководство партии оправдываться.

Опрос Фонда “Общественное мнение” в 2003 г. показал, что 40% респондентов считают наличие в списке партии олигархов противоречащим ее идеологии, но ради

справедливости надо сказать, что 60% не изменили своего отношения к КПРФ¹³.

Постепенно менялись формы сотрудничества и “партий власти” с бизнесом. Вершиной участия бизнеса в партийном строительстве стал 1999 г., когда индивидуальными усилиями Б.А.Березовского за считанные дни была создана партия “Единство”.

Ее главной целью было создание альтернативы мощному блоку “Отечество”. Никто из работавших тогда с партией не говорит о ее идеологической составляющей в тот период. Однако предполагалось, что в стране может быть создана двухпартийная система – с лево- и право-центристскими партиями. Б.А.Березовский отводил себе роль отца-основателя последней.

Противостояние “Единства” и ОВР политически завершилось примирением и объединением для самих партий, но изгнанием для бизнесменов, которые поддерживали каждую из сторон.

Б.А.Березовский и В.А.Гусинский бежали из страны после предъявления им финансовых обвинений.

С 2000 г. прокуратура рассматривала дела в отношении почти всех главных олигархов страны.

Во многом показательному наказанию подвергся только М.Б.Ходорковский, наиболее активно демонстрировавший свои политические интересы (с 2001 г. через фонд “Открытая Россия” он занимался развитием гражданского общества в России и популяризацией либеральных проектов).

В начале XXI в. сращение капитала и власти и внутренняя борьба властных элит за экономические ресурсы приобрели новые формы, что, в первую очередь, показало растущую активность государства.

По данным финансовых аналитиков, до 40% отечественного капитала до сих пор находится в руках высокопоставленных российских чиновников¹⁴.

“Равноудаление олигархов”, начатое президентом В.В.Путиным в июне

2000 г., действительно привело к отдалению крупного бизнеса от власти, но только того бизнеса, который сам при этом не имел формальных связей с действующей властью – как, например, представительство в совете директоров госслужащих.

В дальнейшем, приблизительно с 2005 г., “равноудаление” вылилось в наступление: намерение государства легализовать олигархическую собственность через свое участие – добровольно-принудительную консолидацию активов.

В 2007 г. бизнесмен, глава “Финанс-групп” О.С.Шварцман в получившем большой резонанс интервью газете “Коммерсант” назвал процесс “бархатной реприватизацией”¹⁵.

Вследствие всех этих процессов от прежней взаимовыручки и идейной близости не осталось и следа.

Подписывая с “Единой Россией” соглашение о сотрудничестве в июне 2007 г., президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Н.Шохин говорил: “Для бизнеса очень важна прагматическая составляющая. “Единая Россия” – это локомотив принятия законов, в которых бизнес заинтересован”¹⁶.

Рациональные отношения с партией поддерживают также две другие ведущие деловые ассоциации – “Деловая Россия” и “ОПОРА России”, а также крупные бизнесмены по отдельности.

При этом председатель “Деловой России” Б.Титов, наравне с некоторыми предпринимателями, входит в Высший совет ЕР.

Нынешняя форма взаимодействия сводится сейчас преимущественно к сотрудничеству по конкретным проектам: образование, социальные и экономические программы.

Идеологическое единство подразумевается, но не акцентируется и не обособывается.

Рынок и новая политическая система были приняты по умолчанию.

В апреле 2008 г. “Деловая Россия” и “Единая Россия” представили новый формат отношений для реализации “плана Путина”: стартовые 18 отраслевых направлений, по которым представители крупных компаний и партии будут работать вместе. Бизнес берет на себя различную социально-экономическую ответственность, а партия обещает выступать в качестве авторитетного посредника в диалоге компаний с правительством.

Однако большинство бизнесменов все-таки отмечают перекос в сторону излишнего государственного вмешательства.

В декабре 2007 г. опрос, проведенный ВЦИОМ по заказу РСПП среди 1200 топ-менеджеров, показал, что 46% расценивают действия государства направленными только на выгоду отдельных бизнес-групп, а 55% определили отношение государства к бизнесу как к “тугому кошельку”, потребительское¹⁷.

Наличие богатой политической традиции, как в случае с Великобританией, предлагает больше примеров для подтверждения того, что идеологическое влияние присутствует.

Правительства меняли свои планы, партии изменяли свои программы – все, чтобы завоевать симпатии бизнеса и иметь на своей стороне их голоса в день, когда будет решаться судьба мест в парламенте.

При этом прибегать к активному влиянию на одну из партий бизнес заставляет только исключительные обстоятельства. В остальных случаях он предпочитает либо высказывать ситуативное недовольство, либо способствовать усилению позиций другой политической силы. К тому же компании располагают такими опосредованными рычагами давления, как СМИ и интеллектуальные центры. Все это, как правило, заставляет сами партии искать возможности привлечь деловые круги на свою сторону и, следовательно, обуславливает их идеологические поиски (как в случае с лейбористами в начале 90-х годов).

Отчасти последнее можно сказать и о российском опыте.

Уступки-исключения КПРФ доказывают, что даже самые принципиальные партии готовы искать компромиссы в своих идеологических построениях для привлечения средств на предвыборную кампанию. Однако в целом отношения бизнеса и ведущих партий в России сильно отличаются.

В начале 90-х годов, когда плюралистичное политическое и экономическое поле только формировалось, бизнес занимал место “теневого” политического участника.

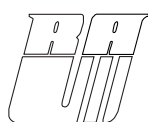
Только в начале 2000-х годов его роль стала стремительно изменяться: от фактора, направляющего или поддерживающего курс развития страны, к рядовому средству воплощения политических замыслов. Крупный капитал оказался встроен в единую модель подчинения интересам властной элиты, где ни идеологические, ни политические, ни порой даже коммерческие взгляды руководства организаций не имеют никакого значения. Более того, их желательно не иметь вовсе.

Российская практика противопоставляет британскому симбиозу бизнеса и партий необычное сочетание “личной унии” (в отношении компаний с чиновниками среди топ-менеджмента) и иерархии (подчинительных связей для всех остальных).

Однако то, что в России и Великобритании одинаково – это классическая роль крупного бизнеса как своего рода фундамента существующей экономической и общественно-политической модели.

Примечания

- ¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. М., 2002. С. 318.
- ² Частное интервью 26 ноября. 2007 г.
- ³ Частное интервью 15 января. 2008 г.
- ⁴ Saatchi M. Business and politics are worlds apart // The Financial Times. 2008. 25 Mar. P. 11.
- ⁵ Dale I., Brivati Br. Most influential Right-wingers in UK // Daily Telegraph. 2007. 3 Oct.
- ⁶ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1969. С. 278.
- ⁷ Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. М., 2005. С. 19.
- ⁸ Федоров Ю. Парламент в трансформационном процессе в России // Россия политическая / Под ред. Л.М. Шевцовой. 1998. С. 92, 93.
- ⁹ Программа Всероссийского общественно-политического движения “Наш дом – Россия” // Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического движения “Наш дом – Россия” (второй этап). М., 1995. С. 89.
- ¹⁰ Зюганов Г.А. Смотреть вперед. X Съезд КПРФ и “трудные вопросы” российского коммунистического движения. М., 2004. С. 9.
- ¹¹ Кобринский А.Л. Жириновский, Зюганов, Явлинский в Государственной Думе. 1993–1995. М., 2003. С. 218.
- ¹² Кагарлицкий Б. Управляемая демократия. Екатеринбург, 2005. С. 468.
- ¹³ КПРФ и олигархи. ФОМ. 2003. 28 ноября. // <http://www.fom.ru/topics/209.html>.
- ¹⁴ Мазнева Е. Команда преемника // Ведомости. 2008. 6 февраля. С. А01.
- ¹⁵ “Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин”. Записал М. Кваша // Коммерсант. 2007. 30.11.2007. С. 1, 19.
- ¹⁶ “Единая Россия” и РСПП будут совместно выполнять План Путина // Единая Россия. 2007. 7 июня // <http://www.edinros.ru/news.html?id=121129>.
- ¹⁷ Шарипова А., Граник И., Шишкин М. ВЦИОМ расставил оценки власти // Коммерсант. 2007. 5 декабря. С. 2.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Элементы ПРО в Польше и Чехии – шаг Вашингтона по созданию глобальной системы ПРО

Владимир Захаров
Николай Зиневич
Владимир Мальцев

В январе 2008 г. США предложили Польше и Чехии разместить на их территории элементы системы ПРО, чтобы предотвратить возможное нападение со стороны ближневосточных государств, имеющих баллистические средства доставки. Вашингтон заявил, что территория Польши и Чехии “географически идеальна” для реагирования на угрозу.

В марте 2008 г. заместитель председателя Комитета начальников штабов вооруженных сил США адмирал Э.Джамбастиани заявил, что Соединенные Штаты не исключают возможность размещения элементов создаваемой системы ПРО в Словакии.

Годом раньше помощник госсекретаря США Д.Фрайд утверждал, что размещение противоракетных комплексов в Восточной Европе и на Кавказе не угрожает России, так как “мощности американских установок просто недостаточно для борьбы с ядерным потенциалом России”.

ЗАХАРОВ Владимир Леонидович – генерал-лейтенант, заместитель начальника Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, окончил ВА РВСН им. Ф.Э.Дзержинского.

ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич – полковник, начальник командного факультета Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, профессор АВН, окончил ВА РВСН им. Петра Великого.

МАЛЬЦЕВ Владимир Васильевич – полковник, начальник кафедры Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, профессор, закончил ВА им. Ф.Э.Дзержинского.

Ключевые слова: ПРО, информационно-ударные системы оружия (ИУСО), системы абсолютного оружия, высокоточное оружие, РЛС, интересы США и НАТО, ОБМС НАТО, РВСН.

После постановки на боевое дежурство в Московской области новых ЗРК С-400 глава агентства США по ПРО генерал-лейтенант Г.Оберинг заявил в Брюсселе, что к 2011 г. Пентагон намерен разместить в Европе 3 из 10 наземных компонентов своей противоракетной системы, в том числе мобильный радар в Кавказском регионе.

С подписанием в июле 2008 г. между США и Чехией известных документов к 2011–2012 гг. в поселке Брды (90 км от Праги) будет размещена радиолокационная станция *EMR*, а в августе 2008 г. в спешном порядке Польша подписала с США соглашение о размещении на ее территории, в местечке Редниково под Слуцком, что в 130 км от Гданьска, в Поморском воеводстве на севере страны, противоракетной базы – *GBI*. Кроме того, стороны договорились о поставке в Польшу 10 батарей противоздушной обороны *Patriot* РАС-3 производства американской фирмы *Raytheon*.

Итак, американская идея ПРО в Европе начинает приобретать конкретные черты.

Не исключено, что в американскую противоракетную программу может быть вовлечена и Латвия. По имеющимся данным, под давлением Вашингтона Рига приняла решение о закупке в США двух бывших в употреблении, но достаточно дорогих радаров фирмы “Локхид Мартин”. По сравнению с новыми радарам, которые предлагал Европейский аэрокосмический и оборонный концерн (ЕАДС), американские изделия имеют в два раза большую зону действия. Это позволит контролировать пространство от Стокгольма до юга Швеции, Калининграда, Санкт-Петербурга и даже расширить зону локации вглубь территории России – от ее западных границ до Волги, а также обеспечить возможность управления средствами воздушного нападения.

При рассмотрении аспектов расширения глобальной системы ПРО США и дальнейшего развития реконфигурации американского военного присутствия на зарубежных территориях хотелось бы несколько шире, в концептуальном плане, осветить эту злободневную проблему. Она будет определяться несколькими положениями.

Первое. Известно, что США создают противоракетную оборону шестое десятилетие и разработку противоракетных систем, предназначенных для противодействия советским баллистическим ракетам, они начали в конце 40-х годов¹⁻³.

Этот исторический период характеризуется последовательной реализацией ряда проектов противоракетной обороны.

Таких как: “Найк-Зевс” (с 1955 г.), “Найк-Икс” (с 1963 г.), “Сентинел” (с 1967 г.), “Сейфгард” (начало 70-х годов),

программы СОИ (март 1983 г.) и Евро-СОИ и, наконец, 1996–1999 гг. – принятие решения о создании национальной системы ПРО и начало его реализации объявлением 13 декабря 2001 г. о выходе США из договора по ПРО 1972 г.^{4,5}.

И ни один проект до сих пор не увенчался полным успехом^{3,6}.

Второе. В чем же причина нереализованности проектов противоракетной обороны прошлого столетия и, прежде всего, самого масштабного из них – программы СОИ – первой попытки США создать **систему абсолютного оружия**, хотя в ней основная ставка делалась на существенное наращивание информационно-ударной мощи в космосе, то есть на широкое использовании преимуществ новой сферы вооруженной борьбы?

По нашему мнению, на это были причины, прежде всего концептуального плана, связанные с неразработанно-

стью в окончательном виде идеологии создания системы ПРО, недостаточной проработанностью вопросов сопряжения ударных средств с информационно-управляющими системами и недостаточной аргументацией перед мировой общественностью необходимости создания систем ПРО^{6,7}.

Третье. Критический учет приведенных причин, последние научно-технические достижения, основанные на решении проблемы повышения эффективности существующих средств поражения на основе их сопряжения с информационными системами, в том числе и космическими, и проверка данной концепции в ходе локальных войн и конфликтов позволили США не только вернуться к идее создания широкомасштабной ПРО, но и пересмотреть замысел ее создания^{2,7}. Ее новым замыслом предусматривается решение двух взаимосвязанных задач:

- эффективного слежения и последующего поражения всего спектра носителей тактических, оперативно-тактических и стратегических баллистических средств ведения вооруженной борьбы до проведения ими пусков;

- поражения стартовавших баллистических средств, ушедших из под удара, на всех участках полета к цели.

Это кардинально видоизменяет взгляды на систему ПРО как чисто оборонительную систему⁸. **Противоракетная оборона по существу становится не только системой обороны, но мощным контрсиловым средством, способным нивелировать ракетно-ядерный потенциал РФ^{6,7}.**

А на эту особенность системы стратегической ПРО США, несущей поистине реальную угрозу, обращается достаточно мало внимания.

Четвертое. Системная взаимоувязка рассмотренных задач замысла производится при формировании нового

контрсилового потенциала США. Его основой должны стать новая стратегическая триада ВС США, системы вооружений передового базирования, космические системы разведки, связи и ретрансляции данных, навигационного обеспечения, формирующие глобальное информационно-управляющее поле, и система стратегической ПРО.

В связи с этим, представляется, что основная угроза для баллистических стратегических средств РФ, да и для СЯС в целом исходит от нового контрсилового потенциала США^{2,6}.

В отличие от программы СОИ, предусматривающей развертывание средств перехвата ГЧ (ББ) в космосе, в новой системе стратегической ПРО основной крен сделан на наземные, морские и воздушные средства перехвата.

Они включают такие противоракетные комплексы и системы, как ПРК "Иджис-Стандарт-3", противоракетный комплекс КЕI, система МКВ, противоракетная система ГБИ, ПРК ТХААД, морской ПРК, зенитно-ракетный комплекс "Пэтриот" ПАК-3, лазер воздушного базирования.

Дополнительные возможности при этом реализуются при максимальном приближении наземной структуры ПРО к району старта МКР. В идеале может быть обеспечено и слежение за частью активного участка, и, что самое опасное, за участком разведения многозарядной ГЧ^{5,8}.

Представляется, что на реализацию этой возможности и направлены в настоящее время основные усилия военно-политических кругов США.

Сейчас у руководства США снова преобладает мнение о том, что накопленный опыт в области ПРО позволит сделать значительный шаг вперед и создать дисбаланс силы в пользу американцев в области стратегических вооружений.

Пятое. В целом, не вдаваясь в подробности, следует отметить, что проведенные выкладки подтверждают всю серьезность складывающейся ситуации вокруг американской ПРО для России. Она определяется тремя положениями, а именно:

ПЕРВОЕ из них заключается в том, что впервые у границ России будет размещен стратегический объект вооруженных сил США, действующий в тесном взаимодействии с мощными группировками передового базирования, входящими в состав сил нового контрсилового потенциала США. С учетом имеющихся планов расширения географии данной системы в страны Дальнего и Ближнего Востока (Израиль, Саудовскую Аравию, Грузию, Индию, Пакистан, Монголию, Японию, Австралию) вокруг России может быть создано замкнутое противоракетное кольцо со всеми вытекающими из этого последствиями⁵.

ВТОРОЕ положение определяется тем, что размещение элементов стратегической ПРО США в Восточной Европе обеспечит ускорение создания эффективной системы противоракетной обороны, которая будет способна пройти порог сдерживания. Это приводит одну их сторон к уверенности в своих безграничных возможностях и искушению ударить по противнику первой.

ТРЕТЬЕ из них состоит в том, что с развертыванием эшелонированной системы стратегической ПРО создаются реальные предпосылки для формирования **новой концепции сдерживания, которая, по взглядам военно-политических кругов США, будет основываться не на опасности взаимного уничтожения, а на гарантированном отражении ракетных ударов.**

Шестое. Данная система впитала самые последние инновации как в плане

технологий, так и в плане учета передовой военной мысли.

Явно просматривается очередная попытка США создать абсолютное оружие¹.

Развертывание работ по созданию широкомасштабной системы ПРО фактически знаменует переход к формированию принципиально новой материальной базы для ведения войн нового – шестого поколения, которая будет базироваться теперь уже не на чисто ударной, а на информационно-ударной техносфере, которая будет составлять совокупность информационно-ударных систем оружия (ИУСО) “прецизионного наведения”.

Это позволяет представить систему ПРО как “систему систем” оружия включающую объединенную информационно-космическую подсистему и совокупность информационно-ударных систем оружия стратегического, оперативного и тактического уровней, решающих разноплановые группы задач^{1,4}.

Детальное рассмотрение процессов функционирования данной “системы систем” показывает, что основным, интегрирующим и системообразующим ее элементом является объединенная информационно-космическая подсистема.

Благодаря этому целая совокупность проектов противоракетных комплексов, разрабатываемых в настоящее время в США, может быть интегрирована в состав широкомасштабной системы ПРО.

Седьмое. Проведенная декомпозиция системы стратегической ПРО с позиций нового научного направления – системологии, позволяет высказать и ряд суждений об ее эффективности.

Построение системы стратегической ПРО как совокупности иерархически связанных информационно-ударных систем оружия (ИУСО) с вероятностью

перехвата каждой не хуже 0,9, образующих несколько рубежей перехвата, с наличием в каждом из них нескольких эшелонов, позволяет говорить гипотетически о стремлении достичь ее абсолютной эффективности, но без учета применения средств противодействия.

Вместе с тем, не зная конкретной конфигурации системы ПРО, когда ее базовые элементы или находятся в стадии разработки, или в стадии испытаний говорить о ее реальной эффективности преждевременно. Однако средства первого эшелона, которые созданы, развернуты и прошли натурные испытания в ходе локальных войн и конфликтов уже в настоящее время составляют значительную угрозу.

Это позволило сделать вывод, что основную угрозу группировке РВСН, размещенной в Западном регионе, уже на период после 2010–2012 гг. будут составлять не передовой отряд широко-масштабной системы ПРО, размещаемый в западной Европе, а группировки ВС США передового базирования, оснащенные обычным высокоточным и микроядерным оружием, реализующие “предстартовый перехват” при проведении противоракетных операций ВС США.

Установлено, что ежегодно на ПРО США будут тратить 8–10 млрд. долл., а к 2030 г. общие расходы на этот проект составят от 100 млрд. долл. до 1 трлн. долл.^{3,7}.

Восьмое. В этих целях США осуществляют трансформацию своих вооруженных сил для обеспечения разгрома противника на его территории (по заявлению командующего объединенным стратегическим командованием ВС США генерала Д.Кайтрайта). Они целенаправленно изменяют структуру военных баз и активно создают на территориях зарубежных стран передовые операционные базы (ПОБ), а также

пункты заблаговременного складирования запасов материальных средств, вооружения и военной техники. Особое внимание Пентагон уделяет созданию необходимой инфраструктуру на территориях стран СНГ, также государств Центральной и Восточной Европы.

26 марта 2007 г. на совместном заседании верхней и нижней палат Конгресса США был окончательно утвержден проект закона “О консолидации свободы в НАТО в 2007 году”.

Американские парламентарии дали зеленый свет вступлению в Североатлантический альянс Грузии, Украине, Албании, Македонии и Хорватии.

Звучит в документе и такая фраза: “Конгресс США призывает наших союзников в НАТО работать с Соединенными Штатами для реализации той роли, которую НАТО играет в продвижении глобальной безопасности...”.

Трансформация американского военного присутствия в Европе направлена на создание новой, более эффективной системы базирования, сокращение сроков подготовки и развертывания группировок войск в стратегически важных для Вашингтона районах.

Так, например, в Германию на фоне вывода в США “тяжелых” соединений переброшена боевая бригадная группа “Страйкер” – новое формирование в структуре американских Сухопутных войск, обладающее повышенной мобильностью и ударной мощью.

Наращиваются возможности Южно-европейской тактической группы (штаб в г. Винченца, Италия), основу которой составляет 173-я отдельная воздушно-десантная бригада.

В Европе основные усилия Пентагон направляет на модернизацию объектов, необходимых для обеспечения деятельности ВС США и других стран НАТО в период вероятных конфликтов или обострения обстановки. Это главным образом авиационные и военно-морские

базы, аэродромы, порты, полигоны и радиолокационные посты ПВО. Пентагон использует эти объекты, прежде всего, для проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке своих воинских контингентов в районах, прилегающих к границе России⁷.

Особое внимание Пентагон уделяет размещению своих объектов на территориях стран-бывших членов Варшавского договора, успешно перебравшихся в НАТО.

Уже в ноябре 2005 г. Румыния предоставила США право на размещение в районах морского порта Констанца и авиабазы М.Когэлничану передовых баз. Аналогичные структуры появились на нескольких полигонах.

В Болгарии будет также развернуто 4 подобных военных объекта США.

Объединенное командование (ОК) ВС США в Европейской зоне к началу 2009 г. планирует разместить на территории этих стран отдельные контингенты Восточноевропейской тактической группы. Эта группировка будет включать до 5 тыс. военнослужащих.

В Азербайджане функционируют две американские радиолокационные станции раннего предупреждения (по одной вблизи границ с Россией и Ираном), а также обслуживаемые американцами же и готовые к немедленному задействованию военные базы по программе "пиловая подушка".

Такая же база есть и в грузинском Марнеули. То есть и Азербайджан и Грузия фактически давно уже согласились предоставить свою территорию для использования в военных кампаниях США⁷.

Продолжается совершенствование оперативного оборудования территории Польши и стран Балтии в интересах НАТО, приведение их военной инфраструктуры в соответствие со стандартами альянса. Наиболее значительные мероприятия касаются модернизации и дооборудования военных аэродромов.

На авиабазах Ласк, Познань-Кшесины, Свидвин (Польша), Зокняй (Литва) все работы практически уже завершены.

Началось переоборудование аэродромов Мирославец, Повидз и Мальборк (Польша), а также Лиелварде (Латвия).

С 2008 г. планировалось начать реконструкцию авиабазы Эмари (Эстония) – усовершенствовать взлетно-посадочную полосу, построить новый административный комплекс и склад ГСМ. Тогда она будет способна принимать и тяжелые военнотранспортные самолеты. Предварительная стоимость оценивается в 64 млн. евро, при этом половина средств выделяется НАТО⁷. По окончании работ база будет способна обеспечить прием и размещение всех типов истребительно-бомбардировочной и транспортной авиации объединенных военно-воздушных сил.

Некоторые приближенные к границам России авиабазы Польши специалисты Пентагона предполагают использовать в качестве так называемых аэродромов "подскока" (места для промежуточной посадки на маршрутах полета) и баз материально-технического обеспечения. Рассматривается вопрос об использовании американскими войсками и трех польских полигонов.

Минобороны США весьма интенсивно прорабатывает и все вопросы организации базирования своих войск в странах Балтии. Здесь тоже речь идет об использовании аэродромов. На ряде из них уже проведены работы по обеспечению выполнения требований НАТО. На некоторых аэродромах усилены взлетно-посадочные полосы, теперь на них смогут садиться тяжелые военнотранспортные самолеты.

Американский Комитет начальников штабов приспособливает под свои будущие потребности и военноморские структуры прибалтийских стран.

Два крупных морских порта и когда-то располагавшиеся на них военноморские базы СССР Клайпеда (Литва) и Лиепая (Латвия) модернизируются для нужд НАТО.

Подгоняется под натовские стандарты и порт Мууга (Эстония).

На этих объектах ведутся, уже закончены или еще только будут вестись работы по удлинению причального фронта, расширению площади складских помещений и наращиванию возможностей по складированию грузов.

Все это необходимо для создания условий для временного базирования кораблей ОВМС НАТО.

В этих странах достаточно широким фронтом ведутся работы по созданию систем управления воздушным движением и контроля воздушного пространства. Развиваются системы противовоздушной обороны. Большое внимание уделяется и модернизации учебно-тренировочной базы войск НАТО.

Непосредственное отношение к развитию военно-политической обстановки в Европе имеет и перераспределение функций между объединенными командованиями ВС США. В данном случае речь идет об “изъятии” африканского континента из зоны ответственности Европейского командования и создании нового органа военного управления оперативно-стратегического уровня – *Объединенного африканского командования*. Новое командование возьмет на себя ответственность за территории, которые ранее были распределены между Центральным, Европейским и частично Тихоокеанским командованием ВС США.

Следует отметить, что началось активное освоение кораблями ВМС стран-членов НАТО акватории Балтийского моря.

В последнее время в территориальных водах Польши и стран Балтии различные задачи выполняли боевые корабли и гидрографические суда ВМС Великобритании, Нидерландов, США и Франции.

Характерным примером освоения потенциального театра военных дей-

ствий является миссия НАТО по охране воздушного пространства прибалтийских государств. На сегодняшний день соответствующий опыт получили около ста экипажей из 11 стран блока.

Девятое. Рассмотрение системы ПРО как “системы – систем” оружия позволяет определить и ее основную “ахилесову пяту” – информационно-коммуникационную систему, формирующую многослойное глобальное информационно-управляющее поле, обеспечивающее высокую степень синхронизации процессов функционирования всей совокупности ИУСО этой все-сферной системы оружия.

Поэтому в качестве основной асимметричной меры противодействия системе стратегической ПРО США, на наш взгляд, целесообразно рассматривать меры, связанные с нарушением целостности этого поля, изменению его характеристик, а в конечном счете – разрушению этого поля.

При прорыве эшелонированной системы ПРО системную значимость имеют орбитальные эшелоны системы *SBIRS*, низкоорбитальный эшелон системы *STSS*, наземные и морские радиолокаторы ПРН и ПРО, пункты наведения противоракет и конечно носители, шахты противоракет и сами противоракеты до старта^{5,7}.

Особое место начинает приобретать траекторные методы преодоления эшелонированной системы ПРО с использованием энергетически оптимальных, настильных и аэробаллистических траекторий.

И последнее, самое главное. Выбранный асимметричный подход к парированию возникающих угроз группировке РВСН требует коренного видоизменения качественных параметров БРК. Прежде всего, возникает задача интегрирования в контур боевого уп-

равления ракетно-ядерным оружием информации об угрозе не только ракетно-космического, но и воздушного нападения противника; разведывательной информации о состоянии группировок ВС США передового базирова-

ния, передовых отрядов ПРО и других данных.

Надо полагать, что ряд из этих задач были бы успешно решены в случае сохранения интегрированных РВСН, созданных в 1997 г.

Новые исторические вызовы очередной раз ставят необходимость коренного преобразования РВСН при решении задач сдерживания. Но при этом необходимо учесть, что новому контрсилловому потенциалу США, системе стратегической ПРО, выдвигаемым в качестве абсолютного оружия, может быть противопоставлена отечественная интегрированная ракетно-космическая система оружия или их совокупность, но не с эквивалентными, а превосходящими противосистемы США характеристиками.

Примечания

¹ *Васильев В.А., Голубчиков С.В., Новиков В.К.* Основы противодействия перспективным системам противоракетной обороны противника. М.: РВСН, 2000.

² *Белоус В.* ПРО США: мечты и реальность. М.: Национальный институт прессы, 2001.

³ *Круглов В., Зиневич Н.* Состояние и перспективы развития национальной ПРО США // *Обозреватель–Observer*. 2006. № 12.

⁴ Counter measures. A Technical Evaluation of the Operational Effectiveness of the Planned US National Missile Defense System. Union of Concerned Scientists, MIT Security Studies Program. Cambridge, MA. 2000. April.

⁵ *Дворкин В.З.* Состояние и перспективы развития ракетного вооружения в странах третьего мира в период до 2015 года // *Ядерный контроль*. 2002. № 1. С. 43–51.

⁶ *Зиневич Н.* Ядерное сдерживание в начале XXI века // *Обозреватель–Observer*. 2007. № 8.

⁷ www.acq.osd.mil/bmdo; www.fas.org.

⁸ Проблема ПРО в оценках экспертов новых независимых государств. Сборник статей / Под ред. Чумака В. Киев, 2001.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Гуманитарная интервенция – инструмент неолиберализма и глобализма

Иван Дзуриндин

В продолжающейся “холодной” войне транснационального капитала за мировое господство по-прежнему актуальной остается горячая, хотя и весьма спорная тема так называемой “гуманитарной интервенции” в мировом праве.

Затронутые темы в кругах политологов и специалистов по международному праву вызывают различные, часто противоречивые оценки. На сегодня не существует признаваемых всеми оценок, несмотря на растущее множество действующих международных деклараций и соглашений. В предлагаемом материале я представляю лишь собственную точку зрения на данную проблематику.

Для начала нужно уточнить, что под понятием “либеральная демократия” мы понимаем ранний прогрессивный процесс развития и формирования национальных капиталистических систем, в которых власть принадлежит буржуазии со всеми присущими ей ценностями, но также и противоречиями, и отрицательными сторонами.

Эта система характеризуется, прежде всего, свободой эксплуатации и связанным с ней “законным” экономическим насилием, а также относительным балансом основных прав и свобод человека (впрочем, соблюдаемых только на бумаге) с установленным объемом общественных правовых и социальных обязанностей, уважением к основополагающему принципу применимости права, равенством всех перед законом и судом, признанием легитимности всех форм собственности и прочими возможностями для развития “свободного гражданина”.

Однако по поводу этой – в свое время весьма прогрессивной – философии функционирования организованного общества премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в свое время сказал, что она “является наихудшей”, но тут же добавил, что “к сожалению, до настоящего времени лучше никто ничего не придумал”.

“Неолиберальной демократией” мы называем высший (но не в отношении качества) эволюционный уровень этой либеральной демократии в условиях импери-

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, “холодная” война, неолиберализм, глобализм, либеральная демократия, насилие, олигархия.

ализма и глобализации, когда речь идет о поглощении государства транснациональным капиталом, когда личные права и свободы человека формально возводятся в абсолюты, но не уравниваются соответствующими обязанностями, когда ширится пропасть между гигантским богатством олигархии и глубокой бедностью простых людей, чем в значительной мере ограничивается принцип применимости права для социально менее защищенных категорий граждан, и когда в материальном праве частная собственность ставится выше государственных или общественных интересов.

Транснациональный капитал полностью уничтожает государственную собственность под тем предлогом, что только свободный рынок может являться качественным регулятором развития экономики, и стремится насадить во всех прочих человеческих сообществах свою модель неолиберального духовного и экономического устройства. Поклонение деньгам достигает таких размеров, что не остается никакой области государственной или общественной жизни, где бы применялись более высокие принципы закона, правопорядка, морали, личной или профессиональной чести и основательности.

Неолиберальная демократия внутри общества часто позволяет морально неустойчивым людям, да и откровенным мафиози посредством давления на избирателей проникнуть в госаппарат, получить высокие полномочия, войти в высшие политические круги, включая парламент, полицию, судопроизводство, где они своей деструктивной активностью парализуют законную деятельность государства, стремясь свести ее до уровня “охранника интересов крупного (в основном заграничного) капитала”. Носители неолиберальной морали вносят в общественные и социальные отношения новые чувства неуверенности и отчаяния, из-за чего углубляются социальные споры, повышается агрессивность асоциальных типов, богатые становятся более надменными, а неолиберальные СМИ окатывают презрением всех, кто сопротивляется волнам бульварной и асоциальной культуры и морали, хлещущим из-за рубежа.

Если говорить коротко, то **неолиберализм – это идеология реакционной олигархии с весьма противоречивыми принципами и стремлением к тотальному отрицанию всего, что стоит у нее на пути к всемирному господству.**

В то же время эта идеология уже сейчас несет в себе ясные зачатки протеста и самоотрицания.

“Если уж не крупные войны, то хотя бы маленькие экспедиции мы должны вести в форме гуманитарной интервенции с целью защиты демократии и прав человека в других государствах”¹, – так звучит сегодня в закулисе правящего транснационального капитала пропаганда использования насилия в других суверенных государствах.

Аналогичные походы организовывали в Средние века монархи или высокий клерик, когда с помощью насилия они стремились расширить свое влияние на чужой территории. Но сегодня, в эпоху империалистической глобализации это насилие, упакованное в “гуманитарную обертку” принимает невиданный размах. В глубине противоречивой “идеологии интервенции” со стороны неолиберальной демократии заложено, прежде всего, собственное понятие исторической категории “прав и свобод человека” как органической составляющей насаждаемой философии, определяемой как новый фундамент завоеванного мира. Однако в международной правовой дискуссии

официально все еще преобладает характеристика “гуманитарной интервенции” как “военного вмешательства государства или международного сообщества в целях защиты прав индивида от их собственного государства без согласия последнего”².

“Неолиберальная демократия” является философией общественной организации эпохи империализма и развитой глобализации, когда не только писанные законы и правила, но и нормы морали и нравственности приспосабливаются к финансово-экономическим интересам правящего транснационального капитала. И если теперь мы говорим о конкретных жертвах “гуманитарного насилия” со стороны других государств и организаций, то для правильного понимания этого предмета необходимо, прежде всего, объективно проанализировать конкретные условия организации общественной жизни затронутых сообществ. А эти конкретные условия весьма отличаются от навязываемых норм морали, права, законов и всей жизненной философии развитых капиталистических государств.

Некритический перенос “демократических” образцов западной неолиберальной демократии в совершенно иную общественную среду является безответственным политическим авантюризмом. А то и просто преступлением, если для достижения этих целей используется насилие, угрозы в форме ограничений передвижения, отказа в экономическом сотрудничестве, санкций на международном уровне. Невозможно поверить, как легко дали себя втянуть в эти игры некоторые известные международные организации, а также некоторые их лидеры.

Если в международно-правовой дискуссии “гуманитарная интервенция” все еще понимается как вооружен-

ное нападение на некоторую страну в целях “защиты прав человека и воцарения демократии” или оказания помощи одной из конфликтующих сторон, в нашей статье мы понимаем под “гуманитарной интервенцией” акт применения насилия со стороны преследуемого собственные интересы империалистического капитала. С этой точки зрения мы воспринимаем и различные международные резолюции или высказывания известных авторов на данную тему.

Запрет на использование силовых средств в международных отношениях за исключением случаев, одобренных ООН, был многократно подтвержден самой ООН, например, Резолюцией генеральной Ассамблеи 2001 г. № 56/148 под названием “*Права человека и одностороннее принуждение*”.

Эта резолюция жестко отрицает любое одностороннее использование насилия в международных отношениях вне существующего международного права и прямо называет его “препятствием для реализации прав человека”. И нынешнее международное право официально не допускает применения “гуманитарной интервенции”, несмотря на упор на защите прав человека. “Гуманитарная интервенция – как право одних государств вмешаться самим или в коалиции в дела на территории другого государства с целью защиты основных прав человека тамошних обитателей от их собственного правительства – является весьма противоречивым объектом”².

Приверженцы неолиберализма поддерживают одностороннее применение насилия как бы из “моральных побуждений” с целью утверждения единой власти крупного капитала.

Здесь имеется противоречие и с формальной стороны, ведь, с одной стороны, главной ценностью междуна-

родного права признается нерушимость государственного суверенитета, а с другой – возводятся в абсолют индивидуальные права и свободы человека (в чужих государствах), ради которых допустимо использовать насилие или даже открытую войну.

Подобное насилие, ограничения, медийный террор, блокада, дискриминация и дипломатические операции мы понимаем как грубое нарушение прав большинства граждан атакуемой страны, к тому же в большинстве своем эти меры являются и контрпродуктивными, потому что мало кто может воспринять насильно навязанные ему “благодетельства”. Очевидно при этом, что в подобных случаях речь идет лишь о собственных интересах инициатора интервенции.

“Декларация принципов международного права запрещает государствам вмешиваться во внутренние конфликты иных государств”, но неолиберальная демократия через разветвленную сеть своих агентов пренебрегает этикой действующего международного права и часто очень активно вмешивается во внутренние конфликты на стороне родственных ей сил.

Так что “гуманитарная интервенция”, хотя официальные правовые документы и интерпретируют ее, главным образом, как возможную официальную кровавую войну “во имя гуманизма, демократии и прав человека” против “преступных режимов”, в представлении большинства международных демократических правоведов всегда остается “обычной агрессией” со всеми присущими ей характеристиками. Если “гуманитарная интервенция” проводится не в форме кровавого насилия, а в рамках “холодной” войны без прямого использования армий и вооружений на чужой территории, она все равно остается частью открытой войны в форме жестокого и неопозво-

тельного нарушения суверенитета и прав прочих государств.

В международно-правовой среде, включая официальные документы, явно преобладают противники любой “гуманитарной интервенции”. Заметим, что нам неизвестно, чтобы кто-нибудь официально потребовал, чтобы аналогичные “интервенции” осуществлялись и против крупных государств, например, США или их верных союзников, или против иных ядерных держав, где постоянно разыгрываются человеческие драмы, вызванные нарушением основных прав или свобод простых граждан.

Почти все сторонники гуманитарной интервенции на практике представляют себе, что именно США и прочие западные державы призваны “навести порядок в малых развивающихся и постсоциалистических странах”.

На протяжении последних 50 лет неолибералы организовали целый ряд таких “гуманитарных интервенций”, как это было во Вьетнаме или на Кубе, в Ираке, в Венесуэле или в Белоруссии, и они продолжают оставаться яркими приверженцами “войны” против неугодных режимов под лозунгами “спасения демократии, прав и свобод человека”.

Эта насмешка над самой сущностью этих понятий.

Современная ситуация с правами человека выдается за действия западного империализма с абсолютным почитанием “прав и свобод” индивидов в ущерб общественным интересам. С этой точки зрения интерпретации неолибералов и социал-демократов принципиально различаются.

Таким образом, совершенно очевидно, что “гуманитарная интервенция” является одной из форм “холодной” войны, частью процесса глобали-

зации и замаскированным стремлением к расширению собственного влияния на заданной территории.

Она содержит в себе все ее компоненты:

- насилие;
- угрозы;
- дискриминационные кампании,
- вмешательство во внутренние дела другого государства;
- создание и поддержку оппозиционных групп и движений для смены критикуемого режима;
- устранение законного правительства или его членов, а в случае успешного низложения “режима зла” установление собственной модели демократии и рыночной экономики.

Так, борьба за “права человека”, превращенная в инструмент внешней политики одной страны, ставит под угрозу безопасность менее крупных суверенных государств!

Между тем, внешний суверенитет каждого государства, согласно действующему определению международного права, означает, что никакое другое государство не имеет право вмешиваться в его внутренние дела, что оно является равноправным субъектом в отношениях с другими государствами без учета их размера и влияния. Свобода его действий во внешней политике ограничена лишь суверенитетом прочих государств и добровольно принятыми обязательствами в рамках международных соглашений.

Нужно, однако, отметить, что неолибералы воспринимают “гуманитарную интервенцию” как “ненасильственное и невооруженное воздействие на другое государство в целях защиты прав его граждан со стороны другого государства или международного сообщества, например, с помощью дипломатических актов, экономических санкций и т.п.”. Таким образом будто бы

исключается наиболее противоречивый элемент – прямое нарушение суверенитета государства!

Однако сюда включаются многие недопустимые средства воздействия на другое суверенное государство. Если дипломатическое миротворческое или судебное давление на легитимные правительства, на ответственных лиц иного государства в случае явного нарушения ими прав человека являются допустимыми или, по крайней мере, законными с точки зрения международного права, то любые широкомасштабные санкции, угрозы, дискриминация в экономических, социальных и гуманитарных сферах, сопровождаемые часто международным медийным террором против целого государства и его граждан, недопустимы и должны быть однозначно определены в международном праве как открытая “**холодная агрессия**”.

В связи с этим с сожалением стоит отметить, что методом психологического насилия против некоторых государств из-за их сомнительных режимов оказались не чужды и известные международные организации, включая ОБСЕ, Совет Европы, да и саму ООН, структуры которых также оказались под влиянием неолиберальной идеологии, не говоря уже о международных неправительственных организациях и их национальных отделениях в постсоциалистических государствах, щедро финансируемых тем самым транснациональным капиталом. Лишь малая часть деятелей этих упомянутых организаций искренне мыслит и честно защищает права человека, не взирая на границы государств и истинный характер существующих режимов.

Гуманитарное насилие против Кубы, которое десятилетиями длится при поддержке американского транснационального капитала, с которым сегодня связаны уже и неолибералы европейских государств и

многие правые политики постсоциалистических стран, является типичным примером нарушения основных прав и свобод целых народов и государств, а не только отдельных граждан, которые всегда являются невинными заложниками любого жестокого насилия. Это касается и неприемлемых интервенций и акций давления против Белоруссии, Венесуэлы, а также России, Китая, Ирана, не говоря уже об Ираке, Афганистане и некоторых других жертвах юго-восточной части европейского континента.

“Интервенция”, или же вмешательство во внутренние дела данного государства, осуществляется различными, по большей части незаконными способами, например в форме поддержки оппозиционных групп, политического подполья, создания и финансирования оппозиций и диссидентов, идеологизации проведения и оценки выборов, создания НПО или филиалов иностранных неолиберальных организаций, пропаганды в подчиненных СМИ, а часто и прямых инструкций для антиправительственных ячеек.

Естественно, что о подобных мерах упомянутые международные организации, например, ЕС, ООН, ОБСЕ официально не должны знать.

Так действует транснациональная капиталистическая структура, используя собственные службы, которые в рамках “расширения демократических институтов” раскинули свои щупальца по всему миру.

Проблема “гуманитарной интервенции” в связи с усилением глобализации становится все более актуальным фактором международных отношений, потому что большинство военных кампаний после 1989 г. оправдывались именно заботой о демократии и правах человека.

Словацкий автор в своей работе² отметил в этой связи: “Гуманитарная интервенция может считаться классическим примером ситуации, когда международное право запрещает некоторое действие, но оно не получает морального осуждения (хотя бы у некоторой части человечества), а, наоборот, нравственно легализует подобную

активность и даже к ней призывает, исходя из убеждения, что права человека и идеалы либеральной демократии имеют преимущества перед всеми остальными соображениями, включая правовой императив мирного сосуществования различных государств и неприменения насилия в международных отношениях...”

По своей сути гуманитарная интервенция является идеологической войной, войной против Зла, а нарушение прав человека в нынешней западной цивилизации как раз и является тем Злом, против которого может объединиться человечество”.

Западные неолиберальные демократии убеждены в том, что вторжение в другое государство допустимо для “утверждения демократии”, несмотря на то, что нынешнее международное право официально этого не допускает! Речь идет не только о транснациональных корпорациях американского происхождения, но и о прочих неолиберальных государствах, которые лишь прикрывают свое грубое вмешательство во внутренние дела “стран с неугодными режимами”, присвоив себе право оценивать другие режимы по одним им ведомым критериям, отвечающим лишь их собственным властным интересам.

В полемике о “гуманитарной интервенции” большинство авторов имеет в виду в основном “военную агрессию одного государства или международного сообщества против другого государства с целью “защитить” жизнь и права его собственных граждан или установить в данной стране демократический режим; гуманитарной интервенцией мы можем тогда называть и применение насилия с целью возрождения демократии”, – пишет Малкольм Шоу³.

Сточки зрения современной ситуации в международном праве и современного значения слова “интервенция” мы можем называть так проявление

ния материального или духовного насилия против другого суверенного государства и его населения, пока речь не идет о заведомо преступном режиме или правительстве, которое пришло к власти с помощью кровавого переворота или недопустимой агрессии. В текущей ситуации, учитывая ширящийся протест мирового демократического сообщества, когда на международной арене не так просто оправдать прямое военное вмешательство, для достижения целей агрессии или же насильного импортирования собственной модели общественного устройства, сторонники “гуманитарной интервенции” используют собственную сеть финансируемых ими структур, особенно неправительственных организаций или фондов, но к сожалению, и законных правительственных институтов государств-сателлитов. Поэтому при анализе феномена “гуманитарной интервенции” мы будем понимать под этим понятием “*идеологическую неолиберальную агрессию*”, которая даже при отсутствии прямых военных операций похожа на политическо-психологическую войну со множеством атак, угроз изоляции, дискриминации на международной арене, не говоря уже о прямом финансировании и поддержке самозванных диссидентов или лидеров оппозиции.

Сторонники мысли о том, что с помощью интервенций необходимо защищать права человека (без ясного представления о том, какие права имеются в виду) везде где только можно, убеждены, что несмотря на противоправность подобных мер, моральный императив помогать несчастным имеет приоритет перед формальными нормами международного права. При этом и из самой дискуссии по поводу “гуманитарной интервенции” становится ясно, что всегда речь идет только о защите собственных интересов транснационального капитала.

Однако противоречия возникают не только между правом и моралью, но и между отдельными концепциями морали.

“Требования гуманитарной интервенции нарушает сущность этого (сегодняшнего – *Авт.*) порядка – национального или международного – тем, что индивида и частную мораль ставят выше всего”⁴. Это происходит, естественно, в ущерб большинству других индивидов данного общества с их частной моралью!

Приведенная цитата обнажает всю глубину лжи неолиберальной морали, которая защищает, прежде всего, индивидов от большинства и признает за ними такие права, которые, в сущности, отрицают права большей части общества.

Парадоксально, когда, с одной стороны, демократия почитает свой основной принцип “права большинства”, когда меньшинство обязано уважать решение большинства (что является и принципом действия парламентов), а с другой – неолибералы организуют “гуманитарные интервенции” против целого режима, его руководства или одного конкретного лидера в другом государстве, признавая исключительное право только за индивидами, диссидентами, ограниченными, и часто самозванными, группами активистов, оппозиции, действующих против явного большинства, которое поддерживает свое законное правительство.

Это просто попрание самой сути норм государственного и международного права, которыми руководствуются цивилизованные общества.

Во имя какого неолиберального общества действуют государства-интервенты, группы и организации, когда пытаются завести собственные порядки в чужих обществах против воли тамощнего большинства?

И кто дает право иностранным организациям и самозванным деятелям различных международных и местных неправительственных организаций самим определять, какой режим лучше всего подходит данному обществу или каких руководителей оно должно себе выбирать?

Удивительно, как легко цивилизованные государства с классической демократией переродились в безжалостные неолиберальные инструменты капитала и сегодня вместе позорят режимы и их лидеров только за то, что те не поддаются их нажиму и не уступают широким амбициям.

Кажбое человеческое сообщество формирует свою жизненную философию и систему ценностей, благодаря которым оно развивается, сохраняет себя и побеждает внешние источники давления. Эта система общественной морали. Поэтому и дискуссия по поводу гуманитарных интервенций в значительной мере является проявлением противоречий между правом и моралью. Однако сущность ее от того не меняется, поскольку речь идет об оценке того, допустимо ли само по себе “оправдание” интервенции – с правовых ли позиций или с моральных.

Пример вьетнамской интервенции в Камбоджу (не против Камбоджи) (1978–1979 гг.), когда, в сущности, произошло освобождение камбоджийцев от извращенного режима красных кхмеров, то есть в результате правомерной гуманитарной интервенции, западные державы и США протестовали против подобного вмешательства и парадоксальным образом признали правительство красных кхмеров в качестве легитимного.

Перед этим они инсценировали переворот правых сил Пол Пота против левой власти Сианука, а фактически поддерживали самый кровавый азиатский режим.

Каким же правом или моралью руководствовались тогда европейские и

американские либералы? Ответ прост: “они руководствовались текущими политическими интересами в условиях холодной войны!”².

В период биполярного мира мысль о применении гуманитарной интервенции была просто нереальной. Ни СССР, ни США не допускали международного вмешательства против государств своей сферы влияния. И тогда сверхдержавы не давили на своих союзников в вопросах прав человека. Если они и вмешивались в дела других государств в своей сфере влияния, то причиной были не права человека, а скорее, опасения утраты своего влияния.

Примерами могут служить Чехословакия, Гренада, Венгрия, Гватемала и пр.

А как относится ООН к “гуманитарным интервенциям”?

Резолюция Генеральной Ассамблеи 2001 г. № 56/148 под названием “*Права человека и одностороннее принуждение*” жестко отрицает любое одностороннее использование насилия в международных отношениях вне существующего международного права и прямо называет его “препятствием для реализации прав человека”. Поскольку, согласно этой резолюции, одностороннее использование силы противоречит принципам прав человека, было бы абсурдно с помощью “гуманитарной интервенции” (односторонней) достичь их соблюдения!

Текст резолюции, однако, оставляет некий зазор для коллективной международной интервенции. Именно этот зазор используют неолиберальные ястребы как в США, так и в Европе, чтобы включить своих союзников и сателлитов в “коалицию” для формальной “легализации” своей войны и применения насилия против “неугодных режимов”. При этом в эту игру дает себя втянуть и само

международное сообщество, в котором по-прежнему еще силен авторитет “сильнейшей державы”.

До 2000 г. специалисты в области международного права сходились во мнении, что “гуманитарная интервенция явно противоречит действующему международному праву”. После 2000 г. дискуссии затихли. Произошло это в результате “косовского конфликта”, когда планы создания мультиэтнического сообщества провалились, и дебаты перешли на тему “терроризма” и предотвращения распространения ядерного оружия.

Нападение на Ирак в 2003 г. было обоснованным ответом на поддержку террористического движения и стремлением не допустить распространения оружия массового уничтожения. Когда же выяснилась вся несостоятельность этих доводов, американская пропаганда начала делать упор на гуманитарную миссию, утверждение демократии и улучшение жизни граждан!

Именно в те переломные годы мы отмечаем явный поворот в пользу “интервенций” у некоторых лиц, которые до той поры молчали.

Например, итальянский министр иностранных дел Джанни де Микелис на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2001 года сказал: “Интервенция, главной целью которой является обеспечение защиты прав человека и уважение основных принципов мирного сосуществования, является прерогативой международного сообщества, которое должно иметь силу ограничить суверенитет государства везде, где он используется в преступных целях”.

Аналогично в 1992 г. выступил и тогдашний генсек ООН Бутрос-Гали, когда в своей речи категорически заявил, что “время абсолютного исключительного суверенитета прошло; эта теория уже не отвечает реальности”⁵.

В 1999 г. в дискуссию включился и новый генсек ООН Кофи Аннан: “От Сьерра-Леоне

до Судана, от Анголы до Балкан, от Камбоджи до Афганистана находится множество людей, которым нужно нечто большее, чем слова поддержки от международного сообщества. Мир не может стоять спиной, когда массово и систематически нарушаются права человека; мы поняли, что интервенция должна быть основана на легитимных и универсальных принципах, если она должна быть использована в качестве стабильной поддержки народов мира.

Развитие международных норм в пользу интервенции с целью защиты гражданского населения от угрозы физического уничтожения, без сомнения, будет являться и в дальнейшем главным вызовом международному сообществу”⁶.

Кофи Аннан, естественно, имел в виду интервенцию под контролем ООН. “Высказывания подобного рода со стороны процитированных деятелей открыли ящик Пандоры гуманитарной интервенции – той самой, которая в 1999 г. привела в ярость большую часть мировой общественности”².

Одновременно с этими высказываниями распространилась точка зрения, что в случае гуманитарной интервенции речь идет о жестком вмешательстве в суверенитет государства, о вмешательстве в отношения между этим государством и его гражданами. Государство, которое не хочет потерять остатки авторитета, не может подчиниться чужой власти без того, чтобы не использовать против нее все возможные средства, и поэтому подобное вмешательство оно не может понимать иначе, чем толчок к тотальной войне со всеми.

Если в нашем понимании уже сама угроза применения насилия со всеми сопутствующими элементами вроде медийного террора и международной дискриминации является формой грубого вмешательства во внутренние дела данного государства, его руководство вправе принять все необходимые меры для защиты своего суверенитета и чести, включая дипломатические шаги и шаги в области внутренней безопасности.

Международное право сегодня включает защиту прав человека в б своих основных принципов, от которых как бы нельзя отступать. Помимо защиты прав человека к ним относятся запрет применения силы или угрозы силы, право на самооборону, соблюдение принципов гуманности во время военных конфликтов, соблюдение принципов добросовестного исполнения обязательств согласно нормам международного права и, наконец, свобода морей.

Некоторые критики использования “гуманитарной интервенции” утверж-

дают, что конфликт между суверенитетом и правами человека – только кажущийся, поскольку суверенитет государства проистекает из его признания собственным населением, так что любое нарушение суверенитета государства извне является одновременно и нарушением прав его граждан.

“Мы не можем принудить правительство и народы к уважению прав человека тем, что будем подвергать угрозе верховное право на суверенитет”, – говорят правоведы-демократы по поводу нарушения суверенитета других государств.

Если мы будем использовать “гуманитарную интервенцию” (включая прямую войну) как ответ на нарушение прав человека, мы быстро можем оказаться в ситуации, когда на зло (к которому без сомнения относится нарушение прав человека) мы будем отвечать еще большим злом, уводя процесс в дурную бесконечность. Если, например, вмешательство государств-членов НАТО в связи с нарушением прав человека в Косово ставило своей целью помешать гуманитарной катастрофе, то в результате этого вмешательства гуманитарная катастрофа расширилась до соседних областей и заложила скрытые причины для долгосрочного напряжения и конфликтов.

“Оценка обоснований для такой интервенции не должна оставаться в руках субъективного решения одной или группы держав”, – вежливо намекнул Кофи Аннан в своей речи в Дичли (Великобритания) в 1998 г., когда он задавал вопрос: “Можем ли мы позволить любому государству присвоить себе право или обязанность вмешиваться во внутренние конфликты другого государства?” Кофи Аннан высказался за коллективное решение в рамках ООН, которая является организацией независимых государств и которой они доверили такие полномочия.

Но цивилизационные устои, традиции и внутренние способы организации государств слишком отличаются, и не-европейские и не-американские государства имеют свое мнение, отличное от представлений евро-американской цивилизации, которое они без колебаний открыто высказывают. Еще недавно тотально зависимые от американско-европейского капитала, сегодня эти государства формируют совершенно явно антизападный культурный фронт. В связи с этим нельзя не заметить, что гуманитарные интервенции ориентированы на менее развитые и более слабые страны (постколониального и постсоциалистического мира). Совершенно ясно, что реальные факторы не позволяют применять подобное насилие против, скажем, России или Китая.

Сам факт интервенции – неважно, “в кровавой форме” или в форме “гуманитарной интервенции” – обычно вызывает ненависть, а не желание перенять общественную модель агрессора. Демократия, которая навязывается с помощью насилия, отрицает сама себя. Исторический опыт убеждает в том, что демократия распространяется более эффективно, если она действует как притягательный пример успешного общества.

Задачей международных организаций, включая ООН, должно стать постепенное сближение и позитивное взаимное обогащение всех существующих цивилизаций и культур, где само естественное развитие способствует созданию симбиоза, называемого “естественная диалектическая демократия”.

Примечания

- ¹ *Крейчи О.* Геополитика в Центральной Европе // *Экопресс*. 2000. С. 280.
- ² *Шмигула Д.* Использование силовых мер в международных отношениях. Братислава, 2007. С. 172, 152, 171, 178, 185 (со ссылкой на работу Н.Дж.Виллера «Спасая незнакомцев». Нью-Йорк, Оксфорд: Университи Пресс, 2000).
- ³ *Шоу М.Н.* Международное право. Кембридж, Университи Пресс, 1997.
- ⁴ *Цагуриас Н.* Гуманитарная интервенция после Косово и правовой дискурс: самообман или самосознание? // Ляйден. Журнал международного права. 2000. № 1. С. 15.
- ⁵ Лион, Жене, Мاستандуно. Международная интервенция, государственный суверенитет и будущее международного сообщества // *Международный журнал социальных наук*. 1993. 24 ноября.
- ⁶ *Кофи Аннан*. 1999.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Тонущий корабль международного права

Эльдар Касаев

Начавшиеся после вторжения воинского контингента Грузии на югоосетинскую территорию не менее острые в плане накала политическая, дипломатическая и экономическая кампании не только не близятся к развязке, а, напротив, стремительно набирают оборот, втягивая в свои хитросплетения все больше зарубежных государств и других субъектов международного права.

Настало время оценить, каковы же шансы России на победу в этих “невооруженных” войнах.

Грузинская арифметика – урок для России

Выступающий в качестве посредника при решении конфликта президент Франции Н.Саркози и Д.А.Медведев после продолжительных переговоров в Кремле приняли совместное заявление, в котором обозначили 6 принципов урегулирования грузино-осетинского конфликта.

Отправившись после этого в Тбилиси и проведя переговоры с Президентом Грузии М.Н. Саакашвили, лидер Франции выступил с заявлением, что в целом грузинская сторона принимает условия прекращения огня в зоне грузино-осетинского конфликта и подписывается под документом, ранее согласованным в Москве. Однако, как ока-

залось позднее, текст подписанного грузинским главой документа существенно отличался от своего первоначального варианта: из него был изъят весьма важный и, если хотите, ключевой пункт о будущем обсуждении правового статуса двух непризнанных республик мировым сообществом. Вполне прогнозируемо и закономерно, что официальная Москва в лице министра иностранных дел С.В.Лаврова выразила свой протест по поводу наличия юридической силы “усеченного” документа, ссылаясь на то, что ей обладает лишь первоначальный вариант, подписанный, помимо первых лиц России и Франции, также официальными пред-

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, международный конфликт, НАТО, независимость.

ставителями Абхазии и Южной Осетии.

Уроки из этой непростой и неоднозначной ситуации приходится извлекать России.

Главный из них состоит в следующем. Уповать, как прежде, на международное право и его якобы общепризнанные принципы не стоит. Время базаровых с их “принципами” кануло в Лету. О каких международно-правовых принципах думали США, когда бомбили Югославию, вторгались в суверенный Ирак и признавали независимость Косово?

Сегодня на первый план во всей системе международных отношений встал лишь один единственный постулат: прав тот, у кого есть на это право. И это право не прописано ни в одном документе, не передается по наследству и не достигается политическим и прочим блефом. Им обладает лишь тот, у кого наиболее стабильная экономика, четкая политическая линия, первоклассное вооружение, высокие социальные гарантии, а также непрекаемый и общепризнанный авторитет в мировом сообществе.

Знают об этом и в Тбилиси. Своенравные и порой “безбашенные” действия грузинского руководства объясняются, прежде всего, тем, что они чув-

ствуют ощутимую поддержку (как материальную, так и нематериальную), которая бесперебойно идет с берегов Потомака.

Первые лица США неоднократно публично заявляли о своем полном и безоговорочном одобрении той внешней политики и дипломатии, которую сегодня ведет Грузия по отношению к России. Можно, конечно, сослаться на то, что американский президент, на тот момент досиживавший считанные дни в кресле Овального кабинета, всеми силами пытался хоть как-то нивелировать свои внешнеполитические ошибки (прежде всего, речь идет об иракском фиаско Дж.Буша) и планировал напоследок громко хлопнуть дверью, разыграв две козырные карты: первая – ускорить процесс размещения элементов ПРО на территории Польши и Чехии, а вторая – помочь Грузии и Украине присоединиться к Плану действия для членства (ПДЧ) в Североатлантическом альянсе.

В этой связи нашему государству в наступившем году придется и дальше решительными и в какой-то степени жесткими политико-дипломатическими действиями отстаивать свои собственные позиции и интересы тех, кто в этом нуждается. Начало этому положено.

НАТО нам не надо

В интервью американскому телеканалу CNN В.В.Путин, во второй раз после произнесенной в баварской столице речи, по исторической значимости никоим образом не уступающих “фултонской” У.Черчилля (5 марта 1946 г.), открыто обвинил США в агрессии, а также в преследовании своих политических интересов во время конфликта в Южной Осетии.

“Мы (российские власти – Авт.) надеемся, что администрация Белого дома вме-

шается в этот конфликт и остановит агрессивные действия грузинского руководства, но ничего подобного не произошло”, – сказал премьер-министр России. По его словам, американская сторона вооружила и обучила грузинскую армию: “Зачем долгие годы вести тяжелые переговоры и искать сложные компромиссные решения в межэтнических конфликтах? Легче вооружить одну из сторон и толкнуть ее на убийство другой стороны – и дело сделано”.

Однако это, как оказалось, был еще не конец. Обвинения со стороны россий-

ского политика продолжались и звучали все более и более убедительно.

В частности, В.В.Путин заявил, что "кто-то в США специально создал этот конфликт с целью обострить ситуацию и создать преимущество в конкурентной борьбе для одного из кандидатов".

Более того, глава российского правительства прямо обвинил сенатора Дж.Маккейна, который сильно поднял свой рейтинг во время этого конфликта.

Каковы же после столь резкого заявления российской стороны будут двусторонние отношения с заокеанской державой? Они, несомненно, ухудшатся. Однако российского экс-президента это отнюдь не настораживает.

Незадолго до этого эхо Мюнхена уже прозвучало в действиях нашего государства.

Российская сторона "заморозила" военное сотрудничество с блоком НАТО, прекратив совместные учения "Активные усилия" в Средиземном море.

Кроме этого, отмечает глава Центра военного прогнозирования А.Д.Цыганок, – Россия не будет сотрудничать с Турцией в операции "Блэк Си ФОР" в Черном море. Это учения причерноморских стран – Грузии, Украины, Турции, Болгарии, Румынии и России.

Кроме этого, продолжает эксперт, замораживается большое количество "бумажных учений", которые проводятся не на местности, а на карте.

Россия может прекратить сотрудничество с альянсом и в Афганистане. Однако, прекратив сотрудничество с НАТО в целом, Москва не прервет военных контактов с Францией (по вопросам космической обороны), Италией и Германией (по проблемам спасения на море и в Тихом океане).

Что это: начало новой "холодной" войны или смелый и динамичный призыв всей мировой общественности к развороту международных процессов к многополярному миру и острой необходимости "многосторонней диплома-

тии" при решении сложнейших политических проблем современности?

НАТО – военный блок, созданный в период "холодной" войны как региональная организация, постепенно распространяет свое силовое влияние на другие регионы. В СМИ активно обсуждается возможность военной интервенции Североатлантического альянса в таких странах, как Иран и Сирия. В настоящее время НАТО приблизилось к границам России. И этот факт не может оставить равнодушным ни одного ее гражданина.

Е.М.Примаков возмущен тем, что "расширение НАТО сопровождается антироссийской риторикой и наступательной политикой США в бывших советских республиках".

К этому остается только добавить, что российский Генштаб всерьез обеспокоен наращиванием военного присутствия Североатлантического альянса в Черном море: корабли ВМФ России начинают патрулировать побережье Абхазии.

Следует предположить, что подобная политика альянса ведет исключительно к нагнетанию и без того непростой обстановки в зоне конфликта и никак не способствует выполнению 6 принципов "плана Медведева – Саркози" и соблюдению принципов международного права.

Бесспорным нарушением международно-правового порядка также являются предпринимаемые НАТО меры по развертыванию элементов системы ПРО в Европе. Ведь реальная обстановка такова, что ни у одной из так называемых "проблемных стран" нет систем вооружения, способных поразить страны Западной Европы. От какого потенциального врага тогда призвана защищать эта система?

Одно точно не вызывает сомнения: российская сторона, наконец, нашла в

себе необходимые силы и, проявив незаурядное политическое мужество, продолжила на самом высшем уровне публично заявлять о себе как о достой-

ном сопернике заокеанскому визави, признав независимость самых часто упоминаемых и многострадальных республик.

Независимость не зависимо от...

Президент России Д.А.Медведев заявил: “Я подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии. Россия призывает другие государства последовать ее примеру. Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей”.

Эти слова являются, пожалуй, во многом ключевым шагом нашей страны в вопросе ее международного признания в качестве имеющего голос “центра силы”. Тем не менее, подобное политико-правовое действие России тут же вызвало ожидаемый поток во многом схожих оценок со стороны других государств.

Однако то, как отреагировали наши предполагаемые единомышленники в этом и многих других вопросах, заставляет серьезно задуматься еще над одним: кто реальные “союзники” России?

Ни для кого не секрет, что наше государство ожидало признания Абхазии и Южной Осетии со стороны Китая, который, как известно, имеет аналогичные территориальные и сепаратистские проблемы, связанные с Тибетом, Тайванем и Синьцзяном. В действительности же эти надежды так и остались в зародышевом состоянии. Прошедший в конце августа 2008 г. саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) показал неготовность (а может, нежелание) Поднебесной публично оказать поддержку нашему государству.

К сожалению, единственное, чем может заручиться Россия на этом направлении, – это безмолвный нейтра-

литет китайских официальных лиц, которые на всех без исключения заседаниях Совета Безопасности ООН по этой проблеме сидели, набрав в рот воды.

Как тут не вспомнить, что, когда менее полугода назад Китай оказался в изоляции после тибетской истории, российский МИД был намного более участлив. В тот момент наша страна единственная поддержала действия Китая.

Официальная Москва выразила надежду, что китайское руководство в скором времени примет все необходимые меры по пресечению противоправных действий и обеспечит прекращение конфликтов в автономном районе, а глава нашего внешнеполитического ведомства заявил, что поддерживать тибетских сепаратистов аморально.

Не исключено, что место для российско-китайских переговоров по статусу двух республик было не самым лучшим. Почему?

Здесь можно учесть то, что ШОС никак не могла бы открыто поддерживать Россию, если принять во внимание цели, с которыми создавалась эта организация. Если посмотреть внимательно ее устав, то окажется, что о противодействии геноциду там не сказано ни слова.

Первая гл. хартии ШОС, принятой в 2002 г., говорит о том, что одной из основных целей организации будет “противостояние терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях”.

Становится понятным, что открытая поддержка независимости Абхазии и Южной Осетии скорее входила бы

в противоречие со всей правовой базой ШОС, с ее духом, ведь у каждого из членов ШОС есть собственные сложные регионы, отчасти для решения проблем которых эта организация и создавалась.

Вторая гл. хартии ШОС гласит, что страны придерживаются принципов *"территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях"*.

Резюмируя сказанное, следует отметить лишь одно: нашему государству так и не удалось добиться поддержки своих действий на Южном Кавказе со

стороны участников прошедшей в Душанбе встречи.

Как пишет газета "Коммерсантъ", на словах лидеры стран-членов ШОС выразили Президенту Д.А.Медведеву полное одобрение действий Москвы, но в итоговой декларации ШОС высказалась в поддержку принципа территориальной целостности государств и против применения силы в международных делах.

Другими словами, в стремительно набирающей обороты российско-западной конфронтации наша страна в действительности может с полной уверенностью полагаться лишь на собственные силы и возможности.

Каковы же возможные последствия этого для России?

Чем это грозит России

Вечный и судьбоносный для нашей страны "нефтяной вопрос" (правда, в несколько ином ключе) опять остро встал в связи с ее противостоянием со странами Запада. Что на этот раз?

Запад угрожает России тем, что станет независимым от ее энергоресурсов.

Так, сенаторы Л.Грэхэм и Дж.Либерман опубликовали в американской прессе статью, в которой предлагают в долгосрочной перспективе создать трансатлантический энергетический альянс, чтобы исключить энергозависимость от России.

Однако, по оценкам российских специалистов, у этого предложения полностью отсутствует экономическая целесообразность, так как у США нет необходимой инфраструктуры и достаточных ресурсов. К тому же ключевые транспортные маршруты проходят по территории России, а ресурсная база по газу слишком мала.

У Туркменистана, отмечают эксперты, уже есть долгосрочные контракты с Россией, Азербайджан максимум может экспортировать 10 млрд. куб. м газа, а Казахстан и Узбекистан не захо-

тят портить отношения с нашим государством.

Примечательно, что во многих современных энергетических вопросах, Россия продолжает де-юре отстаивать нормы международного права.

К примеру, наша страна до сих пор не ратифицировала Договор к Энергетической хартии из-за весьма "скользкого" пункта ст. 18 о том, что "Договаривающиеся стороны обязуются (подчеркиваю – Авт.) содействовать доступу к энергетическим ресурсам...".

Однако де-факто в системе государственных суверенных прав на российские энергоресурсы далеко не гостем чувствует себя "иностраннный элемент". Таким образом, названный суверенитет России осуществляется отнюдь не всегда при полном соблюдении норм международного права.

Есть опасения, что наше государство "попросят" из состава "Группы восьми". Однако наша политическая элита не проявляет ни малейших знаков расстройств на этот счет. Напротив, по ее мнению, данный состав

участников этого международного клуба следует дополнить, как минимум, двумя новыми – Китаем и Индией. На сегодняшний день в приросте мирового ВВП удельный вес Китая больше, чем США.

Его собственный ВВП в течение последних 10 лет ежегодно увеличивается на 9–10%.

Не отстает от Китая по уровню экономического роста обладающая колоссальным людским потенциалом Индия.

Стоит отметить, что создание механизма трехстороннего сотрудничества в формате Россия – Китай – Индия было предложено еще Е.М.Примаковым в период, когда он возглавлял МИД России. Сотрудничество этих государств способствовало бы более полной реализации

возможностей экономического развития трех стран, а также укрепило бы их общие усилия по борьбе с различными современными вызовами.

Кроме того, совместная позитивная работа России и азиатских стран послужит достойным ответом Р. Гейтсу, который, выступая в Конгрессе США, причислил Россию к списку потенциальных противников. Министр обороны США мотивировал свое решение тем, что американское руководство не знает, как будет развиваться ситуация в таких странах, как Китай и Россия, а также Северная Корея и Иран.

Россия или добьется колоссального триумфа или потерпит сокрушительное и весьма болезненное поражение. Однако пути к отступлению уже нет.

Справедливый и многополярный мир, несомненно, должен основываться на коллективных началах и международном праве. Однако, как показали августовский конфликт прошлого года и его последствия, достичь желаемого в обозримом будущем не представляется возможным. Ведь предпосылки для этого отсутствуют.

С начала 2009 г. прошло не так много времени, но произошло уже достаточно событий, которые в очередной раз серьезно пошатнули и без того терпящий бедствие в пучине несоблюдения правовых норм корабль международного права (“газовая война” России с Украиной, военная операция Израиля в секторе Газы). А ведь с ним идут ко дну и пассажиры.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Германский фашизм и концепция континентального блока немецкой геополитической школы

Петр Рукавицын

Концепция континентального блока была наиболее известной из числа разработанных немецкой школой классической геополитики (НШКГ) в первой половине XX в.

Ее автором и наиболее последовательным сторонником среди немецких геополитиков был основатель школы Карл Хаусхофер.

Теоретической основой концепции являлся постулат классической геополитики о противостоянии государств Моря и Суши. Морские державы, к которым НШКГ, в первую очередь, относил Великобританию и США, по мнению К.Хаусхофера, проводили по отношению к своим континентальным противникам "политику анаконды".

Подобная политика требовала адекватной реакции сухопутных держав.

Глава НШКГ считал, что успех зависел, в первую очередь, от их способности объединиться в континентальный блок и выступить единым фронтом против своих геополитических соперников.

Отсутствие такого блока, по словам Хаусхофера, превратило немцев и русских в "инструменты умной политики западных держав"¹ и, соответственно, предопределило их поражение в Первой мировой войне. Именно недопонимание геополитических истин государственными деятелями стран-потенциальных членов континентального блока привело к тому, что сотрудничество между этими державами осталось мечтой, а эффективное противодействие англосаксов – реальностью².

Стратегическая ошибка Германии в выборе союзников в Первой мировой войне, вовлекшая ее в ведение боевых действий на два фронта и предопределившая сокрушитель-

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета.

Ключевые слова: Германия, геополитика, фашизм, Хаусхофер, Гитлер.

ное поражение, стала для генерала К.Хаусхофера важнейшим стимулом для продолжения разработки концепции континентального блока, основные положения которой были сформулированы им в опубликованной в 1913 г. монографии "Дай Нихон".

После окончания Первой мировой войны Германия была вынуждена принять унижительные условия Версальского договора, в соответствии с которыми она теряла значительную часть своей территории. Количество немцев, проживавших за пределами Германии, увеличилось до 30% от их общей численности.

Идеи реванша, отмены положений Версальского договора были очень популярны в те годы среди различных слоев населения Веймарской республики.

НШКГ во главе с К.Хаусхофером, и нацистская партия понимали, что сама Германия проблему восстановления статус-кво не решит. Но в выборе стратегических союзников Хаусхофер и Гитлер придерживались во многом противоположных мнений. Глава немецкой геополитической школы был уверен в том, что для реализации своих национальных интересов Германии было необходимо опираться на прочный союз с континентальными державами. Речь шла, в первую очередь, о России и Японии (последнюю, несмотря на ее островное положение, Хаусхофер относил к континентальному типу цивилизации).

Взгляды Гитлера на состав коалиций в будущей войне

Взгляды Гитлера на оптимальный для его страны состав союзников, так же, как и у Хаусхофера, сформировались в основном под влиянием поражения Германии в Первой мировой войне.

Гитлер считал, что во многом слабость союзников стала причиной немецкого поражения: "Как в союзе нашем с Австрией, так и в союзе с Турцией было очень мало веселого. Самые могущественные военные и индустриальные государства систематически готовили наступательный союз против нас, а мы в это время собирали вокруг себя только устаревшие импотентные государства, явно обреченные на гибель, и с этим хламом мы хотели идти в бой против мировой коалиции"³.

По мнению Гитлера, союз Великобритании и России был губительным для Германии. В случае если бы одно из этих государств выступило в коалиции с немцами, мировая война могла бы закончиться иначе. Германскому правительству надо было определиться с постановкой стратегических целей.

"Политику завоевания новых земель в Европе Германия могла вести только в союзе с Англией против России, но и наоборот: политику завоевания колоний и уси-

ния своей мировой торговли Германия могла вести только с Россией против Англии"³, — отмечал Гитлер.

Гитлер был уверен, что шанс союза с Россией был безвозвратно упущен. И упущен, в первую очередь, по причинам идеологического и национального свойства. Находившаяся, по мнению Гитлера, в руках евреев и мечтавшая о всемирной победе пролетариата Россия была самым неподходящим союзником для Германии.

Но и с геополитической точки зрения, по мнению Гитлера, союз Германии с Россией был бы крайне неудачным. В случае европейской войны боевые действия развернулись бы на территории Германии. России же, чтобы прийти немецким союзникам на помощь, пришлось бы подавлять сопротивление враждебной Польши. Таким образом, будущий фюрер не видел никаких преимуществ этого союза. Россия должна была стать основной целью в борьбе Германии за жизненное пространство.

В качестве идеальных союзников он рассматривал две другие державы — Англию и Италию. Помимо того, что такая коалиция государств, населенных

полноценными в расовом отношении народами, была бы очень мощной сама по себе, она давала бы Германии, в представлении Гитлера, и другие ощутимые преимущества.

Он считал, что у этих одной существующей и двух будущих империй были разные направления территори-

альной экспансии: сферой интересов Германии были просторы Советского Союза, Италию интересовало Средиземноморье, а Великобритания, обладавшая крупнейшей колониальной империей, не претендовала на новые территориальные приобретения и думала о сохранении имевшегося.

Попытки фюрера привлечь Великобританию на сторону Германии

Таковы были планы Гитлера, изложенные им в “библии германского фашизма” – книге “Майн кампф”.

В дальнейшем он прилагал заметные усилия по их реализации. Но история показала, что в их основе был не точный геополитический анализ, а благие пожелания будущего фюрера, опиравшиеся в основном на его расовые и идеологические предрассудки.

Формирование “союза государств-хищников” в указанном выше составе было невозможным, так как это не соответствовало интересам ключевого игрока коалиции – Великобритании. Ее не интересовали новые территориальные приобретения, а также не устраивало чрезмерное усиление любой европейской державы, так как это выводило бы ситуацию в Европе из состояния равновесия и угрожало бы, таким образом, британским интересам.

Гитлер же в течение многих лет стремился к созданию германо-британского союза. Сразу после его назначения рейхсканцлером (январь 1933 г.) началась постепенная трансформация внешней политики Германии.

Если во времена Веймарской республики ее приоритетным направлением было примирение с Францией, то теперь основное внимание стало уделяться отношениям с Великобританией.

Первой крупной победой фюрера в налаживании англо-немецких отношений ста-

ло заключение (1935 г.) межгосударственного морского договора, в соответствии с которым тоннаж военно-морского флота Германии не должен был превышать трети тоннажа британского флота (Гитлер назвал день подписания договора самым счастливым в своей жизни⁴).

В соответствии с этим документом, нарушающим ограничения, наложенные Версальским договором, германский военный флот получал возможность быстрого развития.

Гитлер всеми своими действиями давал понять Англии, что не собирается вторгаться в традиционные сферы ее интересов. Основным направлением строительства вооруженных сил Третьего рейха было выбрано приоритетное развитие сухопутных войск. Флот играл второстепенную роль, его мощь была ограничена размерами, не представлявшими опасности для Британии. Гитлер фактически отказался от популярных в Германии требований вернуть ей старые колонии. Он не считал эти требования достаточно важными и готов был отказаться от бывших колоний ради взаимопонимания с Великобританией.

Начиная с середины 30-х годов XX в., Великобритания в течение нескольких лет делала уступки Германии, сдержанно реагируя на крупные внешнеполитические провокации последней. В сентябре 1938 г. она, наряду с Францией и Италией, подписала Мюнхенский договор о передаче Германии Су-

детской области – части Чехословакии, основную часть населения которой составляли немцы. В нарушение этого договора в середине марта 1939 г. Гитлер отдал приказ об оккупации оставшейся части Чехии – Богемии и Моравии с предоставлением этим областям статуса протектората Третьего рейха.

В ответ на немецкую агрессию глава британского кабинета Н. Чемберлен, выступая перед членами Палаты общин (31 марта 1939 г.), заявил, что Англия и Франция “в случае какой-либо акции, которая явно угрожает польской независимости, ... считают своим долгом незамедлительно оказать польскому правительству всю имеющуюся в их распоряжении помощь”⁵.

Таким образом, Гитлеру был дан ясный сигнал о том, что Великобритания не станет больше спокойно наблюдать за эскалацией германской агрес-

сии. Это ставило под вопрос всю его концепцию передела мира в интересах Германии в союзе с Англией.

В отличие от Гитлера, глава немецкой школы классической геополитики К. Хаусхофер всегда понимал маловероятность создания германо-британского союза. Предлагаемый им континентальный блок должен был объединить мощные сухопутные государства в их противостоянии морским англосаксонским державам. Гитлер же в принципе был против такого объединения.

Он призывал читателей “Майн кампф”: “Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию...”³.

Крушение концепции союзов Гитлера

То, что в 1939 г. Гитлер пошел на заключение пакта Молотова-Риббентропа, произошло не под влиянием Хаусхофера и не означало изменения его внешнеполитической концепции. Пакт стал средством давления на Лондон и Париж в надежде добиться нейтралитета Англии и Франции после нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны.

Хаусхофер же расценил германо-советское сближение в качестве мудрого шага фюрера на пути укрепления континентального блока, основу которого к тому времени составляли, наряду с Германией, подписавшие Антикоминтерновский пакт Япония и Италия.

Расчет Гитлера на нейтралитет Англии и Франции не оправдался.

3 сентября 1939 г. они объявили войну Германии. Но эта война носила страннный характер – боевые действия практически не велись. Гаранты

польской безопасности, имея возможность нанести сокрушительный удар Третьему рейху, позволили Гитлеру разгромить своего союзника.

Генерал Йодль вспоминал на Нюрнбергском процессе: “Если мы не потерпели крах еще в 1939 г., то лишь потому, что во время Польской кампании примерно 110 французских и английских дивизий на Западе пребывали в полном бездействии против 25 немецких дивизий”⁵.

Начало Второй мировой войны выявило еще один недостаток в гитлеровской концепции выбора союзников. Италия, вступившая в Антикоминтерновский пакт и заключившая с Германией (май 1939 г.) пакт о дружбе и военном союзе (так называемый Стаальной пакт), отказалась вступить в войну на стороне своего союзника. Более того, Муссолини убеждал Гитлера не нападать на Польшу. Следует отметить, что Германия в 1935–1936 гг. под-

держала Италию во время ее войны против Эфиопии, пойдя при этом на ухудшение отношений с Великобританией, так как стремление Муссолини расширить свои африканские владения затрагивало английские интересы в этом регионе.

Ответной поддержки итальянского союзника Гитлеру пришлось ждать почти год после начала Второй мировой войны.

Только в июне 1940 г., когда до полного разгрома Франции немецкими войсками оставалось несколько дней, Муссолини успел объявить войну французам. Успехи итальянских войск, как обычно, были более чем скромными, но статус союзника Германии Италия получить все же успела.

Затем Гитлер еще неоднократно выделял войска в помощь дуче.

В Греции, Албании, Северной Африке части вермахта оказывали поддержку постоянно испытывавшим трудности, а порой и терпевшим бедствие итальянским войскам.

Вклад же Италии в боевые действия на советско-германском фронте не был значительным.

По уровню выучки итальянские войска значительно уступали немецким.

К осени 1943 г. кризис фашистского режима Муссолини вступил в острую стадию.

Итальянский военный флот сдался англичанам. Армия была практически небоеспособна. В октябре 1943 г., итальянское правительство Бадольо объявило Германии войну.

В самом конце войны, в феврале 1945 г., подводя итоги германо-итальянского сотрудничества, Гитлер был вынужден признать: "Союз с Италией, совершенно очевидно, принес больше пользы нашим врагам, чем нам"⁶.

Отношения Германии, СССР и Японии на рубеже 30–40-х годов

Важным этапом практической реализации концепции континентального блока стало развитие отношений между СССР, Германией и Японией в 1939–1941 гг.

Он начался с подписания пакта Молотова-Риббентропа (август 1939 г.).

В соответствии с этим договором Германия и Советский Союз согласовали сферы своих интересов в Европе.

Договор стал основой для германского нейтралитета во время советско-финской войны (1939–1940 гг.).

В это же время в английской и французской прессе была развернута мощная антисоветская кампания. Не остались в стороне и военные ведомства этих стран. Ими были приняты решения по подготовке планов нанесения бомбовых ударов по бакинским нефтепромыслам⁷.

В Европе многие были уверены в возникновении германо-советского альянса. Но руководство обеих стран по-

нимало, что речь не шла о создании континентального блока.

Каждая из сторон преследовала свои интересы: Советский Союз старался оттянуть начало войны с Германией и максимально использовать выигранное время для укрепления вооруженных сил и военной промышленности, а Гитлер, заключая пакт, стремился избежать войны на два фронта, укрепиться на Западе, чтобы затем, используя все ресурсы, обрушиться на Советский Союз.

Об отсутствии у него планов создания долговременного альянса с СССР свидетельствует и проводившаяся Германией в 1939–1941 гг. политика возвращения на родину немцев, проживавших на территориях, присоединенных в эти годы к Советскому Союзу.

Всего из республик Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, Северной Буковины и Бессарабии было вывезено несколько сот тысяч фольксдойче⁸.

Планируя начать войну против СССР, Гитлер не хотел оставлять своих соотечественников в качестве заложников на территории будущего врага.

Летом 1940 г., после разгрома Франции, он надеялся на то, что заставит Великобританию выйти из войны, и это откроет ему прямой путь для решения основной задачи – захвата жизненного пространства на востоке. В этой связи основу германской стратегии составляло запугивание англичан нанесением воздушных ударов по городам и промышленным объектам, а также угроза вторжения вермахта на Британские острова.

16 июля 1940 г. Гитлер подписал Директиву № 16 о подготовке десантной операции против Великобритании под кодовым названием “Морской лев”⁵. При этом он сам не верил в возможность ее выполнения.

В англо-германской “странной войне” к этому моменту сложилась патовая ситуация. Обладая мощными сухопутными войсками, Третий рейх не имел возможности переправить их через Ла-Манш в силу подавляющего перевеса британского флота. При этом военно-воздушные силы Германии также не имели возможности обеспечить господство в воздухе, прикрывая десантную операцию. Более того, Гитлер не был заинтересован в захвате и оккупации Британских островов – они не являлись потенциальным жизненным пространством для немцев. Ему нужна была только свобода рук на востоке при отсутствии угрозы со стороны англичан в тылу.

Но Великобритания не собиралась заключать мирный договор с агрессором. В то же время она не имела доста-

точного военного потенциала для его разгрома.

Гитлер окончательно убедился в бесплодности своих попыток принудить Великобританию к миру после провала воздушной “Битвы за Англию”, длившейся с 13 августа по 16 сентября 1940 г. Основные усилия он решил сосредоточить на подготовке к вторжению на территорию Советского Союза. Первые указания по этому поводу фюрер дал Верховному командованию сухопутных войск уже 21 июля 1940 г., то есть через несколько дней после утверждения плана о проведении десантной операции на Британские острова⁶.

Гитлер оказался в состоянии цейтнота. Его расчет на возможное склонение Великобритании к благожелательному нейтралитету не оправдал себя*.

Военный потенциал противостоявших Германии государств постоянно рос. Выстоять в затяжной борьбе у рейха шансов не было. Оставался единственный выход – постараться разбить своих противников поодиночке методом блицкрига. Поэтому Гитлер отверг предлагавшийся ему рядом генералов и адмиралов вариант сосредоточения основных усилий на Североафриканском и Ближневосточном театрах военных действий⁶. Даже успехи на этих ТВД не принесли бы ему окончательной победы над Великобританией. Но при этом передислокация войск привела бы к распылению сил, сосредоточенных для решения основной задачи – разгрома Советского Союза, захвата его огромной территории и ресурсов.

Видя, что война с Англией затягивается, Гитлер во второй половине

* Не помогло даже принесение в жертву заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, совершившего в мае 1941 г. перелет на Британские острова и объявленного после провала его миссии сумасшедшим.

1940 г. стал склоняться к мысли о возможном использовании Советского Союза в противостоянии с Великобританией, что отнюдь не отменяло основной цели – захвата жизненного пространства СССР.

Во время встречи с Муссолини на Бреннерском перевале (4 октября 1940 г.) фюрер заявил дуче: “Россию надо направить на Индию или, по меньшей мере, к Индийскому океану”⁷.

Генерал-полковник Ф.Гальдер вспоминал, что в это время Гитлер считал необходимым втянуть Россию в единый антианглийский фронт⁵.

Окончательно все точки над *i* должны были быть расставлены во время ноябрьского 1940 г. визита министра иностранных дел СССР В.Молотова в Берлин. В преддверии визита И.фон Риббентроп проинформировал японскую сторону о возможном укреплении “оси” за счет присоединения к ней Советского Союза и о предлагаемом разделении сфер влияния в мире: Японии – южные моря, СССР – Ирак и Индия, Германии – Центральная Африка, Италии – Северная Африка⁷.

Подобный раздел сфер влияния носил достаточно условный характер. Главным же было намерение Гитлера втянуть Советский Союз в конфликт с Великобританией, предложив ему территориальную экспансию в южном направлении. Советское руководство на это не пошло. Поэтому на следующий день после отъезда Молотова фюрер сказал о советско-германских отношениях, что это “не останется даже браком по расчету” и дал указания о поиске на востоке места для своей Ставки и о строительстве в спешном порядке трех командных пунктов⁵.

Таким образом, середину ноября 1940 г. можно считать временем принятия окончательного решения о форсировании подготовки агрессии против Советского Союза.

К числу важнейших союзников Германии, наряду с Италией, относилась и Япония. По отношению к японцам Гитлер не испытывал расовых предрассудков, называя их “пруссаками Востока”. Сферы интересов Германии и Японии практически не пересекались, а наоборот, дополняли друг друга. Но в то же время отношения между ними были непростыми. Как Германия, так и Япония, не спешили ставить в известность союзников по поводу своих внешнеполитических планов. Так, полной неожиданностью для японской стороны стало подписание пакта Молотова-Риббентропа. В результате Японии нельзя уже было рассчитывать на помощь Германии против СССР.

В свою очередь, неудовольствие немецкой стороны вызвало подписание (апрель 1941 г.) советско-японского договора о нейтралитете. Посол Японии Осима докладывал в Токио, что Гитлер был изумлен этой новостью, а Риббентроп заявил ему о непонимании мотивов действий министра иностранных дел Японии Мацуока, которому в Берлине перед поездкой в Москву совершенно определенно заявили о неизбежности войны между СССР и Германией в ближайшем будущем¹¹.

После нападения Германии на Советский Союз Япония определенное время колебалась в вопросе о вступлении в войну против СССР. Но затем было принято решение о развитии японской экспансии в южном направлении, что помогло Советскому Союзу выстоять в борьбе против фашистской Германии. Такое решение отнюдь не свидетельствовало о миролюбии японской стороны.

В Токио планировали не распылять силы, подождать, пока Германия нанесет поражение Советскому Союзу, и лишь после этого вступить в войну для захвата советских территорий. Заметную роль в отказе Японии от вступле-

ния в войну с Советским Союзом летом 1941 г. сыграло и ее желание обезопасить свой северный фланг в преддверии столкновения с США.

Нападение японской авиации на американскую базу Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) внесло заметные коррективы в состав противостоявших коалиций. 11 декабря 1941 г. Гитлер объявил войну США.

По словам И. фон Риббентропа, фюрер к этому времени считал, что США и Германия фактически находились в состоянии войны, поэтому ее объявление было простой формальностью¹².

Третий рейх длительное время подталкивал Японию к развязыванию войны против США, надеясь на отвлечение американских сил из Атлантики для ве-

дения боевых действий на Тихом океане. Но в то же время Гитлер понимал, что официальное вступление обладавших значительным промышленным потенциалом США в войну еще больше изменяло соотношение сил между государствами "оси" и странами антигитлеровской коалиции. Это делало шансы Германии и ее союзников на победу в мировой войне еще более призрачными. Впоследствии Гитлер сожалел о принятом в декабре 1941 г. решении.

В апреле 1945 г., говоря о начале войны с Америкой, он отмечал, что это было трагедией, лишенной всякой логики и связи с реальностью¹².

Впрочем, такую оценку можно дать всему замыслу Гитлера о достижении Германией мирового господства.

Подводя итоги анализа того, каким образом была реализована концепция континентального блока в политической практике Германии в первой половине XX в., необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, Гитлер был противником данной концепции, разработанной главой немецкой школы классической геополитики К.Хаусхофером.

Они придерживались различных взглядов на принципы формирования стратегических коалиций для отстаивания национальных интересов Германии. У Гитлера превалировали расовые и идеологические мотивы, у Хаусхофера – геополитические.

Во-вторых, Гитлер считал, что всякая коалиция создается для ведения войны, иначе она не имеет никакого смысла.

Хаусхофер не отрицал войну как продолжение политики, но он рассматривал ее в качестве последнего средства, к которому надо прибегать для отстаивания национальных интересов. Предлагавшийся им континентальный блок должен был объединить государства, у которых во многом совпадали долговременные геополитические интересы. И это должно было стать основой их объединения в противостоянии морским державам.

В-третьих, для Гитлера был характерен тот же недостаток, что и для германской политической элиты первой половины XX в. – он переоценивал потенциальные возможности своей страны и недооценивал противника. После легких побед в Европе в 1940 г. мировое господство стало казаться ему вполне достижимой целью.

Германский историк И.Фест верно оценил планы государств "оси" как "чрезвычайно туманные и одновременно чрезмерные"¹⁵.

По его словам, их можно охарактеризовать как "ненасытный территориальный аппетит трех «политических голодранцев», столь же восхищенных собственным динамизмом, сколь им же и подталкиваемых"¹⁵.

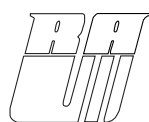
Что же касается главы немецкой школы классической геополитики, то для его концепции континентального блока не были характерны ни туманность, ни чрезмерность. Приоритетом К.Хаусхофера было создание мощной коалиции союзников для обеспечения национальных интересов Германии.

В-четвертых, неверный расчет Гитлера на легкую победу над СССР и на нейтралитет Великобритании привели Германию к катастрофе.

Таким образом, реализация фашистской Германией отдельных элементов разработанной НШКГ концепции континентального блока носила временный характер и была обусловлена тактическими соображениями. В то время как для К.Хаусхофера создание союза континентальных держав было стратегической целью, важнейшим национальным приоритетом.

Примечания

- ¹ *Haushofer K.* Herbst? // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1939. S. 741.
- ² *Haushofer K.* Der Ost-Eurasiatische Zukunftsblock // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1925. S. 81.
- ³ *Гитлер А.* Моя борьба. Каунас: Ода, 1992. С. 558, 120–121, 565.
- ⁴ *Галин В.В.* Политэкономика войны. Заговор Европы. М.: Алгоритм, 2007. С. 112.
- ⁵ *Фест И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 309, 346, 399, 406, 433.
- ⁶ *Мазер В.* История “Майн Кампф”. М.: Вече, 2007. С. 173.
- ⁷ *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2002. С. 343.
- ⁸ *Thoss A.* Die Umsiedlungen und Optionen im Rahmen der Neuordnung Europas // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1941. S. 133.
- ⁹ *Якобсен Г.-А.* Как была проиграна Вторая мировая война // *Вторая мировая война: Взгляд из Германии.* М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 173.
- ¹⁰ *Бевин А.* 10 фатальных ошибок Гитлера М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 123.
- ¹¹ *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. С. 394–395.
- ¹² *Комптон Дж.* Свастика и орел. Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны. 1933–1941. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 223, 263.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Уроки прошлого для настоящего

Александр Сухарев

27 декабря 2008 г. с участием российской юридической и миротворческой общественности состоялась Московская Международная научно-практическая конференция “Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов.”

На конференции были выдающиеся юристы Японии, Китая, Индии, США, Франции, военные деятели и парламентарии ФРГ и России, стран СНГ, представители международных организаций: Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД) и антиядерного движения юристов (ИАЛАНА), а также ветераны и молодежь. Конференция приняла итоговый документ – Обращение к ООН и правительствам государств.

Организатор конференции Александр Яковлевич Сухарев, Советник Генерального прокурора РФ, Президент Межрегиональной общественной организации “Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества”, доктор юридических наук, профессор любезно предоставил свой доклад для публикации в журнале.*

Редакция

Уже дважды за семь последних лет мы собираемся в этом скорбном и победном мемориальном комплексе, чтобы поклониться юридическому апофеозу завершения Великой Отечественной и Второй мировой войны. Вслед за юбилейной Нюрнбергской эпопеей, сегодня юридическая и миротворческая элита мира, ветераны и молодежь отмечают 60-летие завершения Токийского и Хабаровского суда над японскими военными преступниками.

Именно Нюрнберг и Токио подвели итог мирового военного пожара, оборвавшего 50 млн. человеческих жизней и поставившего цивилизацию на край пропасти.

Поставив последнюю финишную точку в разбойных насилиях немецко-фашистских и японско-самурайских полчищ, эти “Суды народов” сыграли выдающуюся историческую роль планетарного масштаба, они прервали цепь бесконечных разрушительных

* Выступление А.Я.Сухарева дается в журнальном варианте.

войн, указали на их источники, поименно назвали и наказали их кровавых идеологов и организаторов кровопролитий.

И если, при всей озабоченности неустойчивостью миропорядка, мы – земляне, 60 лет живем под мирным небом, в этом неоценимая заслуга судебных процессов XX в., их упреждающих и локализирующих потенциальных сдержек.

Именно эти процессы явились генераторами идей и консенсусных решений, которые легли в основание принципиально нового остова международного права, особенно его уголовного и процессуального отсеков.

Потсдамская декларация 1945 г. победного года и зачатые тогда волей лидеров антигитлеровской коалиции – Нюрнбергский и Токийский трибуналы, явили мировому сообществу неведомые ранее правовые новеллы, которые стали общеобязательными принципами международной законности одобренными только что родившейся Организации Объединенных Наций.

Прошлые военные авантюры агрессоров, ловко скрывавшиеся туманом патриотизма, были всенародно обнажены.

Радетели “Нового порядка в Европе” и “азиатского процветания”, идеологи расовой чистоты и оголтелого национализма, которых познали их соотечественники не из фальшивых газетных портретов, а на открытых судебных трибунах, с обвинением и защитой, документальными и свидетельскими показаниями, просто поразили их сородичей. Они увидели своих вчерашних господ и “спасителей” нации в обличии свирепых зверей, расстреливающих беззащитных стариков и детей, умертвляющих в газовых печах иноплеменников и испытывающих на пленных славянах, китайцах и монголах смертоносные химические и бактери-

альные препараты, готовясь задушить газовыми облаками целые регионы.

Вы уже знаете о деяниях японо-немецких умиротворителей и их расправе перед Токийским и Хабаровскими судами.

И все же напомним о трибунале для Дальнего Востока. Он был учрежден решением лидеров Союзных держав-победителей в середине 1945 г. и проходил в Токио с 3 мая 1946 г. и по 12 ноября 1948 г. Сравните с Нюрнбергским судом, длившимся менее года. Но дело не только в сроках, а в результатах правосудия. Они обнадеживали, те два с половиной года. Советский Союз в то время оказывал решающее влияние на справедливость и законность правосудия.

Перед судом предстали 28 обвиняемых.

Среди них 4 бывших премьер-министра Японии – Тодзио, Хиранума, Хирота, Койсо, 11 бывших министров – Араки, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо. Симада, Судзуки, Того, Сигэмицу, Минами, 2 посла – Осима, Сиратори, 8 представителей высшего генералитета – Доихара, Кимура, Мута, Ока, Сато, Умэдзу, Мацуи, Хасимото.

В ходе процесса бывший министр иностранных дел Мацуока и адмирал Нагано умерли, и дело в отношении них прекращено, а дело тяжело заболевшего идеолога милитаризма Окава приостановлено.

Трибуналом проведено 818 открытых судебных заседаний, принято 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показаний, из них 419 были заслушаны непосредственно полным составом трибунала.

Каждый из подсудимых имел 3–4 адвоката, в основном японцев и американцев, им была обеспечена возможность представлять доказательства, участвовать в допросах свидетелей и противостоять стороне обвинения.

Виновность подсудимых полностью подтвердилась, 4 ноября 1948 г. трибунал приступил к оглашению приговора, объемом в 1214 стр.

В нем констатировалось, что на протяжении последнего 20-летия, а точнее с 1928 по 1945 гг., внутренняя и внешняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Подсудимые совместно с главарями нацистской Германии и Италии стремились к завоеванию мирового господства и порабощению других народов.

Подробно проанализирован вопрос об агрессивных действиях против СССР – один из основных компонентов японской внешней политики.

Установлено также, что на протяжении ряда лет правительство Японии вело захватническую войну против Китая, грабило и уничтожало его население. В декабре 1941 г. без объявления войны она напала на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор, а также на Гонконг и Сингапур.

Материалы процесса раскрыли истинные цели, которые преследовал японский “новый порядок” в Юго-Восточной Азии, выявили истинные замыслы создания паназиатской империи Ямато – “Великую восточно-азиатскую сферу процветания”.

Первое открытое заседание Международного военного трибунала состоялось 3 мая 1946 г. в зале бывшего японского военного министерства, расположенного на холме, откуда были видны развалины Токио. Именно здесь вандалов и заговорщиков против мира и должно было настичь справедливое возмездие. А развалины крупнейшего в Азии города служили немым укором тем, кто вверг не только соседние государства, но и собственную страну в преступную войну на уничтожение.

Одиннадцать судей расположились на возвышении, на фоне национальных флагов СССР, США, Китая, Великобритании, Франции, Австралии, Нидерландов, Индии,

Канады, Новой Зеландии и Филиппин. Словом, тех стран, которые участвовали в войне против Японии.

Несколько ниже находились столы для представителей обвинения и защиты.

После вступительного слова председателя о характере процесса и приведения к присяге работников Трибунала, комендант суда приступил к оглашению обвинительного заключения. Затем начался допрос обвиняемых. Все подсудимые, пытаясь объяснить трибуналу, почему в декабре 1941 г. они бросили свою родину и свой народ в костер тихоокеанской войны, который сами же разжигали, будто заранее сговорившись, пытались проводить одну и ту же аргументацию.

Япония, говорили они, страна с небольшой территорией, к тому же лишенная всех видов энергетического сырья. Имея тогда 80-миллионное население, страна, по их словам, могла существовать и развиваться только за счет захваченных территорий в Маньчжурии, Китае, Корее, Индокитае. Ей дескать было жизненно необходимо приобретать, если можно, мирным путем, а если нет – и мечом, привилегии в других странах.

Когда же Америка и Великобритания, категорически отвергнув эти притязания, начали применять экономические санкции, то подчинение таким требованиям означало, как утверждал Того, “акт национального самоубийства, ибо на карту было поставлено само существование японской нации”. Словом знакомые мотивы жизненного пространства.

4 июня 1946 г. вступительной речью главного обвинителя американца Кинана открылась фаза предъявления Трибуналу многочисленных доказательств, уличающих подсудимых в совершении тягчайших преступлений.

Кинан, в частности, доказательно утверждал: “... Принятый обвиняемыми план

войны был таким же, каким руководствовались их соучастники по заговору – германские нацисты, чья тактика была основана на терроре, жестокости и диких зверствах, особенно в отношении беспомощных военнопленных и мирных жителей...”.

Добавим от себя – в этой схожести совершенных преступлений имелась своя закономерность. Новейшая история свидетельствует, что если правители государств преследуют захватнические цели или расправляются с национально-освободительным движением, то зверства как тень сопровождают каждый их шаг. Причем это не отдельные случаи садизма офицеров или солдат и отнюдь не проявление каких-то национальных или расовых особенностей одной из воюющих сторон, как это пытаются изобразить некоторые психоаналитики, а заранее спланированные и санкционированные акции самого высокого уровня, детально обдуманый метод агрессора.

По мере того, как аппетиты агрессора росли, оказалось, что военные преступления в Китае не были исключением: сапог японской военщины повсюду оставлял свой преступный след на суше, в воздухе и на море. Причем на морях и океанах японский военноморской флот свирепствовал не меньше, а больше, чем нацистский потому, что он был гораздо мощнее и крупнее флота своего гитлеровского союзника. Так же как и германские, японские подводные лодки вели неограниченную морскую войну, грубо попирая Лондонский протокол 1936 г., подписанный токийским и берлинским правительствами.

После сокрушительного отпора в районе о. Хасан (август 1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.), японская военщина не решалась в одиночку напасть на Советский Союз и искала себе

достойного союзника для развязывания войны против СССР.

Разгромив внезапным ударом в декабре 1941 г. основные силы американского флота в Перл-Харборе, японцы быстро захватили Индокитай, Бирму, Малайю, Сингапур, Филиппины, Индонезию и подошли к границам Индии. Под пятой японских оккупантов в Юго-Восточной Азии оказалось свыше 200 млн. чел.

Япония пыталась прикрыть свои агрессивные цели тезисом “паназиатизма”. Ее пропагандистская машина истощенно кричала об “освободительной” миссии, призванной якобы избавить поработенные народы от “белых империалистов” и дать им право на свободу.

Был выдвинут лозунг “Азия для азиатов”.

Однако военно-полицейский режим, установленный Японией в завоеванных странах, разграбление их богатств, насилие и надругательство новоявленных “освободителей” над местным населением, обнажили подлинное обличье японских благодетелей.

В ходе процесса было приведено множество свидетельств бессмысленных убийств, массовых расстрелов, варварских пыток, жестоких насилий и издевательств над женщинами, стариками и детьми.

Тягчайшим преступлением явилась резня в Нанкине 13 января 1937 г. Город с миллионным населением был разгромлен, разграблен, сожжен и опустошен.

Китайских солдат, попавших в плен, связывали группами и расстреливали. Мирных жителей подвергали массовым пыткам, насилиям, их грабили и убивали. Опылавшая от крови японская солдатня всюду сеяла смерть и разрушения.

По китайским данным, подтвержденным позднее японским командованием, общее количество убитых в Нанкине и его окрестностях превышало 200 тыс. чел.

Такая же резня была учинена и на Филиппинах.

Военные преступления осуществлялись в самых безжалостных формах: людей обезглавливали, четвертовали, обливали бензином и сжигали живыми, военнопленным вспарывали животы, вырывали печень и съедали ее, что якобы являлось свидетельством проявления особого самурайского духа.

Эти факты, а также свидетельства очевидцев составили сотни страниц приговора Международного военного трибунала и многих томов приложений к нему. Токийский процесс убедительно показал, что захватнические войны, равно как и карательные экспедиции против национально-освободительных движений сопровождались повальным террором, который был санкционирован высшим японским руководством.

Как отмечал главный обвинитель американец Джозеф Кинан, "это явилось частью плана агрессии, чтобы подавить волю народов, совершая зверства невероятной жестокости как по характеру, так и по масштабам, и что бесчеловечный метод ведения войны носил всеобщий характер, присущий японской военной истории".

Вопрос о зверствах японской и гитлеровской военщины имеет более чем 60-летнюю давность. Но он актуален и сегодня, потому что такими же методами пользовались и продолжают пользоваться другие агрессоры. Об этом наглядно свидетельствуют варварские формы ведения войны и характер обращения с мирным населением и военнопленными в Корее и Вьетнаме. Эти же методы широко применяются и ныне в межэтнических конфликтах.

Вопрос о вандализме не может быть предан забвению и потому, что личный состав вооруженных сил сегодняшней Японии воспитывается в том же духе реваншизма и воинствующего национализма. Стратегические планы, кото-

рые разрабатываются в тиши объединенного комитета начальников штабов в Токио, как и в годы Второй мировой войны, предусматривают превращение Японии в современную военную державу, располагающую всеми видами вооружения. Вот почему вопрос о характере, масштабе и темпах милитаризации Японии в последнее время предельно обостряется.

В основе политики правительства Японии лежит стремление к созданию собственного военно-промышленного потенциала с широким использованием преимуществ, которые дает военный союз с Соединенными Штатами. Так, в прошлом году силы самообороны были переименованы в вооруженные силы, а структура управления самообороны – в министерство обороны Японии.

Националистические организации Японии бесконечно поднимают "территориальный вопрос". Они продолжают будировать настроение на отторжение от России Южно-Курильской гряды островов, переданных СССР в результате военного разгрома Японии в 1945 г. закрепленными международными соглашениями.

Мы же резонно отмечаем: подписывая акт о безоговорочной капитуляции, Япония приняла все условия Ялтинской и Потсдамской деклараций, в которых были определены условия и территориальность границ послевоенного урегулирования.

А по Сан-Францисскому договору Япония отказалась от всех прав на Корею, Тайвань, Пескадорские и Курильские острова, южную часть Сахалина. Несмотря на то, что в Сан-Францисском договоре, под которым стоит подпись и японских представителей, прямо и недвусмысленно говорится, что Япония отказывается от всяких прав и правооснований на Курильские о-ва и Южный Сахалин, которые были в свое время отторгнуты ею от России

силой оружия, японские правящие круги вскоре после окончания войны стали вновь выдвигать территориальные притязания на советские земли.

Они проводят общенациональные кампании шовинистического характера, организуют пикеты у здания посольства России и других представительств, устраивают марши и различные фестивали, посвященные "северным территориям", организуются выезды японских министров для визуального осмотра островов. В стране издается масса литературы реваншистского толка с искажением существа договоров.

Закономерным был конец персон, организовавших захватническую войну.

23 декабря 1948 г. в токийской тюрьме Сугамо был приведен в исполнение приговор токийского трибунала, приговорившего к смертной казни через повешение 7 главных японских военных преступников, которые несли основную ответственность за планирование, подготовку и развязывание многочисленных войн и военных конфликтов против миролюбивых стран и народов.

Вместе с тем многие японские военные не понесли никакого наказания. Оккупационные власти США в мае 1951 г. поручили самому японскому правительству заняться судьбой военных преступников.

В результате к началу 1952 г. из 210228 лиц, подлежавших наказанию за военные преступления, 201574 чел. были полностью реабилитированы.

Более того, в Японии был создан ореол славы вокруг казненных японских военных преступников.

В 1979 г. их останки были перенесены в Храм Ясукуни, посвященный всем солдатам, когда-либо павшим за Японию, и теперь им поклоняются главы японского правительства и члены кабинета. Здесь проходят дни поминовения и собрания сторонников возрождения самурайского духа.

Не стоит особняком от Токийского международного процесса и процесс, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске. Это был суд по делу 12 бывших военнослужащих, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. На нем судили 11 военнослужащих, в том числе командующего Квантунской армией генерала Ямада Отозоо, начальника санитарного управления, командиров специальных бактериологических отрядов.

В ходе расследования Трибунал установил грубое нарушение законов и обычаев войны. Планируя и готовя агрессивную войну против СССР и других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали средства массового истребления людей – оружие бактериологической и химической войны.

Японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Манчжурии на ее территории была организована и включена в состав Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом такой войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исси Сиро, в которой производились изыскания по применению бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательных операций.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы Кавасима Киюси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935–1936 гг. на территории Маньчжурии были развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В 1936 г., когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора, генеральный штаб развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство специального оружия.

Об объеме проводимых ими работ свидетельствует в частности тот факт, что только в одном отряде № 731 имелось около 3 тыс. сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпусало весьма значительные суммы.

Так, для развертывания отряда в районе станции Пинфань, расположенной в 20 км от Харбина, в 1939 г. был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка для обеспечения особой секретности создана запретная зона.

В отрядах и их филиалах систематически производились изыскания эффективных видов бактерий, их массового производства и техники их использования для истребления больших масс людей и нанесения экономического ущерба путем заражения скота и посевов.

По планам, специально оборудованные самолеты, особо обученные воинские команды, банды диверсантов должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других острых инфекционных болезней, заражая всевозможными способами населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот.

Готовясь к бактериологической войне в крупных масштабах, японские империалисты уже в 1940 г. частично применили бактериологическое оружие в

ходе развязанной ими агрессивной войны против Китая.

В 1941 г., после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидали удобный момент для вступления в войну против Советского Союза. Но этот момент так и не наступил, а в августе 1945 г. советские войска нанесли стремительный парализующий удар, в кратчайшие сроки разгромили главную военную силу Японии – Квантунскую армию – и принудили Японию к безоговорочной капитуляции. Накануне капитуляции для сокрытия следов совершенных злодеяний японское командование уничтожило здания, оборудование и документы бактериологических отрядов и их филиалов.

Таким образом, в ходе судебного процесса в Хабаровске, установлено, что японские милитаристы, осуществляя подготовку к бактериологической войне, не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжелых заболеваний среди мирного населения.

Трибунал округа признал виновность всех подсудимых по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. доказанной и, руководствуясь ст. 319 и Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР с учетом степени виновности каждого подсудимого, приговорил их к различным срокам заключения.

Советский Союз полностью выполнил не только военный, но и юридический союзнический долг. В результате Хабаровского процесса были наказаны непосредственные исполнители, участвовавшие в подготовке бактериологической войны и проводившие бесчеловечные опыты над живыми людьми.

Процесс стал важным прецедентом в юридической практике, грозным пре-

дупреждением для тех, кто разрабатывает новые способы массового уничтожения мирного населения и вынашивает планы новых войн.

Обновленные принципы жизни и международной законности после Второй мировой войны выдержали суровые испытания “холодной” войны, развал Советского Союза и соцлагеря, но они сохранили главную ценность цивилизации – взаимопонимание, сотрудничество и мир между народами.

В лоне мирного сотрудничества снова возродились талантливые немецкая и японская нации, и их народы снова принимают дань уважения всего мирового сообщества.

Я хотел бы сформулировать главный урок из Токийско-Хабаровской эпопеи. Он состоит в том, что гибель и страдания миллионов, положенных на алтарь тяжелой Победы, за нас, ныне здравствующих, никогда не могут быть забыты человечеством.

Страшные сигналы апокалипсиса засвеченного ядерным и бактериологическим безумным фанатизмом, вызывают к разуму вселенной – беречь хрупкий мир, это главное богатство земной цивилизации.

Мы обязаны пресекать любые попытки нарушений законов и международной повседневной мирной жизни, пересмотра итогов Второй мировой войны и их юридических апофеозов – Нюрнбергского и Токийского правосудия, заложивших фундаментальные принципы всемирного общежития.

В этой связи особой бдительности и активного противодействия требует пресечение реваншистских настроений разрушения сложившегося в мире правопорядка, ревизии основополагающих норм международного права, Устава ООН и ее структур безопасности.

Потакание однополюсной политике натовской сверхдержавы на фоне мирового экономического кризиса сулит непредсказуемые авантюры. Присвоенное США мессианское предназначение делить страны на “изгоев”, “исчадь зла” и эталонных союзников американской демократии оборачиваются ныне опасными военными провокациями в Ираке, прямыми угрозами в адрес несговорчивости Ирана и Северной Кореи, расколом славянской Украины и учиненным нынешним правителем Грузии Саакашвили геноцидом целого народа Южной Осетии. Поэтому надо не дать себя обмануть в хитросплетениях агонизирующей американской политики конфронтации, сползающей в период новой “холодной” войны.

Преемница Советского Союза – Россия, в непростых условиях глобализации и интеграции, экономического и финансового кризиса, встает на путь возрождения, поиска достойного места в истории, бдительно отслеживает негативные процессы в мире. Она снова зовет людей доброй воли к бдительности, укреплению пошатнувшихся основ мирового правопорядка, завещанных нам поколениями мертвых и живых – свидетелями и участниками страшной трагедии Второй мировой войны.

Как человек, прошедший этот четырехлетний ад, я призываю всех беречь наше главное общее достояние – мир, основанный на справедливости и законности.

“Я верю в основополагающие человеческие ценности...”

Сергей Плеханов

Беседа с духовным лидером исмаилитов Ага Ханом IV

Среди лидеров современного мира есть несколько знаковых фигур, представляющих не государство или международную организацию, но обладающих, тем не менее, значительным влиянием. Папа Римский, Далай-лама обладают непререкаемым нравственным авторитетом для людей разных рас и культур, что позволяет им оказать воздействие на развитие человеческой цивилизации. К таким личностям относятся и Ага Хан IV, духовный вождь (имам) исмаилитов, одной из крупных ветвей ислама.

Большинство населения развитых стран, включая Россию, до сих пор имеют довольно смутное представление об исламе. Даже те, кто почитает себя интеллектуалами, в лучшем случае, знают о разделении последователей этого вероучения на суннитов и шиитов. Что же касается религиозных школ внутри каждого из этих направлений, понимание их особенностей до сих пор является уделом единиц. В полной мере это относится к исмаилитам – одной из ветвей шиитского ислама, насчитывающей миллионы последователей по всему миру.

Шииты (название происходит от арабского *шиа Али* – партия Али) считают, что сокровенный смысл Корана основоположник ислама открыл только Али, ставшему первым имамом (духовным главой) мусульман. Только через прямых потомков Али и его жены Фатимы, дочери Пророка, передается Знание.

Примерно десятая часть из почти миллиарда мусульман, живущих по всему миру, относится к шиитам.

ПЛЕХАНОВ Сергей Николаевич – писатель, публицист.

Исмаилиты считают главу своей общины – имама – прямым потомком пророка в 49 поколении. Его имя Ага Хан IV. На сегодняшний день это лидер, не имеющий равных в современном мире по продолжительности своего правления. Он принял руководство общиной в июле 1957 г., еще будучи студентом Гарвардского университета. Его предшественник, дед нынешнего имама Ага Хан III, был весьма заметной политической фигурой. В частности, он был председателем Лиги Наций в тревожные годы перед Второй мировой войной.

Несмотря на то, что Ага Хан IV возглавляет не государство, а религиозную общину, он считается одним из видных лидеров современного мира. Его регулярно принимают главы великих держав, к его мнению прислушиваются в ООН и в самых влиятельных международных организациях. Не в последнюю очередь это связано и с тем, что имам исмаилитов возглавляет крупнейшую неправительственную организацию – *Организацию Ага Хана по Развитию (ОАХР)* – включающую много подразделений, действующих в области экономики, здравоохранения, образования, культуры. Полем ее деятельности является “третий” мир. По объемам предоставляемой помощи она уступает только ООН.

Влияние ислама и в прошлом, и сегодня во многом обеспечила привлекательность идей социальной справедливости, пронизывающих учение пророка Мухаммеда. Помощь бедным и слабым, возведенная в ранг религиозной добродетели, и ставшая, согласно мусульманскому праву, обязанностью каждого верующего, во многом определила устойчивость исламских обществ. Это вполне относится и к исмаилитам. Но есть и отличие от основной массы исповедников ислама – последователи Ага-Хана создали систему социальной поддержки, которая мало напоминает традиционные для Востока институты, а имеет аналоги скорее в протестантских общинах Запада. Впрочем, это, возможно, закономерное явление – ведь исмаилитов иной раз именуют протестантами ислама...

Интервью с духовным лидером исмаилитов состоялось в резиденции имама – имении Эглемон, расположенном в нескольких километрах от Шантийи, столицы конного спорта во Франции.

В старинном парке, занимающем территорию в 5 га, находятся дом Ага-Хана, офис, в котором размещается его секретариат, а также конюшни, где содержатся несколько сотен скаковых лошадей – элита французского коннозаводства.

Атмосфера благородного покоя и респектабельности сказывается во всем: движения персонала лишены суетливости, разговоры в кабинетах неторопливы и обстоятельны. На лицах сдержанные улыбки. Кажется, даже лошади ржут деликатно. Листья, упавшие с лип и вязов, медленно кружат, словно присматривая место, куда можно приземлиться дабы не обременить дворника...

Что Вы знали об исмаилитах на территории Советского Союза до 1991 г.? Вы поддерживали контакты с ними?

Мой дед имел контакты с общиной до меня, но они были единичными. Постоянные связи отсутствовали, и не было никаких возможностей для какой-либо деятельности. Это был до-

вольно закрытый мир – тогдашний СССР.

Я возглавил исмаилитское сообщество в 1957 г. во времена “холодной” войны, которая оказывала очень серьезное влияние и на все страны в Азии и Африке, где проживали последователи одной из ветвей шиитского ислама – исмаилиты. Так что контакты с советскими исмаилитами были редкими,

случайными, совсем не такими регулярными, как сейчас.

А каково было Ваше первое впечатление от памирских таджиков, когда Вы встретились с ними после распада Советского Союза? Вас что-то удивило?

Да, многое. В первую очередь, огромная разница между уровнем образования и экономическим положением в регионе. Впечатляло качество профессиональной подготовки этой общины и всего населения Средней Азии. Ничего подобного не было в большей части Азии и Африки.

И в то же самое время эти страны переживали полный экономический крах. Были приведены в действие мощнейшие центробежные силы, их было необходимо понять и принять во внимание. Ситуация была полна неизвестности, были моменты, с которыми нам не приходилось раньше иметь дело. К тому же, в то время в Таджикистане шла гражданская война.

Вы ощутили отличие в менталитете памирских исмаилитов от их соседей-единоверцев в афганском Бадахшане, в северных районах Пакистана? И как отличались общественные отношения в этих регионах?

О да. У недавних граждан СССР был совершенно иной менталитет. В первую очередь, благодаря высокому уровню образования населения. В истории человечества образование всегда являлось своего рода трамплином развития, а у этих людей было именно хорошее образование. То есть была возможность выхода из трудной ситуации, но с учетом новых обстоятельств, а не старых, привычных.

Этими новыми реалиями были свободная рыночная экономика и ухудше-

ние криминальной обстановки (очень насущный вопрос для того времени), отношения с другими общинами и с государственными структурами – ведь все эти государства только-только получили независимость. Это были совсем молодые правительства, которые подчас возглавляли лидеры без опыта государственного управления. Так что нам приходилось сталкиваться со многими неизвестными факторами.

Расскажите, пожалуйста, о принципах, на которых изначально строилась деятельность ОАХР на территории бывших советских республик.

Первым делом нам пришлось заняться вопросами, связанными со снижением качества жизни в этом регионе. И самой сложной проблемой было самообеспечение продовольствием, потому что на тот момент наблюдалась катастрофическая нехватка продуктов питания.

В Восточном Таджикистане люди находились на грани гибели от голода. На протяжении долгого времени мы занимались поставкой гуманитарной помощи. Поскольку инфраструктура, прежде всего, дороги пребывали в ужасающем состоянии, мы были вынуждены круглый год подвозить продовольствие через Кыргызстан. Это была первоочередная задача, я бы назвал ее неотложной, потому, что сама ситуация была чрезвычайной.

На следующем этапе мы попытались создать новые возможности для экономических перемен, в частности, через изменение отношения к земле – посадка новых культур, изменение отношения к собственности, повышение ответственности за урожай и доходы. И, конечно, не обходили вниманием и вопросы, касающиеся образования и здравоохранения.

Было очевидно, что произошел настоящий крах экономической системы

в целом, а когда рушится экономика, вместе с ней рушится и все остальное. Потому нам было необходимо рассмотреть разные подходы, мы старались определить приоритеты и разобраться, какие изменения необходимы. Таким образом, пришлось начинать в кризисной ситуации.

Как Вы оцениваете положение в Афганистане, особенно с точки зрения исмаилитов? Можно ли говорить, что обстановка там сейчас успокоилась, или нет?

Да, сейчас там спокойно, но ситуация в стране остается очень трудной. Действуют такие центробежные силы, что условия разнятся от провинции к провинции, от одной этнической группы к другой. Положение хрупкое.

Экономику подрывает наркобизнес. Конфликт с талибами продолжается. Все очень и очень непросто, и я обеспокоен. Я думаю, все обеспокоены.

После смены политического режима в Афганистане в 2001 г. ОАХР реализует ряд обширных программ. Как Ваша организация борется с наркотической угрозой в этой стране?

Это очень сложная проблема, и я не думаю, что найдется одно единственное решение. Но считаю, что для начала надо задаться вопросом: почему люди живут в мире, насыщенном наркотиками?

Мне кажется, дело в нестабильности, в страхе и неведении о будущем, необходимости любым способом заработать на жизнь – и все это надо изменить. А для этого необходимо создать условия, при которых человек обретет уверенность в будущем своих детей, своих внуков, будет располагать экономическими возможностями – и тогда сможет позаботиться о себе, о своем

образовании, медицинском обслуживании, достойном уровне жизни.

Лишь изменив само общество, а не просто запретив наркотики, можно устранить угрозу. Нужны кардинальные, постоянные перемены, чтобы люди поверили в них. Все это означает смену экономической и социальной обстановки, смену образовательного процесса.

Другими словами, необходимо создать ощущение будущего.

Если нет ощущения будущего, в сознании людей ничего не изменится, потому что они не бросят наркотики, чтобы заменить их какой-то пустотой. Наркотики – это реакция на окружающую ситуацию в плане экономики и безопасности.

В советском Бадахшане в 20-е годы наркотики были большой проблемой. Но по прошествии нескольких десятилетий их повсеместно перестали употреблять. Этот пример говорит, что успех возможен.

Совершенно верно. То же самое произошло на севере Пакистана. Но для этого нужно время.

Вы учредили архитектурную премию, которая является крупнейшей премией такого рода в современном мире и ставит своей задачей поощрить развитие традиций исламской цивилизации применительно к зодчеству.

Что Вы могли бы сказать о влиянии премии Ага Хана на архитектурные тенденции в современном мире? Вы ощущаете это влияние?

В этом и заключалась наша цель – оказать влияние. Сложилось положение, в какой-то степени схожее с кризисной ситуацией в сфере человеческого развития.

Архитектура – это единственная трехмерная форма искусства. Она оказывает влияние на жизнь всех людей, от самых бедных до самых богатых.

Мы стали свидетелями исчезновения вековых традиций. Символика, традиционные строительные материалы, человеческие ресурсы – все это было отодвинуто в сторону.

И тогда мы решили помочь возвращению традиционных ценностей и привнести их в новую архитектуру исламского мира, но так, чтобы нас не воспринимали лишь как сторонников прошлого. Мы хотели быть в состоянии оказать влияние на будущее.

Сегодня я считаю, что посредством учреждения нашей премии, параллельно с реализацией сопутствующих программ подготовки специалистов Гарвардского университета и Массачусетского технологического института, программы поддержки исторических городов мы значительно расширили эту сферу деятельности. Я вижу процесс перемен. Что касается эффективности наших усилий, ответ должен быть таким: оценку дадут потомки.

Я бывал во многих мусульманских странах. Но далеко не во всех сохраняются традиции исламского зодчества. Взять, к примеру, Дубай. Попадая туда думаешь: что это? Может быть, Нью-Йорк, а может, Шанхай?

Мне кажется, этот вопрос скорее касается экономической сферы, а не культурной среды. Именно это надо принимать во внимание при оценке того, что происходит в Дубае и в других регионах Персидского залива, где наблюдается высокий уровень благосостояния, где есть возможность делать то, чего другие не могут или не в состоянии себе позволить.

В Дубае тоже имеется хорошая архитектура, там не все так уж плохо.

На мой взгляд, это скорее вопрос планирования, нежели самой архитектуры. А именно: планирование использования ресурсов. Но, главное, тут есть цель, есть сильное желание создать среду, в которой люди могут добиться экономического прогресса.

Как ни странно, в немалой степени архитектурный облик страны зависит от личности лидера. Например, султан Омана Кабус бин Саид говорит: “Терпеть не могу здания из стекла и бетона”. Поэтому в Омане нет небоскребов. Там развиваются исламские архитектурные традиции.

Я считаю, Оман – это один из тех регионов залива, где сохранились уникальные архитектурные традиции. И султан Кабус защищает эти традиции, причем защищает очень разумно и мудро.

Но однажды цены на недвижимость могут достигнуть такого уровня, что для получения прибыли застройщикам придется двигаться вверх. Потому что есть крепкая экономическая связь между стоимостью земли и тем, что вам приходится на ней возвести, чтобы добиться экономической эффективности.

В Гарварде Вы изучали исламское искусство и архитектуру, но тогда на Западе не многие хорошо знали мусульманский мир.

Есть ли сейчас какие-то изменения в отношении Запада к исламу, по сравнению с тем временем? Вы ощущаете их?

Не думаю, что я могу говорить о Западе в целом...

Это прежде всего Европа и Соединенные Штаты.

Между ними большая разница. Позиция Европы по отношению к исламскому миру отличается от позиции Соединенных Штатов.

Во-первых, налицо громадная нехватка знаний. Я считаю, в отношении культуры, образования и религии Запад явился продуктом иудейской и христианской традиции, а интерес к исламскому миру и знания о нем попросту отсутствовали. Если посмотреть на известные западные университеты – я говорю о Европе, Соединенных Штатах и Канаде, – то увидим, что в те времена, когда все они возникли, то были, по сути, не просто образовательные учреждения, они представляли собой также и религиозные общественные институты.

А мы, как культура, как сообщество народов, попросту отсутствовали на протяжении очень многих лет.

На мой взгляд, сегодня пришло осознание этого пробела. Осознание того, что существует огромная информационная пропасть в понимание мусульманских народов, культуры Ислама, истории этой части мира.

Вопрос в том, какая на это последует реакция. Пока она запаздывает, ей не хватает продуманности, институциональной поддержки. Так что нам предстоит огромная работа.

Помимо этого, большая часть нашего мира пытается постичь формы правления, с которыми они не были знакомы прежде. Западная демократия непривычна для большинства развивающихся стран, хотя традиция обсуждений и консультаций существовала издавна. Принцип *шура* (совещательность), начиная со времен Пророка, был основой системы правления, но совсем другое дело, когда пытаются привнести природу совещательного органа

того времени в современный государственный механизм.

Я не верю, что демократия должна иметь только одна форму. Полагаю, что демократия столь же разнообразна, как и само общество, и нам необходимо набраться терпения и мудрости и позволить людям самостоятельно определить свой собственный путь. Если посмотрим на развивающиеся страны – в скольких из них сегодня конституционность терпит провал. Это ужасно!

Возможна ли комбинация духовных принципов ислама и капиталистической, буржуазной морали? И какова в этой связи позиция исмаилитов?

Что касается первой части вопроса: и да и нет.

Ислам допускает накопление личного богатства, если это делается в рамках нравственности. Однако ислам не приемлет алчность, то есть стремление к богатству исключительно в личных целях.

Исламская позиция по этому поводу очень ясная – если Аллах благословил тебя и наделил богатством, возьми себе необходимое для достойной жизни, и верни обществу то, что сверх твоих потребностей.

Таким образом, мы отвечаем и да, и нет. Личное богатство допускается, его несправедливое использование – нет. В этом отличие ислама от многих других религий. Таким образом, речь идет о нравственном измерении в использовании материального благосостояния.

В этой связи закономерно задать вопрос о глобализации. Угрожает ли она сущности исмаилитского сообщества? Что ждет исмаилитскую общину в будущем?

Глобализация угрожает любой самобытности. Она угрожает неповтори-

мости любой общины, не только исмаилитской. Я считаю, что это очень серьезный вопрос сегодняшнего дня.

Мне лично не нравится идея исчезновения индивидуальности и своеобразия.

Это составляющая общества, она добавляет ему ценности, поэтому ее нужно оберегать и поддерживать. С другой стороны, когда самобытность становится источником конфликта, возникают проблемы.

Для меня важной задачей является внести свой вклад в создание плюралистических обществ, в которых приветствуются индивидуальность и своеобразие, но не до такой степени, чтобы они могли становиться источником конфликта. Именно поэтому мы создаем *Всемирный центр плюрализма в Канаде*, чтобы возвысить ценность плюрализма. Причем в разных частях земного шара плюрализм понимается совершенно по-разному, поэтому нам предстоит очень длинный путь, но пройти его необходимо.

Даже внутри исмаилитской общины существуют множество особенностей; нет единой идентичности. Есть множество идентичностей – исторические, этнические, языковые, даже в какой-то степени и в религиозной практике.

Исмаилитская община разбросана по всему миру. Вероятно, для нее еще труднее сохранять свою индивидуальность и своеобразие? Легко сохранять самобытность, сидя в горах Афганистана. Но когда вы живете в Ванкувере, Лондоне, Чикаго, в чем заключается общая идентичность? Этих людей объединяет только религия?

Нет, не только религия. То, как управляются религиозные обряды, наличие общей системы ценностей, которая объединяет людей. Это очень важно, потому что в исламе система цен-

ностей накладывает отпечаток на образ жизни общества. Она имеет решающее значение.

Что Вас беспокоит в современном мире?

Злоупотребление свободой.

И все?

Злоупотребление свободой ведет к распушенности.

Я изучал историю, и один из ее уроков заключается в том, что общество может развалиться, когда начинает проявлять беспечность в отношении любого аспекта жизни, будь то богатство, социальные отношения или другие аспекты бытия. И это меня беспокоит. Это можно наблюдать в общественной нравственности, в стиле общения, в понимании права отдельной личности, вообще везде.

У нас есть мировая экономика, но нет мирового сообщества. Что Вы думаете насчет идеи мирового правительствва? Как Вы представляете себе новый мировой порядок?

Я думаю, в первую очередь нам надо взяться за бедность. На мой взгляд, она представляет собой один из самых опасных глобальных факторов на сегодняшний день, ибо влечет за собой многообразные и очень серьезные последствия.

Бедность – это один из главнейших вопросов, которым я уделяю повышенное внимание.

Далее, меня заботит качество управления, потому что и в этом отношении отсутствуют равные условия в развитых и развивающихся странах. Я вижу нестабильность в управленческих процессах и провалы демократии. Я вижу забвение принципа совещательности в политике.

Тревожит практика пустых и бессмысленных опросов и голосований –

если вы обращаетесь за мнением населения относительно конституции, когда это самое население не понимает разницы между различными формами правления, в чем смысл подобной акции? Так что задач хватает.

Вы спросили про мировое правительство. У меня есть сомнения на этот счет, мы живем в мире, который полон различий, и, на мой взгляд, нам нужны правительства, способные действовать эффективно в нужное время и в нужном месте. Здесь не существует единых рецептов.

Порядок – это совсем другое дело, и здесь, на мой взгляд, ООН остается важным форумом. Ничто не совершенно, и ООН в том числе, но, тем не менее, это важный форум.

Если взять за образец Европейский союз, как Вы думаете, возможно ли объединить мир ислама по примеру Европы? Весь исламский мир или его части.

Исламский мир пока еще не имеет единого мнения относительно форм правления. В некоторых странах мы наблюдаем светское правительство, в некоторых – теократические режимы. Я бы сказал, что есть страны, с которыми западный мир может добиться лучшего понимания, а есть страны, с которыми Запад не добьется понимания вообще.

Поэтому я не вижу перспективы масштабного слияния. В исламском мире, в нем нет особого согласия в и разных других вопросах, таких как экономика. Я рассматриваю происходящее в нем скорее как процесс поиска.

Вероятно, нужны новые идеи. Как Вы полагаете, возможна ли новая нравственная революция в мире? Началу в Европе или в исламском мире, а затем и по всему миру?

Да, я думаю, это возможно. Но она должна исходить из того, что я бы назвал общечеловеческой этикой.

Мораль современного общества по большей части берет свое начало в религии, а не в народной нравственности, будь то в иудео-христианском мире или мире мусульманском. А мы должны проникнуться системой ценностей, приемлемой для всех, независимо от их веры или ее отсутствия, независимо от расы и языка. Я верю в основополагающие человеческие ценности, на которых зиждется развитие. Думаю, они уже появились на горизонте.

Но Вы пока не можете определить новые нравственные принципы?

Нет, почему же, это именно то, что я называю *общечеловеческими ценностями*. Это и есть те самые новые принципы, но, как я уже говорил ранее, если мы миримся с злоупотреблением свободой в этой новой системе ценностей, то она перестает быть таковой, потому что одни общества примут ее, а другие будут сопротивляться.

Если говорить о рождении новой нравственности, нельзя не вспомнить о Зеленом движении. Что Вы думаете о нем?

Замечательное движение.

Оно имеет большую поддержку в Европе, в Северной и Южной Америке. Но не в странах “третьего” мира. Почему? Ведь опасность в странах “третьего” мира гораздо больше, чем в Америке. Например, в Индии очень тяжелая ситуация с загрязнением окружающей среды.

Да, это верно, в странах “третьего” мира неблагоприятная экологическая ситуация, но в развитых странах она еще хуже. Потому что там гораздо больше развита промышленность.

Я думаю, что здесь проблема находится на стыке вопросов окружающей среды и стоимости исправления ошибок, допущенных в прошлом. Стоимость исправления прошлых ошибок очень высока, и бедным странам приходится очень туго.

Вам не кажется, что Европа стала менее толерантной в последние годы, особенно после событий 11 сентября 2001 г.?

Я бы сказал иначе. Если мы вспомним Европу 1945 г., сразу после Второй мировой войны, мы увидим, что на тот момент Европа не испытывала влияния стран “третьего” мира. Тогда не было существующей сегодня проблемы массовой иммиграции. Не было миллионов мусульман, и того положения, когда ислам неожиданно стал второй по значимости религией во многих из европейских стран.

На мой взгляд, сегодня мы наблюдаем трудности приспособления общества к этим новым переменам. Если общество адаптируется успешно, значит, перемена вполне положительная. Канада – прекрасный тому пример, она добилась значительных успехов в этом направлении. Есть другие примеры, где общество адаптировалось намного менее удачно, поэтому я не думаю, что здесь речь идет о толерантности, это скорее вопрос умения предвидеть проблему. Здесь нужен разумный подход.

Проблемы будут всегда. В чем они будут выражаться? Какие действия можно предпринять, чтобы избежать

их возникновения? Если браться за них после того, как они превратились в проблему, будет уже поздно, все будет намного сложнее, труднее, дороже, возникнет гораздо больше конфликтных ситуаций и так далее.

Посмотрите, что происходит в Европе в связи с объединением со странами Восточной Европы. Настоящая проблема. Так что речь не может идти только о мусульманских меньшинствах.

Каковы Ваши планы относительно России? Сейчас в нашей стране около 30 тысяч исмаилитов, это большая община.

У нас прекрасные отношения с российским правительством. Совсем недавно нам разрешили открыть российское отделение Фонда Ага Хана, так что теперь у нас есть необходимая институциональная основа для сотрудничества с Россией. Разумеется, здесь необходим реалистичный подход.

Средство межнационального общения в Средней Азии – это русский язык. Это положение изменится, но не скоро. И мы стремимся наладить сотрудничество, где это возможно. Я думаю, русский останется весьма значимым языком, но он будет связан с определенной возрастной группой. Полагая, старшие поколения продолжат говорить на русском; для людей, которые получили образование на русском, это их язык, их культура. Более молодые поколения переключатся на английский. Я думаю, это неизбежно.

Беседу вел Сергей Плеханов

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 13.02.2009. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 166.